

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА *и* **У** **правление:** научно-практический журнал

*Актуальные проблемы развития
общества и экономики*

Региональная экономика

Реальный сектор экономики

Вопросы теории

Финансы

4/2015

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 4 (126)

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы развития общества и экономики

К. МАГАФУРОВ. Дихотомия цивилизации и национальная идея России	4
Р. МАГАЗОВ. Стратегия охраны здоровья населения: реальная модель	8
А. СОЛИЕВ. Потенциал стран Центральной Азии в экономической интеграции ШОС	12

Региональная экономика

И. ЛАВРЕШИНА. Оценка влияния структурных трансформаций на потенциал региона	16
Ю. АРБАТСКАЯ. О резервных фондах региональных исполнительных органов государственной власти	24
Г. ЗИНАТЧИНА. Предоставление земельных участков через процедуру торгов в городском округе город Уфа	28
Л. ХАРИЧКОВА. Проблемы сбалансированного развития мегаполиса	33

Реальный сектор экономики

Д. СЛЕПНЕВ, А. ИВАНОВ. Кластерное развитие отечественной фармацевтической промышленности	39
Ю. ЛУТФУЛЛИН, Е. РАЗУВАЕВА. Механизм формирования корпоративных образований (на примере корпорации «ТОР»)	44
В. БИРЮКОВА. Проактивный механизм управления изменениями в нефтяной компании	49
И. АХМЕТОВ. Региональная промышленность в условиях экономического кризиса	53
Л. САБИТОВА. О состоянии потребительского рынка товаров и услуг в г. Уфе	57

Вопросы теории

Э. ИСХАКОВА, Н. КУЗЬМИНЫХ. К вопросу об определении человеческого капитала	62
Н. СОЛОДИЛОВА, Р. МАЛИКОВ, К. ГРИШИН. Оценка потенциала развития малого и среднего предпринимательства в регионе с учетом параметров институциональных конфигураций деловой среды	67

Финансы

Е. ФОМИНА, Ю. КОВАЛЬСКАЯ. Использование бюджетных показателей для оценки финансового равновесия территорий	75
Ю. РУДНЕВА, Д. ХАЛИМОВ. Использование финансовой отчетности предприятия в системе инвестиционного анализа	79
А. ФАЙЗУЛЛИН. Природно-ресурсный потенциал муниципальных образований Республики Башкортостан и меры совершенствования механизмов бюджетного регулирования его использования	85

Государство и бизнес

В. БЕДИКИН. Проблемы реализации проектов государственно-частного партнерства, подлежащие государственному регулированию	90
И. СМОЛЯГИН. Перспективы развития государственно-частного партнерства в России	94

Слово – молодым ученым

М. БАРНОВАЛОВ. Факторы обеспечения экономико-энергетической безопасности территории	100
А. ЮРЛОВ. Механизм функционирования эффективного рынка инноваций в рекламной отрасли	104
А. ПЕТРОВА. К вопросу о развитии российского предпринимательства в условиях вступления России в ВТО	111
З. ГАЗИЗОВ. Влияние изменения цен на нефть на российскую экономику	115
Аннотации и ключевые слова	119

Редакционная коллегия

Р.А. Галин, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора), Л.А. Исмагилова, С.Ю. Кабашов, М.Ш. Минасов, Д.Б. Миннигулова, Б.М. Миркин, Р.Н. Мирсаев, Д.Р. Пескова, И.Ш. Рысаев, Р.Р. Салахутдинова, Н.З. Солодилова, И.В. Фролова

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2015

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2015

CONTENTS

Actual Problems of Society and Economy Development

K. MAGAFUROV. Civilization Dichotomy and Russia's National Idea	4
R. MAGAZOV. Strategy of Population's Health Care: Real Model	8
A. SOLIEV. Potential of the Central Asian Countries in SCO Economic Integration	12

Regional Economy

I. LAVRESHINA. Impact of Structural Transformations on Region's Potential Assessing	16
Yu. ARBATSKAYA. Reserve Funds of Regional Executive Authorities	24
G. ZINATCHINA. Providing Land through Auctions in City District Ufa	28
L. KHARICHKOVA. Problems of Balanced Development of the Megapolis	33

Real Sector of Economy

D. SLEPNEV, A. IVANOV. Cluster Development of Russian Pharmaceutical Industry	39
Yu. LUTFULLIN, E. RAZUVAEVA. The Mechanism of Corporate Entities Formation (on the corporation «TOR» example)	44
V. BIRYUKOVA. Pro-active Mechanism of Managing Changes in Oil Company	49
I. AKHMETOV. Regional Industry in Economic Crisis Conditions	53
L. SABITOVA. Consumer Market of Goods and Services State in the Ufa City	57

Theory Issues

E. ISKHAKOVA, N. KUZMINYCH. To Definition of Human Capital	62
N. SOLODILOVA, R. MALIKOV, K. GRISHIN. Assessing of Development Potential of Small and Medium-sized Business in the Region within Parameters of Business Environment Institutional Configurations	67

Finance

E. FOMINA, Yu. KOVALSKAYA. Budget Indicators to Assess the Financial Equilibrium of Territories Using	75
Yu. RUDNEVA, D. HALIMOV. Financial Statement of Enterprise Using in the Investment Analysis	79
A. FAIZULLIN. Natural Resource Potential of Municipal Formations of the Republic of Bashkortostan and the Measures of Mechanisms of Budgetary Regulation of its Using Improving	85

State and Business

V. BEDIKIN. Problems of Implementing Projects of Public-Private Partnership Regulated by the State	90
I. SMOLYAGIN. Development Perspectives of Public-Private Partnership in Russia	94

To Young Researchers

M. BARNOVALOV. Ensuring Factors of the Economic and Energy Safety of the Territory	100
A. YURLOV. Mechanism of Effective Innovation Market Performance in Advertising Branch	104
A. PETROVA. Development of Russian Business in the Conditions of Russia's Accession to WTO	111
Z. GAZIZOV. Impact of Change in Oil Prices on the Russian Economy	115
Abstracts and Key Words	119

Дихотомия цивилизации и национальная идея России

К. МАГАФУРОВ

Развитие современной цивилизации в целом находится в русле идеологических концепций Запада, к которому в течение XX века практически примкнул и Восток, многие века до этого имевший свой путь развития. Этому способствовал ускоренный научно-технический прогресс, имевший место в прошлом веке в странах западного мира. И теперь кажется, что для стран современного мира нет другого пути, кроме как следовать в общем фарватере западной цивилизации и, в сущности, оставаться в роли вечно догоняющих. Такая перспектива для развивающихся стран, в число которых с некоторых пор нередко относят и Россию, кажется неизбежной и практически не оспаривается как в политике, так и в науке.

Между тем в магистральном пути развития человечества сегодня намечается тенденция к раздвоению. Одно направление является продолжением основного пути – пути техногенного развития, который ведет общество к виртуализации всего, начиная от коммуникативной сферы и заканчивая сферой питания, где в качестве «виртуала» выступает суррогатная пища. Другое направление отражает стремление человека к сохранению себя как природного явления через «натурализацию» жизни. Такая дихотомия цивилизации дает, как нам представляется, большой шанс России обосновать свой путь развития на основе ее естественных конкурентных преимуществ в современном мире.

Стремление к «натуральной» жизни в первую очередь сегодня заметно в странах Запада, где уже и не остается возможностей для этого. В этом отношении Россия выгодно отличается от других стран. Россияне по большому счету и не утратили еще ту систему общественной жизни, которая основывается на тесной связи с природой и естественных отношениях в социуме.

Приняв в качестве приемлемой одну из ветвей в дихотомии цивилизации «виртуальная – натуральная», Россия может положить ее в основу своей доктрины и, соответственно, стратегических планов развития. Нам представляется, что развитие цивилизации в направлении сохранения натурального образа жизни вполне могло бы стать национальной идеей России.

Сущность понятия «национальная идея». В последние годы национальная идея стала весьма популярной темой. Свое видение реализации этой идеи высказывают политики, государственные деятели, ученые, писатели, а также просто равнодушные граждане. При этом понимание сути предмета не является единодушным. В целом можно сказать, что национальная идея – это концентрированное выражение помыслов, желаний и стремлений общества, чаще всего нации, направленных на достижение определенных идеалов устройства общественной жизни. Исходя из этого можно убедиться, что сформированная в виде призывов, лозунгов национальная идея может завоевать умы населения в том случае, если она соответствует тем чаяниям, которые наиболее актуальны в мировоззрении народа.

По определению М. Телемтаева [6], национальная идея – это форма познания жизни народа, не только отражающая устройство его жизни, но и направленная на преобразование этого устройства жизни. Она отражает мечты о будущем прошлых и нынешнего поколений, а также доступные современному поколению возможности для преобразований. Как форма познания, направленная на совершенствование жизни народа, национальная идея содержит основной принцип будущего устройства жизни народа. Национальная идея для России, с нашей точки зрения, может быть сформулирована следующим образом: «Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство».

Магафуров Кадир Бариевич, д-р с.-х. наук, профессор, заведующий отделом социально-экономических исследований ИСППИ РБ. E-mail: magic.49@mail.ru

Первые два изречения о семье и земле для российской действительности являются вполне естественными. Семья в России всегда была центральным звеном в структуре общества. Она обеспечивала не только демографический рост, но и решала хозяйственные, экономические задачи. Земля же в России составляет главный фактор существования и развития цивилизации. В данном случае под понятием Мать-Земля понимается не просто территория или даже почва, а Природа.

Идеи в истории России и некоторых стран. В отношении определения национальной идеи России позиции авторов расходятся в значительной степени. В. Кожин, например, считает, что «русский народ никогда не двигался в русле национальной идеи в отличие от англичан, немцев, французов, японцев или китайцев. Многочисленные разговоры о национальной идее – плод невежества, и на них, собственно, нет смысла ориентироваться. К сожалению, в отрицании национальной идеи как движущей силы русского народа большинство видит национальное принижение. Это неверно» [2].

Мнения различаются по вопросу о том, кто именно, русский или российский народ, должен считаться носителем национальной идеи. Сторонники первой позиции чаще всего возвращают идею к временам империи. Они на первый план ставят идею единства славянских этносов и православие. Т. Недорезанюк [5] провела краткий и четкий анализ национальных идей ряда стран, включая Россию. В существовавших в истории, а также существующих в настоящее время вариантах автор выделяет главную мысль и то, как формулируются национальные идеи. Так, главная мысль имперской России состояла в идее объединения славянских земель, имела место идея «избранности» России как защитника православия. Основными лозунгами в то время были следующие: «Самодержавие, православие, народность», «За Веру, Царя и Отечество», «Россия – третий Рим».

Главной идеей в Советском Союзе было равенство всех граждан, построение великого советского государства, продвижение идей коммунизма. Национальная идея СССР артикулировалась лозунгами: «Вперед, к победе коммунизма, светлому будущему всего человечества», «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Эти идеи были весьма успешными, под этими лозунгами советский народ терпел лишения ради светлого будущего, побеждал на многих фронтах – как во время Великой Отечественной войны, так и в период восстановления разрушенного хозяйства и индустриализации. Под эгидой этих идей экономика страны функционировала в рамках мобилизационной модели.

Признаки мобилизационной экономической политики долгое время были характерны для национальной идеи Германии. В середине XIX века господствовала идея объединения людей на основе языковой и культурной общности. Артикулировалась идея следующим образом: «Объединение немецких земель на основе гражданской свободы и государственной независимости. Единство, независимость и свобода немецкого народа». Особо яркое проявление имела национальная идея Германии в 1933–1945 гг., когда было провозглашено, что Германия – это «народное сообщество», в котором нет классового антагонизма, а миссия Германии – установить «новый порядок» в Европе и в мире. Идея артикулировалась кратким и емким лозунгом: «Германия – превыше всего!». Следует отметить, что эта идея была поддержана достаточно широкими слоями населения. После сокрушительного поражения фашизма население, отказавшись от идей времен гитлеровской Германии, не без энтузиазма приняло идею второй половины XX века, предполагавшую возрождение экономического могущества Германии, и добилось весьма значительных успехов.

Более раннее появление национальной идеи в современном понимании данного понятия можно обнаружить во Франции. В конце XVIII в. (период Великой французской революции) массами двигала идея о равенстве граждан и прав человека: Франция – республика свободных и равных граждан. Артикулировалась данная идея в лозунге «Свобода, равенство, братство». В середине XX века доминировала идея национального величия Франции. Она сконцентрировалась в следующих лозунгах: «Франция только в том случае является Францией, когда она находится в первых рядах», «Франция,

лишенная величия, перестает быть Францией». Для страны, прошедшей унижительный период оккупации, эта национальная идея была очень удачным фактором возрождения как страны, так и самоуважения и патриотизма граждан. Тем не менее с течением времени идея претерпела изменения. К концу XX века появилась новая главная мысль, отразившая идею национального самоопределения других народов, идея разделимости свободы личности и свободы нации.

Еще в конце XVIII века в США актуальной была проблема интеграции штатов. В это время главная мысль состояла в объединении штатов и населения ради процветания американского народа. Идея артикулировалась как укрепление связей между штатами и федеральным правительством. В одном из самых важных лозунгов утверждалась гарантия свободы слова для каждого гражданина, прессы, свободы вероисповедания и проведения митингов. В XX веке в качестве главной мысли появляется идея «американской исключительности», идея об американском образе жизни. Формулировалась национальная идея следующим образом: каждый, независимо от цвета кожи, происхождения и др. и благодаря только своим талантам и старанию может стать миллионером или президентом. В начале XXI века произошла очередная трансформация национальной идеи, которая уже приняла глобальный характер. США, в соответствии с этой идеей, объявляется уже мировым защитником демократии. Содержание идеи состоит в продвижении свободы в интересах американского народа и международного сообщества посредством оказания помощи в строительстве и поддержания более демократического, безопасного и процветающего мира. Как видно, в современной национальной идее США гегемония этого государства в мировом масштабе заложена в чуть завуалированном виде.

В Китае также популярна была идея объединения народа в единую нацию. Национальная идея и сегодня, в сущности, базируется на разработанном Сунь Ятсеном учении «о трех народных принципах», которые и по сей день являются основой государственной идеологии Республики Тайвань. Они же нашли отражение в преамбуле Конституции КНР. Три народных принципа – национализм, народовластие и народное благосостояние – соотносятся, соответственно, с факторами национальной суверенности, государственно-политического управления и основанного на социалистической эгалитарности экономического развития, считают исследователи В.Э. Багдасарян и С.С. Сулакшин [1]. Главный лозунг сегодняшнего Китая – не построение коммунистического общества, а «великое возрождение нации Китая». В сохраняющей актуальность идеологической установке на социализм с китайской национальной спецификой на первый план вышла вторая составляющая. Социализм является уже не целью, а средством обеспечения величия нации.

Естественная основа национальной идеи России. Как было отмечено выше, многие авторы под национальной идеей понимают идею одной нации – русской. Однако Россия – многонациональная страна, именно поэтому идея одной, пусть даже и государствообразующей нации, не может стать популярной в условиях демократизации общества. Это было вполне возможно в пределах империи, в царской России. Проведя анализ проблемы в этом контексте, В. Лепехин [3] пришел к выводу, что события на Украине показали всю непригодность имперской идеи. Сегодня это уже не просто анахронизм, но «великий раздражитель» для тех, кто живет в российских автономиях и в космополитично-интернациональных столицах – Москве, Санкт-Петербурге и Казани. Автор считает, что весной 2014 г. в России оформился новый политический дискурс, в котором ключевое значение приобретает понятие цивилизации. Идеология русско-российской цивилизации в этом проекте возводится в ранг новой национальной идеи. Русский мир, понимаемый в цивилизационном (в культурно-географическом, надэтническом) смысле, рассматривается как важнейший элемент формирующейся сегодня Евразийской цивилизационной общности.

Профессор из Бейрута Сухейль Фахас так высказался об особенностях России: «Бескрайность земель, крупнейших на этой планете. Леса и равнины, множество рек и озер. Города, рассеянные в пространстве, словно точки на карте природы. Такова Россия. Здесь – перекресток влияний Запада и Востока. Здесь сосуществуют христианство, ислам и буддизм. Не было мыслителя, который не говорил бы об оригинальности ее цивилизационной модели, каким бы ни был его собственный

идеологический выбор. Земля и люди, мысль и образ, соединившись, создали образец цивилизации, равного которому нет на этой планете.

Речь идет о том, чтобы найти выход из тупика бездушной технологической цивилизации западного образца, повысив роль морально-этических факторов в жизни общества и соответствующим образом ориентируя развитие науки, производства и культуры» [7, 131]. Вряд ли можно оспаривать наличие российского образца цивилизации, уникальной по своей природе. Призыв отказаться от тупикового пути технологической цивилизации Запада вполне можно принять как лейтмотив при разработке научной базы национальной идеи России. Это тем более верно в настоящее время, когда все более раскрывается бесперспективность и пагубность «слепого» пути развития западного мира.

В основе национальной идеи России должны лежать ее естественные особенности, которые могут составить и конкурентные преимущества в мировом масштабе. Это положение тем более верно, что и менталитет народа формируется в соответствии с особенностями естественных условий проживания. Вряд ли кто-то станет оспаривать различия в мировоззрении россиянина, привыкшего к бескрайним просторам, и жителя Японии, где новый дом ставят, отвоевываая квадратные метры у моря. Слабо сопоставимы с российскими и условия Запада. Вечная борьба как между государствами, так и между людьми за землю и другие природные ресурсы наложила вполне определенный отпечаток на мировоззрение и сформировала менталитет, для которого характерен рационализм [4].

В настоящее время довольно четко проявляется раздвоение цивилизации. В сущности, сама судьба дает России шанс возглавить одну из веток дихотомии – «натуральное развитие». В России имеются все естественные природные условия для того, чтобы не пойти по пути «виртуальной» жизни. Сущность информационной цивилизации состоит не только и даже не столько в развитии информационных и телекоммуникационных технологий. Безграничное технологическое развитие уже приводит к тому, что люди начинают искусственно создавать и поддерживать те процессы окружающего мира, которые всегда находились «в ведении» природы. Вряд ли можно всерьез надеяться, что искусственные модели управления могут адекватно заменить саморегулирующие функции самой природы.

Таким образом, в качестве национальной идеи России, исходя из естественных природных особенностей, а также сформированного под их влиянием менталитета населения, можно предложить осуществить развитие цивилизации в сторону сохранения «натурального» образа жизни. В современном глобализирующемся мире жестокой конкуренции этот путь стал бы самым подходящим и выигрышным для страны, позволяющим не догонять далеко ушедших в направлении технологической цивилизации государства, а конкурировать с ними, опираясь на свои уникальные преимущества.

Литература

1. Багдасарян В.Э. Высшие ценности Российского государства. Сер. «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. 624 с.
2. Кожин В. У России нет и не может быть национальной идеи. URL: http://www.patriotica.ru/religion/kozhinov_idea.html
3. Лепехин В. Национальная идея найдена. URL: http://ria.ru/zinoviev_club/20140731/1018124260.html
4. Магафуров К.Б. Естественный потенциал конкурентоспособности аграрной экономики России и Республики Башкортостан в современных условиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5.
5. Недорезанюк Т. «Дело» проанализировало изменение национальной идеи США, Германии, Франции в XVIII–XX веках. URL: <http://delo.ua/author/057/>
6. Телемтаев М. Национальная идея российского народа. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/tela_em_nac.php
7. Фарах Сухейль. Очарование духовности России / Диалог цивилизаций: базовые концепты, идеи, технологии: монография / Под общ. ред. О.А. Колобова. Бейрут–Нижний Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. 472 с.

Стратегия охраны здоровья населения: реальная модель

Р. МАГАЗОВ

Здоровье человека – понятие очень сложное, многофакторное, зависящее от множества причин: политических, экологических, культурных, социальных, экологических, биологических, медицинских, поведенческих, моральных, психологических и др. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических дефектов».

Здоровье – первая и важнейшая потребность человека, определяющая его способность к учебе, к труду и обеспечивающая гармоничное развитие личности. Оно является важнейшей предпосылкой к самоутверждению, к познанию окружающего мира и частью человека.

Всю свою жизнь я посвятил делу охраны здоровья. Когда начинал свою врачебную деятельность в родном Миякинском районе, прошло всего 10 лет после окончания Великой Отечественной войны. За 10 лет, которые я проработал в районе, число больниц увеличилось с 2 до 5, количество коек в них выросло с 55 до 240, численность врачей достигла 18 (вместо 7), фельдшерско-акушерских пунктов стало 47 (вместо 23), снизилась детская смертность (в 2,5 раза) и инфекционная заболеваемость. Средних образовательных школ стало 9 вместо 4.

В 1950-е годы в СССР создается стройная система государственного управления сельским здравоохранением с республиканскими, областными и краевыми больницами, центральными районными больницами в сельских районах для оказания квалифицированной медицинской помощи по 5–6 специальностям, открывается широкая сеть сельских участковых больниц на 30–50 коек в каждой с клиническими лабораториями, рентген- и физиотерапевтическими кабинетами, аптеками. Все это позволяло обеспечить полную и постоянную доступность медицинской помощи даже для жителей самых отдаленных сельских поселений.

Кроме того, Башкирская республиканская клиническая больница, главным врачом которой я работал в 1965–1978 гг., получает в эти годы значительное развитие, переезжает из земских деревянных павильонов в современные корпуса, где открываются специализированные отделения по 15 специальностям, оснащенные современной аппаратурой. По качеству и срокам поликлинической диагностики, по уровню организационно-методического управления здравоохранением больница в 1975 г. входит в десятку передовых областных и краевых больниц РСФСР и получает высокую государственную награду – Орден Трудового Красного Знамени.

Также росли и развивались и другие больницы, диспансеры и поликлиники республики. Отстроилась и открылась Республиканская детская клиническая больница. Строились и расширялись городские больницы и поликлиники, центральные районные больницы в сельских районах.

4 апреля 1978 г. я был переведен директором Уфимского НИИ вакцин и сывороток имени И.И. Мечникова, который был в свое время создан в числе десяти одноименных институтов для производства антитоксических сывороток, вакцин и антитоксинов против опасных инфекций. В 1960-е годы Уфимский НИИ вакцин и сывороток имени И.И. Мечникова был перебазирован в Демский район г. Уфы в новый городок из 17 корпусов на 19 гектарах земли. Строительство продолжалось и в 1970–1980-х годах. К 1985 г. институт превратился в самое крупное и передовое научно-производственное

Магазов Риза Шаихьянович, д-р мед. наук, действительный член Академии наук Республики Башкортостан

объединение Минздрава СССР, он разрабатывал новые иммунобиологические препараты, серийно производил 120 эффективных и безвредных препаратов, был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. В институте работали 12 докторов и 47 кандидатов наук, был открыт диссертационный совет по микробиологии, иммунологии для защиты диссертаций по медицинским и биологическим наукам, функционировала аспирантура, докторантура.

В 1991 г. была создана Академия наук Республики Башкортостан, что позволило скоординировать научную деятельность ученых-сотрудников различных учреждений, сохранить потенциал научных кадров, в том числе биологического и медицинского профиля. Отделение медицинских наук АН РБ и организованный на его базе Башкирский научный центр Российской академии медицинских наук координировали и работу ученых НИИ глазных болезней, НИИ медицины труда и экологии человека, НИИ вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова, НПО «Иммунопрепарат», БГМУ, БГУ, БГАУ, БГПУ, Института биологии и Института биохимии и генетики УНЦ РАН и др. Таким образом, до середины 1990-х годов шло активное развитие в сфере организации медицинских учреждений, государственная система управления здравоохранением и медицинской наукой полностью обеспечивала доступность и эффективность оказания медицинской и лекарственной помощи населению, включая жителей периферии.

Но, к несчастью, произошла ломка государственного строя, результатом чего стало формирование для чиновничье-бюрократической диктатуры особых, «райских» условий. Поэтому реформы и проекты, реализуемые в рамках этих реформ, не достигают поставленной цели, не создают стимула к производству качественной продукции.

Основная проблема заключается в том, что мы живем уже очень давно по законам переходного периода, бесконечной, разрушительной кардинальной перестройки и реформ. Наша страна всегда шла «своим путем», но никогда – разумным «срединым» путем, слепо копируя чужой опыт, совершенно не приемлемый для наших бескрайних территорий, характеризующихся безгранично богатой природой, но в то же время крайне запущенными хозяйствами и инфраструктурой.

Другая беда состоит в том, что наше общество всегда имело двухполюсную природу: с одной стороны, государственная чиновничья (царская, партийная, банковско-олигархическая) диктатура, с другой – бесправный народ, которому всегда можно было внушить любую идею. Так продолжается не один век. Все это привело к потере доверия к власти, государству. Вот уже почти четверть века идет целенаправленное и настойчивое сокращение и ликвидация государственного сектора управления и государственного финансирования всех отраслей народного хозяйства, происходит распродажа по дешевке всенародного богатства страны, включая стратегические отрасли, от которых зависит национальная безопасность и целостность государства. Как следствие – свернута производственная деятельность промышленности: станкостроения, авиастроения, приборостроения, кораблестроения, аграрного машиностроения, дорожного машиностроения. Изменения коснулись и фармацевтической промышленности. Так, например, были ликвидированы все 10 институтов вакцин и сывороток, открытых в конце XIX – начале XX века. Кроме того, закрыты 9 предприятий, также выпускающих архиважные иммунобиологические препараты, в том числе иммуноглобулины, бактериофаги и др.

Под громкие заявления правительства РФ о направлении миллиардов рублей на финансирование здравоохранения были закрыты все участковые больницы, центральные районные больницы превращены в первичные врачебные медико-санитарные учреждения, то есть в участковые больницы. Федеральный закон о реконструкции учреждений здравоохранения оставил для Республики Башкортостан всего 9 центров, занимающихся оказанием специализированной медицинской помощи с радиусом участка 150–210 км, то есть, несмотря на лозунги о том, что в республике обеспечивается

доступность для сельского населения лечебных диагностических и лекарственных процедур, жителям села фактически не оказываются подобные услуги, что связано, в частности, с состоянием наших дорог, низким уровнем транспортного обеспечения, погодными условиями в осенне-зимне-весенний период.

В результате за последние 25 лет обеспеченность врачами снизилась в республике до 47 %, что связано с низкими размерами окладов (5–6 тыс. руб. в месяц); общая заболеваемость стала намного выше, чем в развитых странах, смертность мужчин трудоспособного возраста повысилась в 4,5 раза, количество суицидов превышает в РФ 40 случаев на 100 тыс. чел. населения, в Башкортостане и в некоторых соседних регионах достигает 60. А ВОЗ считает, что психическое здоровье населения находится под угрозой, когда число суицидов достигает 20 случаев на 100 тыс. чел. населения.

По важнейшим демографическим, социально-экономическим, медико-биологическим показателям, определяющим уровень здоровья населения и эффективность здравоохранения, Российская Федерация сегодня оказалась в числе самых отсталых государств мира. Растет уровень коммерциализации здравоохранения. Бесплатную медицинскую помощь, которую должны оказывать в государственных медицинских учреждениях, получить трудно или вообще невозможно в связи с возрастающей платностью медицинских услуг и огромными очередями на высоко-технологичные операции. При этом в соответствии с Конституцией наша страна – социально ориентированное государство, и охрана здоровья населения является одной из главных задач государственной социальной политики. Предоставление необходимых бесплатных услуг в сфере здравоохранения, улучшение качества лечения, питания и др., – все эти задачи социального государства не выполняются и не планируются к выполнению. Все это требует, в частности, повышения доли затрат на здравоохранение и медицинскую науку в ВВП до 10 % и более вместо 2,5 %. Это значит, что здоровье человека в России не является ценностью, особенно начиная с конца прошлого века.

Более того, Министерство здравоохранения РФ разработало и 24 декабря 2014 г. представило на заседании Общественного совета «Стратегию развития здравоохранения РФ на долгосрочный период 2015–2030 гг.» на 30 страницах, содержащую 5 разделов. Вопреки указанию президента РФ от 18 декабря 2014 г. «Самое главное, чтобы не забывали главный принцип не только врача, но и главный принцип всех преобразований в здравоохранении – не навреди!», продолжает осуществляться разрушение государственной системы организации здравоохранения страны. В Стратегии поставлены следующие задачи: сокращение объемов стационарной медицинской помощи и числа государственных больничных коек; наращивание личных расходов населения и работодателей на здравоохранение на фоне сокращающихся государственных расходов; перераспределение скудных государственных средств из государственных лечебных учреждений в частные. Данный документ не предполагает улучшение здоровья населения, государственное управление превращается в балласт. Таким образом, Минздравом был окончательно взят курс на удовлетворение интересов «частников». Согласно Стратегии, бедные должны будут платить еще больше, богатые, напротив, будут иметь определенные льготы. А больным следует терпеть и заниматься профилактикой. При этом необходимо решение множества реально сложившихся проблем, таких как дефицит кадров, неудовлетворительное качество оказания медицинской помощи, нехватка финансовых ресурсов и их неэффективное использование (так, дефицит средств на программу государственных гарантий бесплатной медицинской помощи составляет 30 %; число проводимых операций аортокоронарного шунтирования и стентирования, вместе взятых, у нас в 2,8 раза меньше, чем в ЕС, хотя потребность в них выше, чем на Западе, ввиду высокой заболеваемости).

При этом переоценивается роль системы обязательного медицинского страхования (ОМС). В частности, утверждается, что она является финансовой основой программы

государственных гарантий. Доля средств ОМС, аккумулированных из средств работодателей и региональных бюджетов, составляет всего 60 %. По нашему мнению, ОМС – лишнее бюрократическое звено, усложняющее администрирование общественными денежными ресурсами. Аккумуляция средств и их дальнейшее перераспределение может выполнять планово-финансовый отдел при самом Минздраве. Контроль и экспертиза качества медицинской помощи – вообще не свойственная финансовым фондам функция. Она придумана для того, чтобы оправдать административные издержки системы ОМС, которые ежегодно составляют почти 25 млрд руб.

В Стратегии планируется расширение участия страховых компаний с передачей им в порядке перераспределения бюджетных средств, функций контроля движения финансов и качества медицинских и лекарственных процедур. Если система здравоохранения РФ будет развиваться по пути «приоритетности профилактики», снижения числа врачей, минимального вложения бюджетных средств в бесплатную медицину, к позитивным результатам это не приведет.

Начиная с 90-х годов XX века в научной и политической литературе, а также в публицистике и средствах массовой информации стал часто употребляться термин «кризис здоровья населения». Проблема резкого ухудшения уровня и качества жизни вошла в разряд основных угроз национальной безопасности страны и отражает кризис власти. Поэтому сводить стратегию охраны здоровья к узким мероприятиям в рамках здравоохранения и медицины было бы близорукостью или, скорее всего, очередным обманом. Здоровье человека зависит от разумной государственной политики, от экономической стабильности, ее постоянного развития, рождающего уверенность в завтрашнем дне. У человека должна быть постоянная любимая работа, которая бы обеспечивала семье уровень жизни, достаточный для решения проблем, связанных с наличием достойного жилья, полноценным питанием, обучением, лечением, культурным отдыхом, рождением и воспитанием детей, достойных продолжателей рода. Это каждодневное желание, стремление, мечта нормального человека, миллионов россиян. Однако для подавляющего большинства людей нашей страны эта мечта остается недоступной. Что делать?

На наш взгляд, сегодня жизненно важна реализация следующих мер:

1. Преодоление людьми безразличия, равнодушия, пассивности, рабской психологии. Мы должны нести ответственность за благополучие нашей родины, нашего общества. Нам необходимо начать реально контролировать действия органов государственной власти в плане решения важнейших социальных задач.

2. Действенная государственная политика и внутренняя политическая воля, способная на неотложную законодательную смену проводимой политики.

3. Разработка проектов законов, обеспечивающих реальную поддержку отечественного производства конкурентоспособной продукции с целью его стимулирования со стороны налогового законодательства и банковского кредитования.

4. Создание реальных, в том числе законодательных, условий, побуждающих активность малого и среднего предпринимательства.

5. Разработка законов, обеспечивающих бюджетный федерализм, то есть превращение всех регионов в самодостаточные, а муниципалитетов – в дееспособные.

6. Разработка проектов законов, предусматривающих повышение начальных ставок зарплат до уровня, достаточного для обеспеченной жизни, для остановки массового оттока специалистов и обеспечения ими научной, образовательной, культурной, медицинской и других систем.

7. Учитывая, что недостаточность результативности науки, образования, культуры, здравоохранения и других бюджетных систем зависит не столько от формы управления ими, сколько от крайней скудности финансирования, необходимо законодательное увеличение его до уровня, сопоставимого с другими развитыми государствами. Тем более что без полноценного функционирования науки нет успешного государства.

8. Прекращение реализации реформ по «модернизации и оптимизации» и передачи объектов жизнеобеспечения в частные руки, исходя из того, что географическим, экономическим, социальным и психологическим условиям и особенностям России не соответствует система частного управления народным хозяйством. Эти особенности категорически требуют сохранения государственной формы управления.

9. С целью обеспечения полноценной работы фельдшерско-акушерских пунктов участковых и центральных районных больниц необходимо возродить обязательное распределение на работу, в первую очередь – в сельские районы, выпускников ссузов и вузов с выдачей им пособия в размере 1–1,5 млн руб.

10. Для прекращения безнравственной экспансии платной медицины, коррупции в сфере медицинской помощи необходимо законодательно запретить в государственных федеральных, региональных и муниципальных учреждениях предоставление платных медицинских услуг.

Потенциал стран Центральной Азии в экономической интеграции ШОС

А.СОЛИЕВ

Территория стран ШОС обладает огромным экономическим потенциалом и имеет отличительные характеристики от других интеграционных группировок и не имеет аналогов в мире. По сравнению с другими интеграционными социально-экономическими системами ШОС является молодой, но наиболее перспективной организацией с прогнозируемым значительным синергетическим эффектом.

Первой отличительной особенностью интеграционной группировки стран ШОС является транзитивный социально-экономический базис большинства стран, которые группируются в мировой экономике как страны с переходной экономикой. В этих странах продолжается реализация социально-экономических реформ, меняющая не только внутреннюю структуру, но и вектор внешнеэкономических связей в зависимости от их роли в международном разделении труда, а также с учетом нарастающего использования экономического потенциала (см. табл.).

Как видно из данных таблицы, ресурсный потенциал стран Центральной Азии достаточно велик и еще не использован до конца. Узбекистан, Казахстан, Туркменистан в основном экспортируют углеводороды, Кыргызская Республика и Таджикистан обладают огромным гидроэнергетическим потенциалом в Центрально-Азиатском регионе. Кроме того, по запасам урана и газа регион занимает лидирующие позиции в мире. Исходя из ресурсного потенциала и структуры текущего экспорта этих стран, можно констатировать, что страны ориентированы в основном на экспорт сырья и полуфабрикатов. Соответственно, в целях индустриализации и диверсификации экспорта в переходный период нужны значительные инвестиции в регион. Для этого необходимо улучшать инвестиционный климат и наращивать торгово-экономические связи.

Другой особенностью экономик стран Центральной Азии является их географическая обособленность, поскольку некоторые из них не имеют выхода к морю. Они расположены в рамках экономического пояса «Великого Шелкового пути», исторически соединяющего Европу и Китай. В этом контексте ШОС представляет собой заслуживающий внимания формат регионального сотрудничества, объединяющий абсолютное большинство стран Центральной Азии, Китай и Россию. Здесь велика

Солиев Ашурбой Абдувохидович, канд. экон. наук, ректор Финансово-экономического института Таджикистана

стратегическая ценность Центрально-Азиатского региона (ЦАР) как важного узла транспортных коммуникаций. Энергетические ресурсы Прикаспия оказались в центре переплетения интересов многих стран. При этом для Казахстана и Туркмении залежи нефти и газа едва ли не единственный реальный источник средств для выживания, решения социально-экономических проблем [2, 29].

Ресурсный и экспортный потенциал стран Центральной Азии

	Экспортная продукция*	Ресурсный потенциал	Гидроэнергоресурсы, млрд кВт.ч./год	Запасы нефти, млн т	Запасы газа, млрд куб. м
Казахстан	Нефть и нефтепродукты, газ, урановая продукция, медь, ферро-сплавы, руды железные, пшеница, мука, цинк	Нефть, природный газ, уран, рудные ископаемые редкоземельных элементов, горючих и неметаллических полезных ископаемых	40,2	4000	6800
Кыргызская Республика	Неорганические химические вещества, виноград, текстильные товары, хлопок необработанный, медь и его лом, вишня, абрикосы, электроэнергия, фасоль	Золото, ртуть, сурьма, редкоземельные металлы, гидроэнергетический потенциал	142,5	5	6
Туркменистан	Природный газ, битум нефтяной, масла смазочные, пряжа хлопчатобумажная, электроэнергия, серная кислота, пшеница	Нефть и природный газ, сера, свинец, бром, йод, гранит, гипс, огнеупорные глины, кварцевый песок, гравий, мирабилит	2	300	23000
Таджикистан	Алюминий и изделия из него, хлопок-сырец, орехи и фрукты сушеные, овощи и корнеплоды, виноград, руды минеральные и металлические, текстильные товары и одежда	Уран, серебро, золото, драгоценные камни, уголь, свинцовые и металлические руды, сурьма, ванадий, молибден, цинк, олово, вольфрам, медь и другие, каменная соль, гранит, мрамор, гидроэнергетический потенциал.	527	2 (53**)	— (3000**)
Узбекистан	Нефть и нефтепродукты, природный газ, хлопок-волокно, химическая продукция и пластмассы, черные и цветные металлы, золото, урановая руда, продовольственные товары	Золото, нефть, природный газ, уран, уголь, медь, хлопок, редкоземельные металлы	15	250	5900
Всего			726,7	4557	37706
Место в мире			8	11	2

Таблица составлена автором на основе данных официальной статистики стран Центральной Азии.

* Первая десятка товарного экспорта за последние годы.

** По предварительным оценкам геолого-разведывательных компаний.

Регион может стать и становится связующим звеном в процессе взаимодействия между странами ШОС, при этом он наращивает свой транспортно-коммуникационный потенциал. Необходимо отметить, что в данном случае важная роль отводится реализации крупных коммуникационных и энергетических проектов регионального и континентального значения.

На основе уже существующей системы трубопроводов сегодня сформировались три конкурирующих проекта экспорта газа из Азии: Прикаспийский газопровод, проложенный через территорию России, Транскаспийский – в обход России и магистраль в Китай. В центре этих энергетических планов находятся Казахстан и Туркменистан [4, 81]. В настоящее время уже заложены в основу четыре витка (А, В, С, D) газопровода в Китай, четвертый из которых проходит также через территорию Таджикистана (стоимость этого участка составляет 3,1 млрд дол.).

Помимо крупных энергетических проектов, ЦАР служит транзитной территорией для наращивания торговых отношений между странами. Имеются крупные транспортные проекты, включающие как автомобильные, так и железные дороги.

На основе имеющихся и проектируемых транспортных коридоров планируется проведение системы линий электропередач (ЛЭП), объединяющей регион ЦАР со всеми странами – участниками ШОС, а также странами-наблюдателями.

Следующей особенностью экономик стран Центральной Азии является формирующийся характер рынка товаров и услуг этих стран. Торговый потенциал этих стран еще не использован до конца, и доля их внутрирегиональной торговли в общем товарообороте этих государств незначительна. Кроме того, экономики государств ЦАР сильно различаются по объемам производства. На Казахстан в 2013 г. приходилось 67,0 % общерегионального ВВП, на Узбекистан – 16,4 %, на Туркменистан – 11,8 %. Доли Киргизии и Таджикистана – существенно меньше – 2,2 % и 2,6 % соответственно [3, 17].

Крупнейшими торговыми партнерами всех стран являются Россия и Китай. Причем для Казахстана и Туркменистана с 2012 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером, опередив в этом отношении Россию. Это связано со строительством трубопроводов и увеличением объемов закупки Пекином углеводородов. Эта тенденция будет только усиливаться с учетом заключенных в 2013–2014 гг. контрактов по расширению их поставок и участию китайских компаний в разработке углеводородных месторождений [3, 22]. Например, во внешнеторговом обороте Таджикистана в 2012 и 2013 годах Китай занимает устойчивое 3-е место (6-е место по экспорту и 3-е место по импорту), Россия и Казахстан – соответственно 1-е и 2-е место.

В отношении инвестиций следует отметить, что в регионе нарастает объем не только российских, но и китайских инвестиций. Например, объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китая в экономику Таджикистана за 20 лет составил 319,9 млн дол., или 14,1 % от всех ПИИ в эту страну. 58,0 % (1093,0 млн дол.) от всех портфельных и прочих иностранных инвестиций в Таджикистан составляют инвестиции Китая [1, 18, 538–539].

Китайские компании за последние годы инвестируют в основном в горнорудную промышленность Таджикистана. В этой отрасли Таджикистана преобладают китайские компании, к примеру, в совместном предприятии «Зарафшон» доля китайской Zijin Mining GroupCo. Ltd составляет 75 %. ООО «Таджикско-китайская горнопромышленная компания» (ТК «Горпром»), которое производит свинцово-цинковый концентрат, на 100 %

принадлежит ООО «Динь шин хе». Также 100 % акций компании «Братек Точикистонмайнинг», осваивающей месторождение Мушкистон в Пенджикентском районе, где организуется работа по выпуску концентрата олова и меди, принадлежит китайской компании «Братек». Кроме того, стопроцентным владельцем компании «Покруд», которая начнет добычу золота на юго-востоке страны, является китайская компания ChinaNonferrousGoldLimited.

В освоении природного и экономического потенциала стран Центральной Азии заинтересованы инвесторы из наиболее развитых стран ШОС, и интеграция в сфере экономики может дать импульс развитию и индустриализации стран ЦАР с большим синергетическим эффектом.

Таким образом, страны Центрально-Азиатского региона в условиях глобализации могут быть катализатором роста экономики стран ШОС и, в свою очередь, могут реализовывать политику индустриализации экономики в условиях эффективного участия в интеграционных процессах. Выгодами реализации экономического потенциала ЦАР для стран ШОС могут быть следующее:

- создание прочной инфраструктуры для стабильного и устойчивого роста экономик стран-участниц посредством реализации крупных энергетических, транспортно-коммуникационных проектов;
- создание защитного буфера для стран интеграционной группировки в форме прочной инфраструктуры обеспечения промышленности углеводородами, что усиливает устойчивость к колебаниям мировой энергетической системы;
- одним из условий взаимного улучшения условий торговли для стран интеграционной группировки является создание прочной транспортной коммуникационной системы, особенно для тех стран, которые не имеют выхода к морю или характеризуются географической удаленностью;
- создание единой энергетической системы способствует ее региональному балансу, что в дальнейшем обеспечивает устойчивость развития промышленного сектора;
- с улучшением инвестиционного климата в крупных проектах проявляется интерес не только стран Центрально-Азиатского региона, но и транснациональных компаний, которые могут создать цепочку производств путем дальнейшей экспансии капитала. Таким образом, производители из наиболее развитых стран – участниц ШОС могут вынести производство комплектующих в ЦАР;
- реализация крупных инфраструктурных проектов повышает компетентность государств в упрочении стабильности в регионе, а также решению социально-экономических проблем стран ЦАР.

Литература

1. Внешнеэкономическая деятельность: стат. сборник. Душанбе, 2014. 550 с.
2. Гусейнов В., Гончаренко А. Энергетический потенциал региона // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М., 2010.
3. Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: науч. доклад. М.: Институт экономики РАН, 2014. 55 с.
4. Морозов Ю. Запад и страны ШОС в энергетических проектах Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 5.

Оценка влияния структурных трансформаций на потенциал региона

И. ЛАВРЕШИНА

Успех экономики России в значительной степени зависит от динамики регионального развития. Поэтому нужна система адаптационного управления экономикой региона, главной целью которой должно быть создание многоотраслевого высокотехнологичного и конкурентоспособного по общемировым критериям социально-экономического хозяйственного комплекса, обеспечивающего достойный уровень жизни населения, оздоровление экологической обстановки и интеграцию региональной экономики в систему межрегиональных связей на равноправной основе и взаимовыгодных условиях.

Одним из важнейших направлений управления региональной экономикой является оптимальная структурная политика, позволяющая определить резервы использования потенциала региона, выбрать стратегические ориентиры, расставить приоритеты.

Существует большое количество показателей, на основании которых можно проанализировать отдельные виды экономической деятельности. Однако следует использовать интегральный показатель, отражающий совокупную оценку влияния структурных изменений на экономику региона. Для расчета интегрального показателя используем данные, приведенные в таблице 1. Для этого выделим семь базовых секторов и их основные показатели.

Для расчета интегрального показателя структурной оценки можно предложить следующую методику:

1. Все показатели, участвующие в оценке, разбиваются на две группы: показатели, для которых лучшее значение является наибольшим; показатели, для которых лучшее значение является наименьшим.

2. В каждой группе по каждому показателю определяется наилучшее значение:

– для каждого показателя первой группы находится максимальное из значений по всем секторам $M_j = \max(P_{ij})$, где P_{ij} – значение показателя P_j для i -го сектора;

– для каждого показателя второй группы находится минимальное значение $N_j = \min(P_{ij})$.

Значения M_j и N_j будут служить для нормирования значений показателей.

3. Нормирование показателей:

$$p^1_{ij} = \begin{cases} \frac{P_{ij}}{M_j} & \text{для показателей первой группы;} \\ \frac{P_{ij} - 1}{N_j} & \text{для показателей второй группы,} \end{cases}$$

где p – нормированное значение показателя P_j для i -го сектора.

Лаврешина Илюза Ваисовна, главный специалист-эксперт отдела статистики предприятий.
E-mail: prom@bashstat.ru

Для показателей второй группы после деления на минимальный элемент N_j берется обратное значение. После указанных преобразований наилучшие значения будут равны единице, а остальные – меньше единицы.

Таблица 1

Характеристика секторов экономики Республики Башкортостан, %

Наименование показателя	Годы	Аграрный	Промышленный	Строительный	Торговый	Финансовый	Транспортный	Социально-общественный
1. Доля сектора в ВРП	2008	8,3	43,5	6,6	16,2	5,6	8,9	10,9
	2010	6,0	40,4	6,8	17,1	7,1	10,2	12,4
	2013	6,6	41,4	6,9	17,7	7,2	7,3	12,9
2. Добавленная стоимость на одного работника, тыс. рублей	2008	903,0	908,5	449,2	561,4	304,7	690,0	188,0
	2010	651,4	1012,8	637,2	886,3	433,1	891,6	233,8
	2013	1176,4	1799,4	1055,4	1433,1	690,8	1041,0	438,6
3. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем	2008	49,6	120,9	116,7	92,6	122,5	119,5	75,3
	2010	53,5	119,8	105,3	84,8	117,8	125,7	82,2
	2013	52,5	116,5	84,2	66,6	116,8	119,1	99,8
4. Доля малых предприятий в общем числе объектов генеральной совокупности	2008	7,4	12,2	15,9	40,2	16,8	4,0	3,5
	2010	6,4	12,3	15,3	40,5	17,3	4,4	3,8
	2013	4,9	12,2	15,6	39,3	18,7	5,1	4,2
5. Рентабельность производства	2008	4,6	16,4	3,2	27,6	11,3	17,8	7,2
	2010	-5,2	15,9	8,0	17,1	14,0	21,2	-4,5
	2013	2,4	20,3	0,6	22,2	6,6	14,6	-3,4
6. Удельный вес убыточных предприятий	2008	17,5	21,4	19,8	17,4	15,7	26,6	16,9
	2010	21,7	23,9	25,9	14,1	20,2	21,6	13,4
	2013	19,2	22,8	21,8	22,3	21,8	24,4	22,5
7. Доля сектора в численности занятого населения	2008	14,5	20,8	7,9	19,1	7,6	5,8	24,3
	2010	15,9	21,0	8,3	16,6	7,9	5,8	24,5
	2013	15,2	20,8	8,9	17,7	8,2	6,1	23,1
8. Коэффициент автономии	2008	58,0	58,3	16,6	25,8	68,8	79,9	73,9
	2010	59,7	48,2	20,6	36,6	84,5	83,5	83,3
	2013	42,3	42,7	11,7	25,3	60,4	75,0	58,4

4. Расчет интегрального показателя осуществляется по формуле:

$$j_i = \sum_{j=1}^n a_j * p_{ij}^1,$$

где a – вес показателя p_j^1 в интегральном показателе сектора.

5. Затем секторы упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания рейтинговой оценки j_i .

Таким образом, в качестве основных этапов комплексной сравнительной рейтинговой оценки отметим следующие: отбор кандидатов в рейтинг, предполагающий их определенную группировку; сбор и аналитическую обработку исходной информации за оцениваемый период времени; обоснование системы показателей, используемых для рейтинговой оценки; ранжирование секторов по рейтингу.

Осуществим расчет по этапам.

1. Деление показателей на группы:

I группа – показатели 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8;

II группа – показатель 6.

2. Выбор наилучших показателей по I и II группам.

3. Нормирование показателей.

Доля сектора в ВРП

Аграрный сектор: 2008 г. – 0,19, 2010 г. – 0,15, 2013 г. – 0,16.
Промышленный сектор: 2008 г. – 1, 2010 г. – 1, 2013 г. – 1.
Строительный сектор: 2008 г. – 0,15, 2010 г. – 0,17, 2013 г. – 0,17.
Торговый сектор: 2008 г. – 0,37, 2010 г. – 0,42, 2013 г. – 0,43.
Финансовый сектор: 2008 г. – 0,13, 2010 г. – 0,18, 2013 г. – 0,17.
Транспортный сектор: 2008 г. – 0,20, 2010 г. – 0,25, 2013 г. – 0,18.
Социально-общественный сектор: 2008 г. – 0,25, 2010 г. – 0,31, 2013 г. – 0,31.

Добавленная стоимость на одного работника

Аграрный сектор: 2008 г. – 0,99, 2010 г. – 0,64, 2013 г. – 0,65.
Промышленный сектор: 2008 г. – 1, 2010 г. – 1, 2013 г. – 1.
Строительный сектор: 2008 г. – 0,49, 2010 г. – 0,63, 2013 г. – 0,59.
Торговый сектор: 2008 г. – 0,62, 2010 г. – 0,88, 2013 г. – 0,80.
Финансовый сектор: 2008 г. – 0,34, 2010 г. – 0,43, 2013 г. – 0,38.
Транспортный сектор: 2008 г. – 0,76, 2010 г. – 0,88, 2013 г. – 0,58.
Социально-общественный сектор: 2008 г. – 0,21, 2010 г. – 0,23, 2013 г. – 0,24.

Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы
со среднереспубликанским уровнем

Аграрный сектор: 2008 г. – 0,40, 2010 г. – 0,43, 2013 г. – 0,44.
Промышленный сектор: 2008 г. – 0,99, 2010 г. – 0,95, 2013 г. – 0,98.
Строительный сектор: 2008 г. – 0,95, 2010 г. – 0,84, 2013 г. – 0,71.
Торговый сектор: 2008 г. – 0,76, 2010 г. – 0,67, 2013 г. – 0,56.
Финансовый сектор: 2008 г. – 1, 2010 г. – 0,94, 2013 г. – 0,98.
Транспортный сектор: 2008 г. – 0,98, 2010 г. – 1, 2013 г. – 1.
Социально-общественный сектор: 2008 г. – 0,61, 2010 г. – 0,65, 2013 г. – 0,84.

Доля малых предприятий¹

Аграрный сектор: 2008 г. – 0,18, 2010 г. – 0,16, 2013 г. – 0,12.
Промышленный сектор: 2008 г. – 0,30, 2010 г. – 0,30, 2013 г. – 0,31.
Строительный сектор: 2008 г. – 0,40, 2010 г. – 0,38, 2013 г. – 0,40.
Торговый сектор: 2008 г. – 1, 2010 г. – 1, 2013 г. – 1.
Финансовый сектор: 2008 г. – 0,42, 2010 г. – 0,43, 2013 г. – 0,48.
Транспортный сектор: 2008 г. – 0,10, 2010 г. – 0,11, 2013 г. – 0,13.
Социально-общественный сектор: 2008 г. – 0,09, 2010 г. – 0,09, 2013 г. – 0,11.

Рентабельность производства

Аграрный сектор: 2008 г. – 0,17, 2010 г. – -0,25, 2013 г. – 0,11.
Промышленный сектор: 2008 г. – 0,59, 2010 г. – 0,75, 2013 г. – 0,91.
Строительный сектор: 2008 г. – 0,12, 2010 г. – 0,38, 2013 г. – 0,03.
Торговый сектор: 2008 г. – 1, 2010 г. – 0,81, 2013 г. – 1.
Финансовый сектор: 2008 г. – 0,41, 2010 г. – 0,66, 2013 г. – 0,30.
Транспортный сектор: 2008 г. – 0,64, 2010 г. – 1, 2013 г. – 0,66.
Социально-общественный сектор: 2008 г. – 0,26, 2010 г. – -0,21, 2013 г. – -0,15.

¹ Отношение суммы количества малых предприятий, включая микропредприятия, к общему числу объектов генеральной совокупности.

Удельный вес убыточных предприятий¹

Аграрный сектор: 2008 г. – 0,90, 2010 г. – 0,62, 2013 г. – 1,00.
Промышленный сектор: 2008 г. – 0,73, 2010 г. – 0,56, 2013 г. – 0,84.
Строительный сектор: 2008 г. – 0,79, 2010 г. – 0,52, 2013 г. – 0,88.
Торговый сектор: 2008 г. – 0,90, 2010 г. – 0,95, 2013 г. – 0,86.
Финансовый сектор: 2008 г. – 1, 2010 г. – 0,66, 2013 г. – 0,88.
Транспортный сектор: 2008 г. – 0,59, 2010 г. – 0,62, 2013 г. – 0,79.
Социально-общественный сектор: 2008 г. – 0,93, 2010 г. – 1, 2013 г. – 0,85.

Доля сектора в численности занятого населения²

Аграрный сектор: 2008 г. – 0,60, 2010 г. – 0,65, 2013 г. – 0,66.
Промышленный сектор: 2008 г. – 0,86, 2010 г. – 0,86, 2013 г. – 0,90.
Строительный сектор: 2008 г. – 0,33, 2010 г. – 0,34, 2013 г. – 0,39.
Торговый сектор: 2008 г. – 0,79, 2010 г. – 0,68, 2013 г. – 0,77.
Финансовый сектор: 2008 г. – 0,31, 2010 г. – 0,32, 2013 г. – 0,35.
Транспортный сектор: 2008 г. – 0,24, 2010 г. – 0,24, 2013 г. – 0,26.
Социально-общественный сектор: 2008 г. – 1, 2010 г. – 1, 2013 г. – 1.

Коэффициент автономии

Аграрный сектор: 2008 г. – 0,73, 2010 г. – 0,71, 2013 г. – 0,56.
Промышленный сектор: 2008 г. – 0,73, 2010 г. – 0,57, 2013 г. – 0,57.
Строительный сектор: 2008 г. – 0,21, 2010 г. – 0,24, 2013 г. – 0,16.
Торговый сектор: 2008 г. – 0,32, 2010 г. – 0,43, 2013 г. – 0,34.
Финансовый сектор: 2008 г. – 0,86, 2010 г. – 1, 2013 г. – 0,81.
Транспортный сектор: 2008 г. – 1, 2010 г. – 0,99, 2013 г. – 1.
Социально-общественный сектор: 2008 г. – 0,92, 2010 г. – 0,99, 2013 г. – 0,78.

4. Присвоение весов $\sum a_i = 100$.

Каждый показатель имеет свой вес в интегральном показателе:

- доля сектора в ВРП – $a_1 = 20$ баллов (0,2);
- добавленная стоимость на одного работника – $a_2 = 20$ баллов (0,2);
- соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем – $a_3 = 15$ баллов (0,15);
- доля малых предприятий – $a_4 = 5$ баллов (0,05);
- рентабельность – $a_5 = 5$ баллов (0,05);
- удельный вес убыточных предприятий – $a_6 = 10$ баллов (0,1);
- доля сектора в занятости населения – $a_7 = 15$ баллов (0,15);
- коэффициент автономии – $a_8 = 10$ баллов (0,1).

5. Определение $j_i = \sum_{j=1}^n a_j * p_{ij}$ для всех секторов.

Рассматривая динамику интегрального показателя аграрного сектора, отметим, что минимальное значение приходится на 2010 г., когда природные аномалии уничтожили солидную часть урожая. Как видно из таблицы 2, наблюдается отрицательная динамика большинства показателей. Доминирующим фактором явилось увеличение доли убыточных предприятий с 17,5 % в 2008 г. до 21,7 % в 2010 г. (на 4,2 п.п.) и до 19,2 % в 2013 г.

¹ Отношение количества предприятий, получивших убыток, к общему количеству предприятий.

² Доля приведена исходя из структуры занятых в экономике по основному виду экономической деятельности.

(на 1,7 %). Другим немаловажным фактором явилось снижение добавленной стоимости на одного работника на 251,6 тыс. рублей (в 2010 г. по сравнению с 2008 г.).

Таблица 2

Расчет интегрального показателя аграрного сектора

Наименование показателя	2008	2010	2013
1. Доля сектора в ВРП	0,038	0,030	0,032
2. Добавленная стоимость на одного работника	0,198	0,128	0,130
3. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем	0,060	0,065	0,066
4. Доля малых предприятий	0,009	0,008	0,006
5. Рентабельность	0,009	-0,013	0,006
6. Удельный вес убыточных предприятий	0,090	0,062	0,100
7. Доля сектора в численности занятого населения	0,090	0,098	0,099
8. Коэффициент автономии	0,073	0,071	0,056
Интегральный	0,567	0,449	0,495

Таблица 3

Расчет интегрального показателя промышленного сектора

Наименование показателя	2008	2010	2013
1. Доля сектора в ВРП	0,200	0,200	0,200
2. Добавленная стоимость на одного работника	0,200	0,200	0,200
3. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем	0,149	0,143	0,147
4. Доля малых предприятий	0,015	0,015	0,016
5. Рентабельность	0,030	0,038	0,046
6. Удельный вес убыточных предприятий	0,073	0,056	0,084
7. Доля сектора в численности занятого населения	0,129	0,129	0,135
8. Коэффициент автономии	0,073	0,057	0,057
Интегральный	0,868	0,837	0,884

Для промышленного сектора характерны стабильно высокие значения показателя, которые обеспечиваются абсолютным максимумом по «доле сектора в ВРП», «добавленной стоимости на одного работника», а также близким к наибольшим значениям по «соотношению среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем» и «доле сектора в численности занятого населения». Анализируя динамику, можно отметить, что интегральный показатель в 2010 г. (0,837) по сравнению с 2008 г. (0,868) несколько «просел», что обусловлено увеличением удельного веса убыточных предприятий с 21,4 % в 2008 г. до 23,9 % в 2010 г. (на 2,3 п.п.), а также снижением коэффициента автономии с 58,3 % до 48,2 % (на 10,1 п.п.). В 2013 г. интегральный показатель (0,884) заметно «подтянулся» вследствие роста рентабельности по сравнению с 2010 г. на 4,4 п.п. и сокращения доли убыточных предприятий на 1,1 п.п.

В строительном секторе, несмотря на положительную динамику «доли сектора в ВРП», «добавленной стоимости на одного работника», «доли сектора в численности занятого населения», значения этих показателей значительно уступают аналогичным показателям других секторов. К тому же отмечается отрицательная динамика по «соотношению среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем» (со 116,7 % в 2008 г. и 105,3 % в 2010 г. до 84,2 % в 2013 г.), «рентабельности» (с 3,2 % и 8,0 % до 0,6 %), «удельному весу убыточных предприятий»

(с 16,6 % в 2008 г. и 20,6 % в 2010 г. до 11,7 % в 2013 г.). В совокупности эти факторы удерживают данный сектор в аутсайдерах, значения интегрального показателя колебались от 0,443 до 0,451.

Таблица 4

Расчет интегрального показателя строительного сектора

Наименование показателя	2008	2010	2013
1. Доля сектора в ВРП	0,030	0,034	0,034
2. Добавленная стоимость на одного работника	0,098	0,126	0,118
3. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем	0,143	0,126	0,107
4. Доля малых предприятий	0,020	0,019	0,020
5. Рентабельность	0,006	0,019	0,002
6. Удельный вес убыточных предприятий	0,079	0,052	0,088
7. Доля сектора в численности занятого населения	0,050	0,051	0,059
8. Коэффициент автономии	0,021	0,024	0,016
Интегральный	0,446	0,451	0,443

Таблица 5

Расчет интегрального показателя торгового сектора

Наименование показателя	2008	2010	2013
1. Доля сектора в ВРП	0,074	0,084	0,086
2. Добавленная стоимость на одного работника	0,124	0,176	0,160
3. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем	0,114	0,101	0,084
4. Доля малых предприятий	0,050	0,050	0,050
5. Рентабельность	0,050	0,041	0,050
6. Удельный вес убыточных предприятий	0,090	0,095	0,086
7. Доля сектора в численности занятого населения	0,119	0,102	0,116
8. Коэффициент автономии	0,032	0,043	0,034
Интегральный	0,653	0,691	0,666

Значения интегрального показателя в анализируемом периоде варьировались в пределах от 0,653 до 0,691. Обладая высокими нормированными значениями большинства показателей, а по «доле малых предприятий» и «рентабельности» достигая максимума, торговый сектор прочно занимает 2 место в экономике республики, уступая лишь промышленному сектору.

Таблица 6

Расчет интегрального показателя финансового сектора

Наименование показателя	2008	2010	2013
1. Доля сектора в ВРП	0,026	0,036	0,034
2. Добавленная стоимость на одного работника	0,068	0,086	0,076
3. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем	0,150	0,141	0,147
4. Доля малых предприятий	0,021	0,022	0,024
5. Рентабельность	0,021	0,033	0,015
6. Удельный вес убыточных предприятий	0,100	0,066	0,088
7. Доля сектора в численности занятого населения	0,047	0,048	0,053
8. Коэффициент автономии	0,086	0,100	0,081
Интегральный	0,518	0,532	0,518

Диапазон изменения интегрального показателя от 0,518 до 0,532 свидетельствует об устойчивом положении финансового сектора в экономике. Вместе с тем следует отметить, что для данного сектора характерны высокие значения показателей «соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем», «коэффициент автономии», также близкий к минимальному – «удельный вес убыточных предприятий», которые нивелируются низкими значениями показателей «доля сектора в ВРП», «добавленная стоимость на одного работника». В результате колебания интегрального показателя сектора происходят ниже средних значений по экономике.

Таблица 7

Расчет интегрального показателя транспортного сектора

Наименование показателя	2008	2010	2013
1. Доля сектора в ВРП	0,040	0,050	0,036
2. Добавленная стоимость на одного работника	0,152	0,176	0,116
3. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем	0,147	0,150	0,150
4. Доля малых предприятий	0,005	0,006	0,007
5. Рентабельность	0,032	0,050	0,033
6. Удельный вес убыточных предприятий	0,059	0,062	0,079
7. Доля сектора в численности занятого населения	0,036	0,036	0,039
8. Коэффициент автономии	0,100	0,099	0,100
Интегральный	0,571	0,629	0,560

В транспортном секторе положительная динамика таких показателей, как «доля сектора в ВРП», «добавленная стоимость на одного работника» и «рентабельность» в 2010 г., позволила заметно увеличить интегральный показатель. Вместе с тем снижение значений этих показателей в 2013 г., даже при одновременном росте других, таких как «доля малых предприятий», «доля сектора в численности занятого населения», «коэффициент автономии», и снижения «удельного веса убыточных предприятий» «отбросило» сектор до значения интегрального показателя 0,560, что ниже уровня 2008 г. на 0,011 и 2010 г. – на 0,069. Между тем для транспортного сектора характерны стабильно высокие, часто максимальные значения следующих показателей: «соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем», «коэффициент автономии».

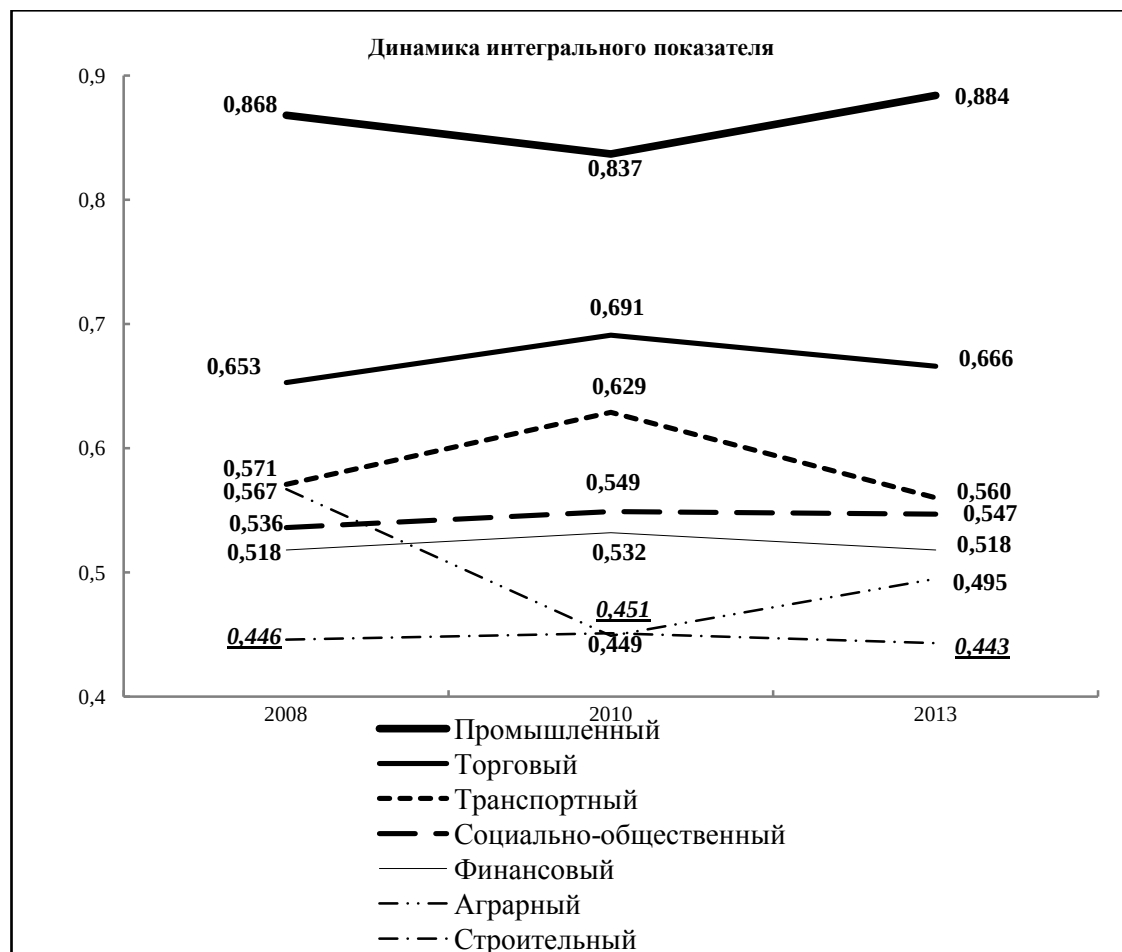
Таблица 8

Расчет интегрального показателя социально-общественного сектора

Наименование показателя	2008	2010	2013
1. Доля сектора в ВРП	0,050	0,062	0,062
2. Добавленная стоимость на одного работника	0,042	0,046	0,048
3. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы со среднереспубликанским уровнем	0,092	0,098	0,126
4. Доля малых предприятий	0,005	0,005	0,006
5. Рентабельность	0,013	–0,011	–0,008
6. Удельный вес убыточных предприятий	0,093	0,100	0,085
7. Доля сектора в численности занятого населения	0,150	0,150	0,150
8. Коэффициент автономии	0,092	0,099	0,078
Интегральный	0,536	0,549	0,547

Социально-общественный сектор выделяется максимумом по «доле сектора в занятости населения». При высоких значениях коэффициента автономии и небольшой, минимальной или близкой к ней доле убыточных предприятий приходится констатировать, что деятельность сектора в 2010 и 2013 гг. нерентабельна, добавленная стоимость на одного работника минимальна среди секторов экономики, заработная плата уступает среднереспубликанской, хотя в последние годы высокие темпы роста позволили свести отставание к минимуму. Так, соотношение заработной платы сектора со среднереспубликанским уровнем увеличилось с 75,3 % в 2008 г. до 99,8 % в 2013 г.

Динамика интегрального показателя по секторам экономики выглядит следующим образом (см. рис.).

Динамика интегрального показателя

Таким образом, можно распределить сектора экономики по приоритетности их влияния на развитие региона следующим образом.

Ведущим сектором экономики республики был и остается промышленный, основное место в котором занимают следующие виды экономической деятельности: производство нефтепродуктов, химическое производство, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство транспортных средств и т.д. Вторую позицию сохраняет за собой торговый сектор, третью – транспортный. Однако

влияние последнего на экономику региона практически сопоставимо с влиянием социально-общественного и финансового секторов. Строительный и аграрный сектора являются аутсайдерами, что для Башкортостана, как региона с высоким потенциалом развития строительного комплекса и сельского хозяйства, недопустимо. Поэтому в современных условиях очень важно, чтобы эффективная система управления процессом структурных изменений в регионе была направлена как на решение проблем отдельных видов деятельности, так и экономики в целом как единого хозяйственного организма, и способствовала его поступательному экономическому развитию.

Литература

1. Гончарова В.М., Максимова Т.С., Организация адаптационного управления региональным развитием // Организатор производства. 2003. № 6. С. 64–66.
2. Мамаева З.М. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий // Резервы роста промышленного производства: сб. статей. Нижний Новгород: изд-во ННГУ. 2002. С. 55–63.
3. Промышленность Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2014.

О резервных фондах региональных исполнительных органов государственной власти

Ю. АРБАТСКАЯ

Для обеспечения национальной безопасности России и ее успешного социально-экономического развития необходимо сосредоточение финансовых ресурсов на реализации таких приоритетных направлений, как повышение качества жизни граждан, экономический рост, развитие сфер науки, технологий, образования, здравоохранения и культуры. В связи с этим особую актуальность приобретают общественные отношения, обеспечивающие деятельность власти и управления в сфере бюджетных отношений и, в частности, возникающие по поводу осуществления бюджетных расходов.

Бюджетное законодательство Российской Федерации, наряду с традиционным способом осуществления бюджетных расходов, предусматривает возможность расходования финансовых ресурсов субъекта РФ через специальные фонды в составе бюджета, одним из которых является резервный фонд высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Несмотря на то, что данный вид резервных фондов существует более 10 лет, в настоящее время вопросы их формирования и использования вызывают некоторые споры в правоприменительной деятельности.

Традиционно в науке о финансовом праве создание фондов денежных средств связывается с необходимостью сбалансирования социально-экономических потребностей общества и его возможностей, выраженных в финансовых ресурсах [3, 6].

Арбатская Юлия Валерьевна, канд. юрид. наук, доцент, декан факультета гражданского и предпринимательского права Байкальского государственного университета экономики и права.
E-mail: julart@yandex.ru

Работа выполнена в рамках государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 597 «Разработка методологии финансового обеспечения социально значимых расходов» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458899).

Считается, что создание денежных фондов позволяет влиять на процесс производства путем финансирования наиболее важных отраслей, проводить мероприятия социального характера путем выплаты пенсий, пособий [1, 5]. Приведенные характеристики, безусловно, приемлемы для большинства разновидностей государственных (муниципальных) фондов денежных средств. Однако указанные особенности не характеризуют правовую природу резервного фонда высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, выявить особенности которой позволит проведение детального анализа бюджетного законодательства Российской Федерации и практики его применения.

Согласно ст. 81 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2] резервные фонды высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – резервные фонды) формируются в расходной части региональных бюджетов и используются по решению высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Данный орган также определяет порядок использования бюджетных ассигнований резервного фонда.

При этом, как показывает анализ содержания законодательства Российской Федерации и судебной практики, существует ряд требований и ограничений, связанных с формированием и использованием средств резервного фонда. Прежде всего, следует учитывать, что все расходы, производимые за счет средств региональных бюджетов, частью которых являются резервные фонды высших исполнительных органов государственной власти, должны осуществляться для решения вопросов, которые относятся к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7].

Необходимо также обратить внимание на содержание положений ч. 4 ст. 81 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в которых устанавливается направление использования средств резервных фондов – финансовое обеспечение непредвиденных расходов, в том числе на проведение аварийно-восстановительных работ и иных мероприятий, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций. В соответствии с данной правовой нормой за счет средств данных резервных фондов могут финансироваться любые расходы, носящие непредвиденный характер, а не только связанные с проведением мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Именно такого толкования приведенной нормы придерживается Верховный суд Российской Федерации, указывая, что расходы на проведение аварийно-восстановительных работ по ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, имевших место в текущем финансовом году, являются лишь частным случаем непредвиденных расходов резервного фонда, порядок расходования которого субъект Российской Федерации устанавливает самостоятельно.

Анализ региональных нормативных правовых актов позволяет выявить наличие большого разнообразия направлений расходования средств резервных фондов, в числе которых, прежде всего, выделяются расходы, связанные с ликвидацией последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций. Наряду с этим за счет средств резервных фондов высших исполнительных органов государственной власти также финансируются следующие проекты:

- оказание единовременной государственной поддержки творческих коллективов и общественных объединений;
- проведение юбилейных мероприятий, приобретение памятных подарков и сувениров;

- проведение встреч, симпозиумов, выставок и семинаров по проблемам общегосударственного значения, решения о проведении которых приняты после принятия областного бюджета, на высшем уровне;

- осуществление выплаты разовых премий и оказание разовой материальной помощи гражданам за заслуги перед субъектом Российской Федерации;

- исполнение судебных актов по искам, предъявляемым к Томской области;

- осуществление представительских расходов и расходов, связанных с направлением представителей субъекта Российской Федерации для участия в мероприятиях, проводимых федеральными органами государственной власти.

Как правило, перечень направлений расходов резервных фондов исполнительных органов государственной власти (местных администраций) не носит исчерпывающий характер, так, средства данным фондам направляются на иные непредвиденные расходы.

При этом следует подчеркнуть, что в п. 4 ст. 81 Бюджетного кодекса Российской Федерации, как и в п. 2 (4) ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, лишь указывается, что средства резервных фондов исполнительных органов государственной власти направляются для финансирования непредвиденных расходов, однако критерии непредвиденности не раскрываются.

В связи с этим нередко на практике возникают споры по вопросу о том, какие расходы следует относить к непредвиденным. Зачастую в судебных решениях, вынесенных по результатам рассмотрения заявлений прокуратуры, оспариваются положения нормативных правовых актов, определяющих порядок использования бюджетных ассигнований резервного фонда, в части закрепления направлений расходов указанных фондов.

Представляется правильной и вполне обоснованной позиция Верховного Суда Российской Федерации [9], в соответствии с которой резервный фонд – это совокупность бюджетных средств, предназначенных для покрытия расходов, носящих случайный характер, то есть таких расходов, необходимость в которых при составлении, рассмотрении и утверждении бюджета нельзя предвидеть.

Подобная точка зрения была изложена также в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 51-Г05-1 [10], в котором указывалось, что непредвиденные расходы – это расходы, которые невозможно прогнозировать при составлении бюджета в силу тех или иных объективных случайных обстоятельств.

Однако суды не оценивают наличие или отсутствие указанных объективных случайных обстоятельств. При рассмотрении вопроса об обоснованности использования средств резервных фондов во внимание принимается лишь факт непредусмотренности бюджетных расходов на текущий финансовый год [8]. Таким образом, непредвиденные расходы – это любые расходы, не запланированные по какой-либо причине законом о бюджете. При этом формирование резервного фонда высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации позволяет этому органу использовать средства фонда для оперативного финансирования незапланированных расходов без дополнительного санкционирования законодательным органом их направлений в соответствии с расходными обязательствами субъекта Российской Федерации.

В связи с этим можно лишь приветствовать положения п. 3 ст. 81 Бюджетного кодекса Российской Федерации, количественно ограничивающие финансовые полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Так, согласно указанной норме размер резервного фонда, устанавливаемый законом о бюджете, в соответствии с законом об общем объеме расходов не может превышать 3 %.

Можно выделить еще одно ограничение по расходованию средств резервного фонда, связанное с соблюдением антимонопольного законодательства. Федеральным законом «О защите конкуренции» [6] передача органами государственной власти субъекта Российской Федерации отдельным хозяйствующим субъектам государственного имущества, иных объектов гражданских прав, в том числе бюджетных средств, обеспечивающая им более выгодные условия деятельности, рассматривается в качестве государственной преференции. Указанные преференции могут предоставляться только на

строго определенные в ст. 19 Федерального закона «О защите конкуренции» цели (например, развитие сфер образования и науки, защита окружающей среды, обеспечение безопасности страны). Несоблюдение этого правила при регламентации высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации порядка использования бюджетных ассигнований резервного фонда порождает многочисленные предписания со стороны федерального антимонопольного органа и последующие судебные споры.

В заключение хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в научной литературе высказываются мнения об особой роли резервного фонда исполнительных органов власти в периоды финансового кризиса – как о механизме, направленном на компенсацию выпадающих доходов, своего рода «подушке безопасности». Некоторые исследователи даже относят его к целевым бюджетным фондам, для которых характерны наличие целевых источников и целевое расходование средств [11]. С данной точкой зрения едва ли можно согласиться. Характеризуя возможность использования данного вида резервных фондов в качестве антикризисной меры, следует исходить из того, что указанный фонд представляет собой фонд в составе расходов бюджета, не имеющий доходов целевого назначения (как правило, в законе о бюджете размер резервного фонда утверждается абсолютной суммой). Реальная денежная масса этого фонда хранится и учитывается на едином счете регионального бюджета в Центральном Банке Российской Федерации. Если в течение финансового года в результате кризисных явлений в экономике государства появляются выпадающие доходы, приводящие к возникновению бюджетного дефицита в сумме, значительно превышающей запланированную, может возникнуть ситуация, когда резервный фонд исполнительных органов государственной власти останется лишь номинально (в тексте закона о бюджете), а реально этих денег на банковском счете не окажется. Таким образом, на основании изложенного можно заключить, что использование резервного фонда высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации возможно в условиях лишь относительно стабильной экономической ситуации.

Литература

1. Бюджетное право: учебник / под ред. Н.А. Саттаровой. М.: Деловой двор, 2009. 296 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с послед. изм. от 28 декабря 2013 г.) // Российская газета. 1998. 12 августа.
3. Васильева Н.В. Современные проблемы формирования налоговых доходов бюджетов. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007.
4. Васильева Ю.А. Роль и место внебюджетных фондов в системе социальной защиты женщин // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 4. С. 47-49.
5. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России: научно-популярная монография. М.: ООО «Издательство «Элит», 2012. С. 72–75.
6. О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с послед. изм. от 4 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3434.
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с послед. изм. от 4 ноября 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. ст. 5005.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2008 г. № 56-Г08-19.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2007 г. № 59-Г07-13.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № 51-Г05-1 (Официально опубликован не был).
11. Финансовое право: учебник / А.Р. Батяева, К.С. Бельский, Т.А. Вершило и др.; отв. ред. С.В. Запольский. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. 792 с.

Предоставление земельных участков через процедуру торгов в городском округе город Уфа

Г. ЗИНАТЧИНА

Одной из возможностей повышения доходов муниципального образования является продажа земельных участков посредством торгов. Помимо экономического эффекта, данный вид предоставления земельных участков обеспечивает соблюдение принципов справедливости, публичности, открытости и прозрачности процедур предоставления земельных участков.

Порядок организации и проведения торгов регламентирован Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2002 г. № 808 «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков». Порядок организации и проведения аукционов по продаже или аренде земельных участков для жилищного строительства определен ст. 38.1, для комплексного освоения в целях жилищного строительства – ст. 38.2 Земельного кодекса РФ (до изменений, вступающих в силу с марта 2015 г.). В отдельную категорию выделяется продажа права на заключение договора о развитии территории, регулируемая Градостроительным кодексом РФ (далее будет приведен анализ Земельного кодекса РФ до вступления в силу изменений).

Земельные торги могут проводиться как в форме аукциона, так и в форме конкурса. Аукцион может быть открытым или закрытым по форме подачи предложений о цене или размере арендной платы. Земельным законодательством в некоторых случаях предусмотрено только проведение аукционов: для индивидуального жилищного строительства, для комплексного освоения в целях жилищного строительства, на право заключения договора о развитии застроенной территории.

Хотя законом и закреплено проведение конкурсов, выбор критериев при их проведении не регламентирован. Оценка заявок участников производится по цене при условии выполнения требований конкурса. Проанализировав извещения о продаже земельных участков и продаже прав на заключение договоров аренды земельных участков, торги по которым не завершены либо завершены менее 3 месяцев назад, размещенные на официальном сайте РФ для размещения информации о проведении торгов из 29749 лотов (по состоянию на июль 2014 г.), мы видим, что только 262 лота реализовывались через конкурс (в основном земли сельскохозяйственного назначения).

Характерной чертой аукционов, проводимых в г. Уфе, является инициирование выставления участков на торги в основном физическими или юридическими лицами. При этом ведение мониторинга свободных земель, которые могут выставляться на торги, планирование торгов, начинаемых местным самоуправлением, развиты слабо. В таблицах 1 и 2 приведена структура аукционов за 2013 и 2014 гг. в г. Уфе. Следует также отметить отсутствие реализации земельных участков посредством конкурсов.

За 2013 г. в городском округе город Уфа Республики Башкортостан было реализовано земельных участков на общую сумму 838 030 800 руб. Из данных таблицы 1 можно увидеть, что на торгах в некоторых случаях происходит значительное увеличение первоначальной стоимости земельных участков.

Зинатчина Гульнур Фларитовна, аспирант кафедры землепользования и кадастров Государственного университета по землеустройству. E-mail: gul90zin@mail.ru

Таблица 1

Структура земельных участков, реализованных с торгов за 2013 г.

Цели предоставления участков	Всего подготовлено земельных участков	Всего реализовано земельных участков	Начальная сумма, руб.	Сумма реализации, руб.	Увеличение стоимости, %
Для индивидуального жилищного строительства	9	6	7 586 000	7 773 500	2,5
Для строительства:					
Собственность	5	4	332 485 000	341 470 500	2,7
Право аренды	4	2	154 115 000	310 293 050	101,3
Развитие застроенной территории	7	4	139 896 000	178 493 750	27,6
Итого	—	—	634 082 000	838 030 800	32,2

Таблица 2

Структура земельных участков, реализованных с торгов с 01.01.2014 по 21.06.2014

Цели предоставления участков	Всего подготовлено земельных участков	Всего реализовано земельных участков	Начальная сумма, руб.	Сумма реализации, руб.	Увеличение стоимости, %
Для индивидуального жилищного строительства	23	19	15 425 000	21 482 250	39,7
Для целей, не связанных со строительством	14	5	494 028	1 992 982	303,4
Для строительства:					
Собственность	2	—	—	—	
Право аренды	4	1	2 242 000	2 354 100	5,0
Развитие застроенной территории	1	1	4 284 000	54 835 200	1180
Итого			22 445 028	80 664 532	

За прошедшие 2 квартала 2014 г. реализовано земельных участков и территории на общую сумму, которая по сравнению с предыдущим годом на порядок меньше. Но на торгах 2014 г. наблюдается существенное увеличение первоначальной цены земельных участков, выставленных на аукцион. Если рассматривать структуру проведенных аукционов, то в 2014 г. подготовлено и реализовано меньше земельных участков для строительства, застроенных территорий под развитие, чем в 2013 г. При этом в структуре аукционов 2014 г. появились участки для целей, не связанных со строительством, которые отсутствовали в торгах 2013 г., и возросло количество участков для индивидуального жилищного строительства.

Наиболее разработанным как с точки зрения порядка предоставления, так и в плане организации и проведения торгов, является предоставление земельных участков для индивидуального жилищного строительства. Следовало бы при этом пересмотреть некоторые позиции: увеличить срок отказа от проведения торгов (в настоящее время не

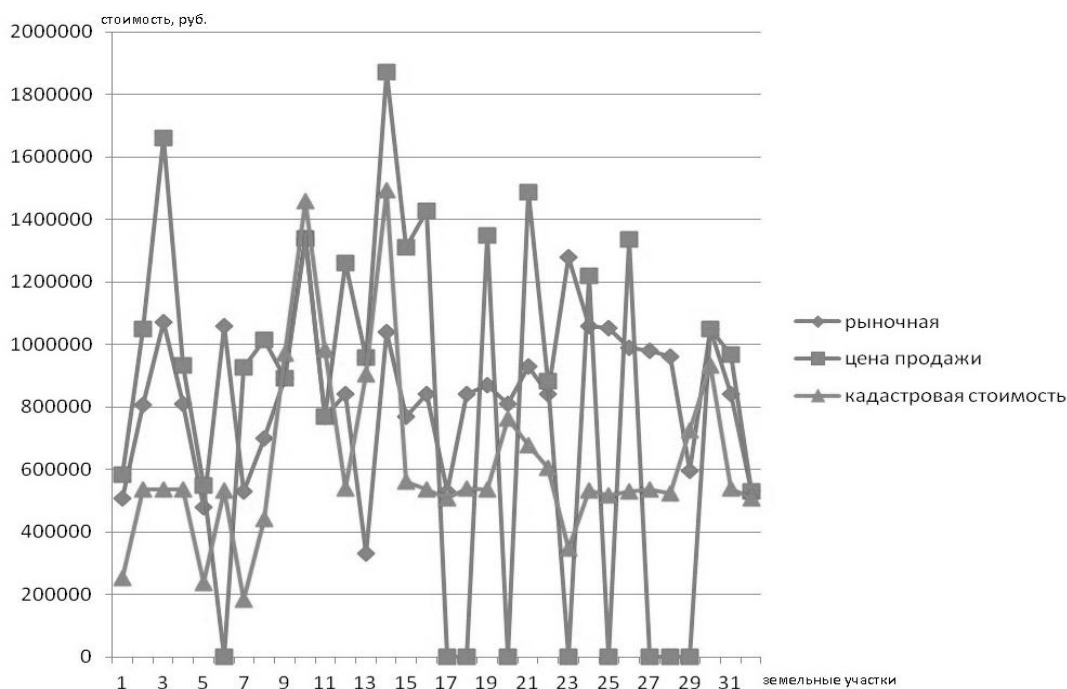
менее чем за 15 дней до дня проведения аукциона); перечислить необходимую информацию для отражения в результатах аукциона, которая подлежит опубликованию, и т.д.

Следует отметить, что в Земельном кодексе РФ и постановлении № 808 от 11 ноября 2002 г. имеются некоторые различия в части порядка извещения, перечня документов, подаваемых участниками торгов, последствий несостоявшихся торгов, порядка опубликования результатов торгов. Одним из пунктов, которые следовало бы ввести в данные правила, является возможность заключения договора аренды или договора купли-продажи в случае с единственным участником.

Предложения по улучшению организации и порядка проведения торгов необходимо реализовать в свете грядущих изменений в Земельном кодексе РФ с марта-апреля 2015 г. (постановление № 808 и пункты Земельного кодекса РФ, касающиеся организации и проведения торгов, будут отменены).

В новом Земельном кодексе РФ будет четкое разделение порядка предоставления земельных участков на торгах и без торгов, торги будут проводиться в форме аукциона, конкурсы проводиться не будут. Примечательной является возможность заключения договора купли-продажи, аренды с единственным участником аукциона, до настоящего времени такая возможность была предусмотрена не для всех торгов. Перечислены требования к предмету аукциона.

Согласно новым положениям, начальная цена предмета аукциона может быть определена не только с помощью проведения рыночной оценки, но и исходя из кадастровой стоимости, что позволит значительно сэкономить бюджетные средства, потраченные на проведение оценки. По аукционам, проведенным с января по август 2014 г. по продаже в собственность земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории г. Уфы, был проведен анализ различий в рыночной и кадастровой стоимости и цене продажи (см. рис.).

Соотнесение рыночной и кадастровой стоимости и цены продажи земельных участков для индивидуального жилищного строительства

В большинстве случаев рыночная оценка намного выше кадастровой, что объясняется различиями в способах их проведения. Также следует иметь в виду, что результаты государственной кадастровой оценки земель г.Уфы были утверждены 30 декабря 2011 г., при этом изменения в кадастровую стоимость некоторых земельных участков внесены в 2013 и 2014 гг.

Расчет корреляционной зависимости показал умеренную и слабую зависимость между следующими видами стоимости: между рыночной стоимостью и ценой продажи – 0,67; между рыночной и кадастровой стоимостью – 0,55; между кадастровой стоимостью и ценой продажи – 0,43. Данные зависимости показывают слабую возможность предсказания одной величины в зависимости от другой и составления прогноза роста цен на земельный участок на аукционе, но положительная корреляционная зависимость все же присутствует. Однако такой анализ не в полной мере отражает действительность, так как, во-первых, число наблюдений при расчетах мало (23 пары), во-вторых, показатели рассчитаны только для территории г. Уфы и за малый промежуток времени. К тому же на стоимость и на спрос на земельные участки влияют многие факторы, и на вопрос, от каких факторов зависит рост спроса на земельный участок на аукционе, ответить сложно.

Следующие поправки, введенные в Земельный кодекс, касаются права заключения договора аренды. Имеется в виду размер ежегодной арендной платы либо размер первого арендного платежа, при этом размер первого арендного платежа будет определяться в случае проведения аукциона для комплексного освоения территории или ведения дачного хозяйства (за исключением случая проведения аукциона, в связи с поступлением в течение 30 дней со дня опубликования извещения заявлений от заинтересованных лиц).

Установлен твердый шаг аукциона в 3 % (раньше было от 1 до 5 %). Извещение о проведении аукциона в обязательном порядке публикуется на официальном сайте для размещения информации о проведении торгов, а также в печатном средстве массовой информации. В действующем Земельном кодексе РФ имелись некоторые разночтения, выражающиеся в том, что в обязательном порядке предусматривалось размещение извещения на сайте, а результаты подлежали опубликованию в периодических печатных изданиях, в которых сообщалось о проведении аукциона, и на официальном сайте, и возникал вопрос, должно ли быть извещение в обязательном порядке опубликовано в периодическом печатном издании. Введены и другие важные поправки. Так, очень важным является расширение случаев признания аукциона несостоявшимся: отказ в допуске к участию, допуск только одного заявителя, не подано ни одной заявки, на аукционе не присутствовал ни один из участников. Ранее данные вопросы не были раскрыты, что создавало трудности при подведении итогов аукциона, составлении протоколов.

При проведении торгов появятся новые процедуры, такие как электронный аукцион и ведение реестра недобросовестных участников аукциона. Это принесет дополнительные удобства при проведении аукционов, расширит круг участников аукционов и защитит интересы организаторов торгов. Данные понятия очень близки положениям другого Федерального закона № 44 от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», некоторые положения которого, возможно, будут применены по отношению к земельным торгам.

Реализация земельных участков для индивидуального жилищного строительства на аукционе приносит немалый доход в бюджет г. Уфы. Но с марта 2015 г. возможно будет предоставлять участки и без проведения торгов, но с предварительным опубли-

кованием информации. При этом цена такого земельного участка не может превышать его кадастровую стоимость или иной размер цены земельного участка, если он установлен федеральным законом. В случае продажи земельного участка по его кадастровой стоимости потери в денежном выражении будут значительны. С учетом наличия новой государственной кадастровой оценки необходимо проведение дополнительного сравнительного анализа кадастровой и рыночной стоимости земельных участков.

Новые положения Земельного кодекса РФ предусматривают изменение многих процедур, способов предоставления земельных участков, понятий. Рассмотрим некоторые из них, не касающиеся организации и проведения торгов.

Образование земельных участков будет осуществляться на основе проектов межевания, при их отсутствии по утвержденной схеме расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, при этом образование земельных участков при комплексном освоении территории, для ведения садоводства, огородничества, дачного хозяйства, при заключенном договоре о развитии территории, в границах элемента планировочной структуры, застроенного многоквартирными домами, для линейных объектов будет производиться исключительно на основании утвержденных проектов межевания.

Данные изменения особенно важны для городской территории. В настоящий момент одной из основных проблем при управлении развитием городов является разработка и реализация градостроительной документации, отсутствие и непроработанность которых приводит к стихийной застройке и к массе негативных последствий: экологических, транспортных, экономических и т.д. Данная же норма обяжет разрабатывать проекты межевания территории. Так, с момента разработки генерального плана г. Уфы в 1995 г. в него вносились лишь частичные изменения, и на данное время он нуждается в корректировках. Основная причина внесения изменений состояла в том, что проекты не соответствовали уровню развития строительства и экономики в целом. Как следствие – предоставление участков не всегда осуществлялось согласно данной документации.

Другим не менее важным положением в Земельном кодексе РФ является закрепление перераспределения земель как инструмента по реализации проектов межевания территории: в части границ земельных участков, по исключению вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы; по приведению земель, предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства, дачного хозяйства, индивидуального жилищного строительства, в соответствие с установленными предельными размерами земельных участков; по образованию земельных участков для объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд. Данная процедура позволит зарегистрировать права на земельные участки, в большинстве случаев используемых без надлежащим образом оформленных документов, и максимально эффективно формировать объекты землепользования.

Новые положения Земельного кодекса РФ принесут множество преобразований в земельное законодательство, земельные отношения, что, по сути, является крупнейшей земельной реформой последних десятилетий. Прежде всего, за земельным участком в Земельном кодексе РФ закрепляется понятие объекта недвижимости. На федеральном уровне устанавливается, что земельные участки будут рассматриваться с материальной точки зрения. Изменению подлежат способы предоставления земельных участков, при этом примечательным является то, что законодательно четко установлены случаи предоставления участков на торгах и без них. Отдельно следует выделить возможность предоставления земельных участков без проведения торгов для размещения социально-культурных объектов, что в действующем законодательстве не было предусмотрено.

Очень важным изменением, на наш взгляд, является то, что проекты межевания становятся документами, на основании которых будет осуществляться образование земельных участков, что является шагом к управлению развитием городов; вводится перераспределение земель – инструмент по образованию эффективного землепользования. Введено много уточнений и в процедуру организации и проведения торгов.

Вместе с тем предстоит еще сделать многое. Так, для повышения эффективности управления земельными ресурсами и упрощения процедур организации торгов необходимо разработать перечень ориентировочных объемов ресурсопотребления для объектов строительства, необходимых для получения технических условий; неоднозначной является возможность продажи земельных участков по кадастровой стоимости, которая во многих случаях ниже рыночной. Реализация закона на практике покажет его недостатки и недоработки.

Литература

1. Аналитика [Электронный ресурс]: официальный сайт Управления по земельным ресурсам Администрации городского округа г. Уфа РБ. URL: <http://uzr02.ru/services/fiz/analitika.php>
2. Варламов А.А. Государственный кадастр недвижимости. М.: КолосС, 2012. 680 с.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан в 2013 году. URL: http://to02.rosreestr.ru/kadastr/zemleustroistvo/doklad_sostoyanii_zemel/.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29 декабря 2006г. № 190-ФЗ; принят Гос. Думой 22.12.2004; одобр. Советом Федерации 24.12.2004 г.: (ред. от 05.05.2014).
5. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 25 октября 2011 г. № 136-ФЗ; принят Гос. Думой 28.09.2001; одобр. Советом Федерации 10.10.2011 г.: (ред. от 28.12.2013).
6. Информация о работе Управления по земельным ресурсам за 2013 г. // Официальный сайт Управления по земельным ресурсам Администрации городского округа г. Уфа РБ. URL: <http://uzr02.ru/news/28/>.- 2.06.2014
7. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. Закон от 23 июня 2014г. № 171-ФЗ; принят Гос. Думой 10.06.2014; одобр. Советом Федерации 18.06.2014 г.

Очень важным изменением, на наш взгляд, является то, что проекты межевания становятся документами, на основании которых будет осуществляться образование земельных участков, что является шагом к управлению развитием городов; вводится перераспределение земель – инструмент по образованию эффективного землепользования. Введено много уточнений и в процедуру организации и проведения торгов.

Вместе с тем предстоит еще сделать многое. Так, для повышения эффективности управления земельными ресурсами и упрощения процедур организации торгов необходимо разработать перечень ориентировочных объемов ресурсопотребления для объектов строительства, необходимых для получения технических условий; неоднозначной является возможность продажи земельных участков по кадастровой стоимости, которая во многих случаях ниже рыночной. Реализация закона на практике покажет его недостатки и недоработки.

Литература

1. Аналитика [Электронный ресурс]: официальный сайт Управления по земельным ресурсам Администрации городского округа г. Уфа РБ. URL: <http://uzr02.ru/services/fiz/analitika.php>
2. Варламов А.А. Государственный кадастр недвижимости. М.: КолосС, 2012. 680 с.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан в 2013 году. URL: http://to02.rosreestr.ru/kadastr/zemleustroistvo/doklad_sostoyanii_zemel/.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29 декабря 2006г. № 190-ФЗ; принят Гос. Думой 22.12.2004; одоб. Советом Федерации 24.12.2004 г.: (ред. от 05.05.2014).
5. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 25 октября 2011 г. № 136-ФЗ; принят Гос. Думой 28.09.2001; одоб. Советом Федерации 10.10.2011 г.: (ред. от 28.12.2013).
6. Информация о работе Управления по земельным ресурсам за 2013 г. // Официальный сайт Управления по земельным ресурсам Администрации городского округа г. Уфа РБ. URL: <http://uzr02.ru/news/28/-> 2.06.2014
7. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. Закон от 23 июня 2014г. № 171-ФЗ; принят Гос. Думой 10.06.2014; одоб. Советом Федерации 18.06.2014 г.

Проблемы сбалансированного развития мегаполиса

Л. ХАРИЧКОВА

Переход национальной экономики на инновационный путь развития требует существенной перестройки организационно-институциональной среды мегаполиса. Важнейшими целями развития мегаполиса являются производство и реализация рентабельной и высококонкурентной продукции; повышение качества жизни городского населения; создание благоприятных условий для привлечения отечественных и иностранных инвестиций; осуществление масштабных проектов в сфере экологии и обеспечения защиты города от опасных техногенных ситуаций; рациональное и эффективное использование ресурсного потенциала мегаполиса; создание и использование инноваций. Цели развития мегаполиса в значительной степени переплетаются с необходимостью эффективного управления и разработки программ и концепций управления.

Харичкова Лина Игоревна, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета, ассистент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала БашГУ. E-mail: lina-khari4kova@yandex.ru

Необходимость эффективного управления экономикой и создание благоприятных условий развития мегаполиса обуславливается интеграцией экономической системы мегаполиса в систему экономики страны. Правильно выстроенная организационно-институциональная среда служит основой сбалансированного развития большого города. Современные мировые макроэкономические тенденции служат мотивами для усиления адаптации мегаполиса к условиям внешней среды, а также создания устойчивой системы большого города.

Поэтому особо актуальной проблемой для развития мегаполиса является обеспечение его сбалансированного развития. Профессор А.Д. Урсул считал, что «сбалансированное развитие – это социоприродная форма развития, учитывающая экологические и другие императивы и представляющая, в отличие от экономически детерминированного неустойчивого развития, систему коэволюции общества и природы» [6]. Интересная интерпретация данного понятия содержится в трудах О.Л. Кузнецова и О.Л. Попкова: сбалансированное развитие – это непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений [4]. Следует обратить внимание и на следующее определение: сбалансированность представляет собой достижение желательного равновесия между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами [5].

Анализ приведенных определений понятия «сбалансированность» позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов акцентируют внимание на сбалансированности экономической, социальной и экологической сфер. Отметим, что сбалансированность – это особого рода состояние, особого рода закономерность, которая действует лишь в том случае, если соблюдается ряд условий, позволяющих гармонизировать неравенства отдельных частей системы.

Схема сбалансированного развития мегаполиса. Сбалансированное развитие мегаполиса можно представить следующим образом (см. рис.).

На сбалансированность любой системы влияет ряд факторов, мешающих ее нормальному функционированию. Сбалансированность или несбалансированность мегаполиса как развивающейся системы – это «продукт» прогрессивного или регрессивного взаимодействия элементов в функциональном базисе мегаполиса.

Функциональный базис мегаполиса. Под функциональным базисом мегаполиса будем понимать элементы, которые наделены особыми функциями и свойствами и без которых развитие большого города будет бессмысленным. В функциональный базис мегаполиса включаются следующие элементы:

- территориальные органы власти, наделенные властными функциями и полномочиями;
- действующие предприятия и организации, которые обеспечивают функционирование сферы материального и нематериального производства;
- домашние хозяйства, обеспечивающие платежеспособный спрос и участвующие в функционировании различных сфер общественной и экономической жизни.

Сбалансированность мегаполиса будет достигнута в том случае, если функционирующие предприятия будут эффективно использовать ресурсный потенциал, домашние хозяйства смогут обеспечить платежеспособный спрос, а органы государственной власти будут проводить эффективную политику в области управления экономикой мегаполиса.

Для достижения сбалансированного развития возникает необходимость в проведении современно разработанной политики управления мегаполисом с сочетанием новых идей и разработок. При этом нужно учитывать такие особенности мегаполиса, как географическое положение, объем трудовых ресурсов, инновационный научный и финансовый потенциал.

Не менее важными составляющими функционального базиса мегаполиса являются знания и инновации. Следовательно, необходимо особое внимание уделить разработке инновационной и научной политики развития мегаполисов.

Наука и инновации как неотъемлемые элементы мегаполиса. Наука базируется на знаниях, которые представляют собой результат человеческой деятельности. Значительную роль в научном развитии оказывают вузы, располагающиеся на территории города, и прилегающие к ним лаборатории. Новые научные разработки и открытия, внедряясь в структуру мегаполиса, позволяют усовершенствовать и реструктурировать систему мегаполиса.

Особое внимание следует уделить контролю за деятельностью вузов города. Достичь сбалансированного научного развития возможно лишь в том случае, если постоянно контролировать качество образования не только в вузах, но и школах и гимназиях города; кроме того, следует осуществлять поиск дополнительных источников финансирования научной сферы; привлекать молодых ученых к решению территориальных и макроэкономических проблем; осуществлять активное взаимодействие с зарубежными вузами, обмениваться с ними опытом и знаниями; применять новые инновационные подходы в системе общего и высшего образования.

Вступление человечества в постиндустриальную эпоху основывается на применении инноваций, на необходимости построения совершенно новых моделей управления сложными системами. Инновации можно определить как механизм, обеспечивающий сбалансированность организационно-институциональных условий большого города в современном мире. Инновации выступают «вектором современной экономики», они способствуют эффективному использованию ресурсов. Мегаполисы – это центры создания инноваций. Именно сочетание научного и инновационного развития создает базу для сбалансированного развития большого города. Поэтому при составлении Концепции сбалансированного развития мегаполиса следует уделить особое внимание содержанию проводимой инновационной политики.

Экономическая политика. Отличительной чертой большого города является высокая концентрация материальной и нематериальной сфер. Баланс должен достигаться между производством и потреблением, инвестициями и сбережениями. Сбалансированность экономики мегаполиса будет достигаться в том случае, если территориальные органы власти будут проводить эффективную экономическую политику, основной целью которой является увеличение конкурентоспособности мегаполиса, а также повышение инвестиционной активности. Особое внимание в этой связи следует уделить модернизации предприятий, обновлению основных производственных фондов, улучшению

инвестиционного климата, поиску дополнительных источников финансирования наиболее привлекательных и рентабельных проектов, созданию рабочих мест.

Ключевыми индикаторами успешного проведения экономической политики являются: высокие коэффициенты рентабельности предприятий и положительные финансовые результаты, достаточный уровень инвестиционной активности мегаполиса, положительные показатели фондоемкости и фондорентабельности основных производственных фондов, снижение уровня безработицы и уровня инфляции, повышение объема потребления, высокий удельный вес продукции, выпущенной с применением инноваций.

Центральное место в создании сбалансированного развития большого города занимает создание новых сценариев экономической политики, учитывающих современные условия развития экономики и создание эффективного механизма реализации данной политики. От того, насколько рационально будет выстроена экономическая политика, будут зависеть и реализация социальной, инновационной, научной и экологической политики.

Одним из самых крупных городов России является город Москва. Первенство данного мегаполиса перед другими крупными городами России определяется высокими экономическими, научными, инновационными, социальными показателями. Москва продолжает оставаться крупным центром притяжения инвестиций.

Рассмотрим основные тенденции развития этого мегаполиса за 2014 г. Объем инвестиций в основной капитал г. Москвы увеличился на 0,4 % в сопоставимых ценах и составил 697,9 млрд рублей. Доля бюджетных инвестиций составила почти четверть этого объема, или 50 % всех привлеченных средств. Инвестиции преимущественно направлялись в инфраструктурные отрасли экономики (транспорт, связь, энерго-, газо- и водообеспечение города). При этом наблюдалось заметное увеличение доли инвестиций в социально значимые отрасли и в отрасли, связанные с операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. В городе происходит структурная перестройка промышленности. Неэффективные предприятия прекращают свое существование или перепрофилируются, а эффективные в результате проведенных программ выходят на новый уровень мощности. Так, в обрабатывающей промышленности в январе-сентябре 2014 г. зафиксирован рост объемов производства на 2,7 % после длительной стагнации и последующего снижения в 2013 году. «Локомотивом» роста остается нефтеперерабатывающая отрасль, обеспечивающая более 60 % валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности города. Но предприятия г. Москвы испытывают на себе влияние негативных эффектов экономических санкций и девальвации рубля. Наибольшие убытки по итогам января-сентября 2014 г. понесли предприятия финансового сектора, а также обрабатывающей промышленности. В то же время положительный финансовый результат показали предприятия следующих отраслей: операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; образование; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. По данным официальной статистики, в январе-сентябре 2014 г. произошло значительное снижение реальных денежных доходов населения. Однако в действительности такого снижения не произошло, что связано с особенностями методологии, применяемой Росстатом. Основными факторами, которые обусловили подобный результат, стали изменение потребительских предпочтений населения, в частности, увеличение задолженности населения по кредитам; снижение остатков по банковским вкладам, скупка населением валюты [7].

Рассмотрев основные тенденции развития города, можно сказать, что, несмотря на текущую внешнеэкономическую и политическую обстановку в мире, воздействующую на нашу страну, развитие г. Москвы имеет положительную динамику. Следовательно, возникает необходимость в изучении и применении опыта в построении экономической политики Москвы другими городами-мегаполисами.

В городе Москве эффективно функционирует Департамент экономической политики и развития. Поэтому следует создать Департамент экономической политики и развития в каждом мегаполисе России в составе Администрации города с целью повышения

эффективности реализации экономической политики. Данный институт будет осуществлять функции по разработке и реализации инвестиционной, финансовой, тарифной, ценовой и налоговой политики в области анализа и прогнозирования экономического развития города, формированию государственных программ, направленных на развитие города, планированию закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения нужд города.

Управленческая структура департамента будет выглядеть точно так же, как и управленческая структура города: главный руководитель департамента экономической политики, заместители главного руководителя, начальник управления финансовой и налоговой политики, главный эксперт. Департамент должен активно взаимодействовать с Министерством экономического развития и Министерством финансов. Текущее состояние и прогнозы экономического развития мегаполисов будут отражены на официальных сайтах департаментов. Эта информация будет интересна различным пользователям, например, инвесторам, которые смогут оценить сложившуюся экономическую ситуацию в данном мегаполисе.

Экологическая политика. Программы по улучшению экологии города требуют значительных финансовых и капитальных вложений и разработки экологической политики. Основной целью экологической политики является экологическая безопасность города. Экологическая сфера включает в себя, прежде всего, взаимодействие природного компонента города и самого человека. Несомненно, вредное воздействие на природную среду мегаполиса оказывают выбросы в атмосферу вредных веществ, расположение дорог рядом с детскими площадками, пробки, сильная загруженность автопарков, расположение вредных производств на территории города.

В целях дальнейшей реализации программ по улучшению экологии города целесообразно снижение объема выбросов в атмосферу выхлопных газов и вредных веществ, продуктов заводской деятельности; снижение объема сбрасываемых вредных веществ в воду, увеличение количества очистных сооружений в городе; уменьшение количества заболевших людей по причине работы в особо опасных цехах; увеличение объема инвестиций в экологические проекты; увеличение количества экологических проектов, разработанных с применением инноваций.

Е.Ю. Куликова отмечает еще один фактор, влияющий на безопасность жизни людей в большом городе. Рациональная архитектурная организация города может либо способствовать нормальному росту численности населения, либо создавать среду, неблагоприятную с точки зрения экологии. В настоящее время начинает развиваться новое научное направление, изучающее взаимодействие человека с «видимой» средой (в данном случае – архитектурой) – видеоэкология, основоположником которой является В. Филин. В Китае существует целая наука «Функ Сой», которая изучает влияние на человека окружающих его домов и квартир, местоположения, планировки города, размещения важнейших административных зданий. В городах-мегаполисах «видимая» среда становится все более опасной для человека, в частности, под угрозой может быть и физическое здоровье человека [3].

Анализ опыта промышленно развитых стран позволяет выделить основные направления транспортной политики в области экологической безопасности. Это гармонизация экологических основ формирования транспортной политики (соблюдение принципов согласования целей развития транспортного сектора и охраны окружающей среды, определение целей и задач в области ограничения различных воздействий транспорта на окружающую среду, отражение вопросов охраны окружающей среды в транспортном законодательстве, использование экономических мер в целях снижения воздействия транспорта на окружающую среду и т.д.); использование транспортных средств и топлив, отвечающих требованиям международных норм, установленных Правилами Европейской экономической комиссии ООН, Директивами ЕС, документами ИМО и ИКАО с учетом лучших имеющихся технологий, разработанных в рамках национальных и международных программ [1].

На Западе машин на душу населения больше в разы, а проблем меньше. Дорожная система в странах Западной Европы давно имеет несколько уровней: дороги для движения общественного транспорта и пешеходов, эстакады и тоннели, по которым прохо-

дит параллельная скоростная магистраль. Организация светофорной сети блокирует образование пробок за счет гибкого централизованного управления. В России, к примеру, в г. Москве, регулируется лишь 20 % светофорной сети. Существует проблема и в плане точности определения плотности транспортных потоков в автоматическом режиме и в сфере затрат на реализацию подобной сети (по данным Центра организации дорожного движения при правительстве Москвы, для этого нужны значительные вложения). Для городов, которые не являются столицами, нужно искать инновационные решения в плоскости создания недорогих систем гибкого централизованного управления движением [2].

Социальная политика. Необходимость проведения социальной политики обусловливается общественными проблемами. Основная цель проведения социальной политики в мегаполисе – это улучшение качества жизни его жителей. При организации социальной политики необходимо учитывать уровень средней заработной платы в мегаполисе, объем реальных доходов населения, уровень безработицы, количество центров занятости, количество работающих молодых специалистов после выпуска из высших учебных заведений; количество родившихся и умерших в городе; количество образовательных и медицинских учреждений. Особое внимание следует уделить реализации программ для молодых семей. Еще одна проблема общественной сферы состоит в определении общественных ценностей. Так как главным компонентом в общественной сфере выступает человек, дисбаланс может возникнуть между обществом и отдельным человеком, а именно в установке личных интересов над общественным.

В большой степени индивидуальный престиж характерен для мегаполисов. Так как именно жители мегаполисов акцентируют свое внимание на таких «ценностях», как самореализация, самосовершенствование, продвижение по карьерной лестнице, достижение финансового благополучия, но они иногда забывают об общественных ценностях и благе всех, об этических нормах и правилах ведения делового общения и бизнес-этики.

Таким образом, можно сказать, что ключ к решению актуальных проблем сбалансированного состояния мегаполиса кроется в реализации экономических, социальных, инновационных, экологических и научных задач.

Литература

1. Беднякова Е.Б. Возможности снижения влияния транспорта на экологию крупных городов // Управление развитием крупномасштабных систем. Труды 7-й международной конф.: в 2-х т. / под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. 2013. С. 116–121.
2. Епифанцев Б.Н., Мазур В.А. Электронный город: особенности подсистемы «Экология» // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2009. № 12. С. 55–59.
3. Куликова Е.Ю. Архитектура и экология современных городов-мегаполисов // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2000. № 8. С. 44–49.
4. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004. 258 с.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в 21 веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. 414 с.
6. Урсул А.Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2005. № 1. С. 30–38.
7. URL: <http://investmoscow.ru/investment/аналитика/moskva-jekonomicheskoe-obozrenie-9-mesjacev-2014-goda>. Единый информационный инвестиционный портал города Москвы.

Кластерное развитие отечественной фармацевтической промышленности

Д. СЛЕПНЕВ, А. ИВАНОВ

Фармацевтические кластеры за рубежом. В странах с развитой рыночной экономикой уже в 80-е гг. прошлого века стали формироваться отраслевые кластеры, в том числе в сфере фармацевтики и биотехнологий. В США действует около 10 фармацевтических и биотехнологических кластеров, в Великобритании созданы 3 крупных фармкластера и 4 находятся в стадии формирования, в Германии функционируют 4 фармкластера, во Франции создано 10 центров биотехнологий (кластеров), а также 8 центров генетических исследований. Следует заметить, что создание этих кластеров происходило и происходит при государственной поддержке в различных форматах [1].

Определение фармкластера. В процессе реализации Федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» важную роль должны сыграть фармкластеры. В соответствии с постановлением правительства РФ фармкластер определяется как «группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм-разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом» [7].

Преимущества кластерного развития. В первую очередь преимущества кластерного развития связаны с синергетическим эффектом их деятельности. Наиболее явный эффект достигается в совместном использовании инфраструктуры фармкластеров, и не только инженерной, но и научно-исследовательской и образовательной. Так, например, становится возможным коллективное использование созданных исследовательских центров, лабораторий, способных проводить доклинические исследования прототипов лекарственных препаратов, коллекции штаммов, центров контроля качества лекарств, других фирм, оказывающих аутсорсинговые услуги. Заметим, что в отечественных фармкластерах создание общей инфраструктуры пока не получило должного развития и серьезно отстает от ведущих зарубежных фармацевтических кластеров. В качестве примера приведем кластер BioM, основанный в Мюнхене в 1995 г. Он включает в себя около 300 биотехнологических/фармацевтических компаний, 40 фармацевтических фирм, занимающихся производством фармацевтических субстанций и лекарственных препаратов, 5 бизнес-инкубаторов, 4 публичные организации по трансферу технологий, 2 престижных университета, 2 крупные университетские клиники, 65 других клиник, 3 института Макса Планка, центр Гельмгольца, 6 национальных институтов здоровья и 46 частных научно-исследовательских институтов. Кроме того, в составе кластера функционируют 46 консалтинговых компаний, 65 контрактных компаний, организующих клинические исследования, 31 юридическая компания, 2 компании, занимающиеся маркетингом, 41 компания, связанная с патентованием и трансфером технологий, 6 риэлтерских компаний,

Слепнев Дмитрий Михайлович, канд. фарм. наук, доцент кафедры экономики и управления Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии. E-mail: dms1808@mail.ru
Иванов Антон Сергеевич, аспирант кафедры экономики и управления Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии. E-mail: avitus91@mail.ru

10 компаний, оказывающих услуги налогового консультирования и аудита, 4 банка и 15 венчурных компаний, финансирующих рискованные научно-исследовательские проекты, и 2 компании, осуществляющие связь с общественностью [10]. Таким образом, биофармацевтический кластер BioM представляет собой диверсифицированный конгломерат, занимающийся исследованиями и разработками в сфере фармацевтики, производством фармацевтических субстанций и лекарственных препаратов, патентованием, трансфером технологий и продвижением лекарств, обеспеченный финансово-экономической, юридической и информационной инфраструктурой, с помощью которой происходит финансирование его деятельности, продвижение лекарств и оказывается правовая поддержка, вплоть до решения вопросов использования недвижимости. Конечно, отечественным кластерам понадобится еще много времени для того, чтобы иметь инфраструктурное обеспечение, хотя бы сопоставимое с ведущими зарубежными кластерами. Вместе с тем, по нашему мнению, благодаря усилиям государства, саморегулируемых организаций фармкластеров и рыночной инвестиционной привлекательности инфраструктурное обеспечение фармацевтических кластеров будет развиваться.

Кластеры имеют конкурентные преимущества в сфере логистики, в первую очередь, при реализации своей продукции, а при централизации закупок сырья и транспортировке готовой продукции могут быть снижены транспортные издержки. Наличие в составе кластера образовательных учреждений снижает издержки резидентов на подготовку кадров и способствует развитию этих учреждений, что, в свою очередь, создает предпосылки для повышения качества образования и, соответственно, квалификационного уровня специалистов для данного кластера. В кластерах имеет место переток компетенций, носителями которых являются специалисты предприятий, входящих в кластер, меняющие место работы в пределах этого предприятия. Это способствует росту интеллектуального потенциала кластера в целом. Также преимущество фармкластеров заключается в том, что через свои саморегулируемые организации они могут оказывать большее лоббистское влияние, в первую очередь на органы власти субъектов РФ, по сравнению с отдельными фармацевтическими предприятиями, поскольку кластеры играют важную роль в экономике регионов своей локализации.

Формирование фармкластеров в России. В открытых источниках имеется информация о следующих фармкластерах: Московский (Волоколамск), Санкт-Петербургский, Калужский, Ярославский, Рязанский, Уральский, Новосибирский, Томский, Подмосковный (Дубна), Иркутский, Нижегородский, Пермский. Четыре из них расположены в особых экономических зонах (ОЭЗ) – Московский, Подмосковный (Дубна), Санкт-Петербургский, Томский. Формирующиеся кластеры различаются по степени зрелости и инновационной направленности. Одни находятся в стадии проектирования и начального строительства, другие уже выпускают фармацевтическую продукцию. С нашей точки зрения, наиболее зрелыми и перспективными могут быть признаны Санкт-Петербургский, Калужский, Ярославский и Уральский фармкластеры.

По сравнению с другими вышеперечисленными проект создания Санкт-Петербургского фармкластера в настоящее время реализован в наибольшей степени. Это во многом связано не только с тем, что Санкт-Петербург обладает высоким кадровым и научным потенциалом, но и с тем, что он предоставляет российским и зарубежным инвесторам привлекательные условия для ведения бизнеса и реализации крупных проектов в этой отрасли. В рамках Санкт-Петербургского фармкластера планируется запустить 15 производств с объемом инвестиций более 30 млрд руб., которые были бы тесно связаны с научно-исследовательскими, образовательными и медицинскими центрами. Резиденты Санкт-Петербургского фармкластера – известные

российские и зарубежные компании, которым государство оказывает поддержку для реализации амбициозных замыслов локализации в России производства инновационных лекарственных средств. Важной особенностью Санкт-Петербургского фармкластера является то, что он функционирует в ОЭЗ, которая создает уникальные условия для активного развития инновационного бизнеса, производства научно-технической продукции и вывоза ее на российский и международный рынки. Для резидентов ОЭЗ предусмотрены налоговые льготы и преференции. Так, например, ставка страховых взносов будет составлять 14 % против 34 % на территории РФ, ставка налога на прибыль – 13,5 % против 20 %, ставка НДС – 0 % против 18 %, ставка налога на имущество – 0 % против 2,2 %, налога на землю – 0 % против 1,5 %. Кроме того, государство обеспечивает полную инженерную подготовку территорий, освобождение от платы за технологическое подключение к электросетям, свободную таможенную зону, возможность выкупа земельных участков после окончания строительства, льготные арендные ставки. По некоторым расчетам, это позволяет сократить издержки инвесторов на 30 % [8].

В настоящее время в Санкт-Петербургском фармкластере не только организована научно-исследовательская и проектная деятельность, но и начат реальный выпуск фармацевтической продукции. Так, отечественная биофармацевтическая компания «Биокад» зарегистрировала разработанный ею аналог лекарственного препарата «Ритуксимаб». Разработка и исследования аналога данного препарата проведены в строгом соответствии с современными международными требованиями к лекарственным средствам этого класса. Сравнительные физико-химические, доклинические и клинические испытания показали, что биоаналог «Ритуксимаба» компании «Биокад» не имеет отличий по биологическому действию, эффективности, качеству и безопасности от импортного оригинального лекарственного средства – препарата-блокбастера для лечения онкологических и аутоиммунных заболеваний Мабтера®, мировой объем продаж которого в 2013 г. составил более 7,5 млрд дол. В России Мабтера® по объему продаж занимает первую позицию (8 млрд руб. в 2013 г.). Через три года компания «Биокад» планирует удвоить объем производства, запустив еще 6 объектов, на которых будут производиться 32 препарата из списка жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов [3]. Другой резидент Санкт-Петербургского фармкластера – отечественная компания «Фармсинтез» – в 2014 г. приступила к реализации уникального инвестиционного проекта – научно-производственного комплекса по производству противоопухолевых препаратов, с объемом инвестиций 2 млрд руб. В ближайшие два года свои производства запустят отечественные компании «Витал Девелопмент Корпорэйшн», ЗАО «МБНПК «Цитомед»», «Вертекс» и дочерняя компания швейцарской фармацевтической фирмы «Новартис» – «Новартис Нева».

Резидентами Калужского фармкластера являются такие известные фармацевтические компании, как «Ново Нордиск» (Дания), «АстраЗенека» (Великобритания), «Берлин Хеми» (Германия), «Хемофарм» (Сербия) и отечественные компании «Ниармедик плюс», «Медбиофарм», «Бιον», «Биофлавон», «Мир-Фарм», «ОХФК», «ОФК Кардио». В настоящее время более 80 % продукции кластера приходится на лекарственные препараты 50 наименований, еще 10 проходят стадию государственной регистрации.

Другим важным направлением в сфере научно-исследовательских работ является синтез инновационных фармацевтических субстанций (действующих веществ лекарственных препаратов) и технологическое обеспечение их производства. В формате кластера организовано проведение доклинических и клинических исследований прототипов лекарственных средств, производство пилотных партий новых формуляций,

осуществляется разработка новых аналитических методов контроля качества и идентичности, а также формируется досье на лекарственные средства. В отношении отличительных особенностей кластера отметим, что он характеризуется высокой инновационной активностью. Так, доля инновационных компаний среди резидентов кластера составляет более 70 %. Стратегической целью развития Калужского фармкластера является вхождение в тройку лидеров по производству инновационных фармацевтических препаратов в России. Финансирование проекта осуществляется за счет средств федерального и регионального бюджетов, а также внебюджетных источников общим объемом более 70 млрд руб. [3].

В состав резидентов Ярославского фармкластера входят заводы компаний «Такеда» (Япония), «Тева» (Израиль) и отечественные «Р-Фарм», «НТфарма», «Фармославль» (совместное предприятие «ХимРар» и «Р-Фарм»), «Витафарма», «Бентус Лаборатории». Правительство Ярославской области обеспечивает инфраструктурную поддержку развития фармкластера в форме строительства водоочистительных сооружений и двух тепловых электростанций. Большая часть производств ориентирована на готовые лекарственные формы. Особо следует отметить биотехнологическую компанию «НТфарма», которая открывает завод по производству нановакцин и терапевтических биопрепаратов. Компания «Витафарма» выпускает пробиотики и иммуномодуляторы, «Бентус Лабораториз» производит широкий спектр товаров, самый знаменитый из которых – кожные антисептики 5-го поколения [9]. Важное значение имеет открытие в Ярославском фармкластере совместного проекта «ХимРара» и «Р-Фарма» – нового завода «Фармославль» по производству фармацевтических субстанций, поскольку преодоление зависимости отечественного производства от импортных фармацевтических субстанций является самой острой проблемой лекарственной безопасности страны [4].

В рамках Уральского фармкластера (Свердловская область) реализуется 30 бизнес-проектов с общим объемом финансирования 14 млрд руб. и планируется построить 70 производственных объектов. К 2020 г. объем производства фармтоваров в Свердловской области должен вырасти с 20 млрд руб. в 2010 г. до 100 млрд руб. Стратегически важным с точки зрения обеспечения лекарственной безопасности страны является то, что в этом кластере введен в эксплуатацию завод ООО «Медсинтез», который первым в России будет производить готовые формы генно-инженерного инсулина человека в соответствии с международными стандартами GMP (надлежащая производственная практика). В нашей стране, по официальным данным, зарегистрировано более 3 млн диабетиков. По неофициальным оценкам, их численность достигает более 10 млн человек. Конечно, не все из них нуждаются в инъекциях инсулина. 90 % больных являются пациентами с диабетом 2 типа (неинсулинзависимые на начальном этапе), но в абсолютном выражении в России около 30 тыс. пациентов постоянно нуждаются в инсулине. Объем продаж инсулина в России оценивается в 9,5 млрд руб. Вместе с тем доля отечественных инсулинов на фармацевтическом рынке России составляет около 10 % от общего объема продаж, из них только 1,6 % производится с использованием отечественных фармацевтических субстанций, то есть наблюдается практически абсолютная импортозависимость россиян, нуждающихся в инсулине, от его поставок из-за рубежа, который монополизировали 3 компании: «НовоНордиск» (Дания) (доля на рынке России – 43 %), «ЭлиЛили» (США) (28 %), «Санофи-Авентис» (Франция) (18 %) [6]. В этой связи создание цеха по производству инсулинов мощностью до 10 млрд МЕ медицинским холдингом «Юнона» в Новоуральске (общий объем проекта 620 млн руб), основной продукцией которого будут готовые лекарственные формы инсулина человека (Росинсулин® в картриджах, флаконах и предзаполненных шприц-ручках), является хотя и важным, но недостаточным шагом

по преодолению импортозависимости, поскольку используется импортная субстанция инсулина. Важно, что в перспективе планируется создать полный цикл производства инсулина, включая производство его субстанций, в Свердловской области. Уже имеется собственный штамм, продуцента, то есть бактерии, которые будут вырабатывать инсулин [2]. Таким образом, именно в Уральском фармкластере активно развивается процесс импортозамещения в такой важнейшей сфере, как производство инсулинов, что позволит укрепить лекарственную безопасность России в период глобального санкционного противостояния [5].

Подводя итоги, можно отметить, что в первую очередь инвестиционно привлекательные фармкластеры обеспечивают переход российского производства лекарств на инновационный путь развития. В их формате решаются основные проблемы отечественного производства лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций:

- переход российской фармацевтической промышленности на международные стандарты GMP (все открывающиеся производства полностью соответствуют этому стандарту, что отличает их от многих действующих предприятий, построенных в советское время);
- увеличение выпуска отечественных инновационных лекарств;
- ослабление импортозависимости отечественного фармацевтического рынка, в том числе в плане обеспечения производства лекарственных препаратов фармацевтическими субстанциями;
- локализация на территории России новых инновационных технологий производства лекарств, в том числе – за счет иностранных инвестиций.

Литература

1. Болл С.В., Иванов С.В. Особенности формирования фармацевтических кластеров в России. URL:http://www.armbiotex.ru/files/expert_opinion
2. Завод Медсинтез. URL:<http://www.medsintez.com>
3. Калужский фармацевтический кластер. URL:<http://pharmclusterkaluga.ru>
4. Лин А.А., Слепнев Д.М. Импортозависимость обеспечения отечественного производства лекарств фармацевтическими субстанциями как проблема лекарственной безопасности России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Научно-практический журнал. 2012. № 4. С. 28–32.
5. Лин А.А., Слепнев Д.М., Румянцева М.С. Тотальная импортозависимость фармацевтического рынка – угроза национальной безопасности России // Экономическое возрождение России. 2014. № 1. С. 141–149.
6. Лин А.А., Филиппова Т.Б. Производство отечественного инсулина полного цикла – приоритет лекарственной безопасности России // Инновации в здоровье нации: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб.: Изд-во СПХФА, 2014.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 91. Федеральная целевая программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
8. Фармацевтический кластер и особая экономическая зона // Business Partner. Информационно-аналитический журнал для предпринимателей. 2011. № 11. С. 22–23.
9. ЯрФарм. URL:<http://ярфарм.рф/about>
10. BioM. URL:<http://www.bio-m.org>

Механизм формирования корпоративных образований (на примере корпорации «ТОР»)

Ю. ЛУТФУЛЛИН, Е. РАЗУВАЕВА

Проблема формирования корпоративных образований в промышленности является одной из самых актуальных для современной экономики. Это отмечают многие специалисты в области конкретной экономики Англии, Германии, США, Франции и других стран. По их мнению, механизм формирования подобных образований до сих пор не определен с точки зрения оценки их эффективности и целесообразности.

Особую остроту рассматриваемая проблема получила в России в связи с функционированием системы рыночного ведения хозяйства. Она напрямую связана с обеспечением национальной безопасности и глобализации мировой экономики.

Задача экономической науки в этих условиях состоит в обобщении зарубежного опыта и «привязке» его к российской действительности, исследовании вопросов формирования корпоративных образований с учетом отраслевых и региональных особенностей.

По мере концентрации материальных, финансовых и трудовых ресурсов усложняется структура производства, возникает необходимость усиления согласованности действий многочисленных подразделений корпораций с целью более рационального использования производственного потенциала. В связи с этим повышается значимость исследования внутренних и субъективных факторов формирования корпоративных образований, таких как повышение ответственности органов управления корпорацией, роли ее руководителя и организаторов в обеспечении эффективности и надежности производственно-коммерческой деятельности.

Жизненно важным вопросом для каждого человека является вопрос обеспечения жильем. Как мы знаем из практики, есть разные пути решения этого вопроса. Сейчас на рынке огромное количество предлагаемых объектов от черновой отделки до стадии сдачи жилья «под ключ» – это и многоквартирные дома, и «таунхаусы», и коттеджные поселки. Есть также программы социального жилья, но маленькая площадь таких «коробок», их архитектурные особенности, «квадратно-гнездовая» планировка не соответствуют представлениям о современном практичном красивом загородном жилье.

Необходимо отметить, что в последнее время все явственнее проявляются новые тренды в формировании и строительстве жилья за городом и в сельской местности, обеспечивая территории размещения соответствующего жилья новый качественный уровень.

Одним из примеров корпоративных образований нового типа в Республике Башкортостан, занимающихся реализацией проектов загородных поселений, является корпорация «ТОР», созданная в рамках проекта «Земля – наш общий дом» [1].

Инициативной группой, создавшей данную корпорацию, был проанализирован отечественный и зарубежный опыт в сфере строительства загородных поселений. Было

Лутфуллин Юнир Рифович, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: aen-ufa@mail.ru

Разуваева Елена Борисовна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. E-mail: 0812196609@rambler.ru

уделено большое внимание европейскому опыту строительства «таунхаусов», главная идея которого – в «нелинейном» архитектурном решении, а также в оформлении комплексов «таунхаусов» в виде сот, кругов, оснащение их внутренними дворами с детской и спортивной площадками, местом для общественного отдыха, которое является центром общественной жизни. Парковки для автомобилей и сервисные помещения в таких комплексах располагаются с внешней стороны.

На основании этого опыта корпорация «ТОР», включающая три основных блока – «Академия», «Гелиополис», «Портал» [2], представила свой подход к новому образу пространства обитания, соединяющего в себе экологичность среды и комфортность городских условий.

Предлагаемые участниками корпорации «ТОР» экопоселения нового типа были названы «гелиополисами» (от греч. «гелиос» – солнце, «полис» – автономная гражданская община). В связи с этим определены следующие принципы построения гелиополисов как единого пространства жизни: единый архитектурный ансамбль; социально-культурная инфраструктура; «зеленые» стандарты строительства и благоустройства; единое сообщество жителей; решение вопросов воспитания, обучения и трудоустройства населения.

Отметим, что «гелиополисы» – это в первую очередь организованное сообщество людей, разделяющих общие правила жизни, коллективную ответственность за пространство своего обитания. «Гелиополисы» – это комфортное проживание, обеспечиваемое путем использования современных технологий – строительства и альтернативных видов энергии. «Гелиополисы» – это поселки нового образца, построенные по международным «зеленым стандартам», с заранее заданными социальными условиями заселения, параметрами социальной сферы и экономическими механизмами, обеспечивающими доступность жилья [2].

Отметим, что данный проект объединил абсолютно незнакомых ранее людей – технологов, архитекторов, строителей, предпринимателей, ученых и др. из различных организаций, которые в течение 2013–2014 гг. смогли организовать и успешно презентовать проект на деловых форумах, в рамках «круглых столов» и семинаров, конференциях различного уровня в гг. Москве, Тюмени, Екатеринбурге, Челябинске, Уфе.

Проект направлен на решение проблемы, связанной с формированием уровня качества жизни человека. Актуальность проекта определяется стремлением современного человека жить в качественно организованных бытовых условиях, при этом минимизируя затраты на содержание жилья. Необходимость строительства жилья с учетом влияния на окружающую среду определяет важность применения «зеленых» стандартов строительства. Трансформация общества привела к появлению у среднего класса стремления создавать среду вокруг себя с точки зрения бытового, социального и психологического комфорта. Такие стремления приводят к запросу на формирование местных сообществ в соответствии с определенными интересами. Создание поселка с заранее определенными правилами проживания, где соседи знают друг друга, требует организации социальной сферы с инновационными инструментами и элементами [3].

Суть проекта заключается в строительстве поселков из домов, построенных по инновационным «зеленым» стандартам и предполагающих организацию социальной сферы проживающих, позволяющей повышать качество жизни человека за счет соблюдения общих правил проживания. Правила проживания в поселке определяют культуру соседства и ответственность каждого.

Сегодня построены опытные образцы домов с применением «зеленых» стандартов. В январе 2014 г. демонстрационный дом в поселке Таптыково-2 (пригород г. Уфы) посетил глава республики Р. Хамитов. Сейчас решаются юридические и организационные вопросы, связанные со строительством поселка «зеленых» домов.

Производятся научные исследования по разработке оптимального устройства социальной сферы. Большую организационную помощь оказывает созданный при Торгово-промышленной палате РБ Комитет по инновационному экологическому строительству.

Принципиальная новизна данного инновационного продукта заключается в создании поселков из домов, построенных согласно «зеленым» стандартам и объединенных общей социальной инфраструктурой, правилами проживания в поселке и ответственностью каждого жителя поселка.

Кроме того, следует отметить, что параметры функционирования социальной сферы и правил проживания в поселке учитывают особенности российского менталитета.

Построенные согласно «зеленым» стандартам дома защищены патентом. Инновационная идея организации социальной сферы поселка оформлена в виде заявки и подана на государственную регистрацию авторского права. Обучение и сертификацию сотрудников корпорации «ТОР» проводила фирма «Бюро Экосевен» (Москва), успешно зарекомендовавшая себя на международном уровне и проводившая сертификацию некоторых олимпийских объектов в Сочи.

На данный момент в Республике Башкортостан, в пригороде Уфы, в рамках реализации рассматриваемого проекта построены несколько энергоэффективных домов с применением современных энергосберегающих «зеленых» технологий на основе альтернативных источников энергии. Дом обеспечивает энергией себя сам. В нем установлена система рекуперации воздуха, позволяющая отдавать тепловую энергию выходящего из дома воздуха входящему воздуху. Используется при этом энергия солнца и земли. Дом построен так, чтобы максимально использовать дневной солнечный свет, установлены окна, позволяющие сберечь тепло. В плане организации санузла применены технологии, позволяющие повторно использовать воду в технических целях (например, для мойки автомобиля). Построенные дома в течение двух лет прошли апробацию и получили патент экологичного дома, построенного в соответствии с «зелеными» стандартами [5]. Отметим также, что такой дом строится на сваях, что позволяет избежать затрат на котлован и фундамент, а также имеется возможность возводить такие дома в природоохранной зоне, так как в этом случае не наносится урон верхним слоям почвы.

Продаваться на рынке будут условия жизни, которые включают в себя дома, построенные с применением современных энергосберегающих и экологических технологий, и культура совместного проживания в поселке. Это предполагает формулирование правил заселения и проживания, организуется досуг жителей, создается инфраструктура бытового обслуживания и предоставления социальных услуг, реализуется программа содействию трудоустройства на работу с удаленным доступом, возможность дистанционного обучения.

Аналогом рассматриваемого продукта является продукт «Экопоселение Аматциемс» (ООО Jaunmaras, Латвия).

Преимущества предлагаемого продукта перед аналогами состоит в адаптации к отечественным условиям; способности к повышению качества жизни за счет развития социальной сферы.

Реализация проекта включает в себя следующие этапы:

1. Научно-исследовательская работа: разработка инновационной модели социальной сферы поселка; проработка юридической основы реализации проекта; разработка инновационных финансовых инструментов, в целях повышения доступности жилья.

2. Опытнo-кoнстрoктoрские работы: создание проекта и архитектурного плана проекта и домов (опытные образцы домов уже построены).

3. Запуск производства: возведение поселка; создание инфраструктуры.

4. Выход на проектную мощность: сбыт домов; продажа франшизы.

Реализация данного проекта связана со следующими рисками: низкая культура российских потребителей, которая основана на экономии при покупке жилья; низкий уровень доходов населения в России в целом; непонимание со стороны потенциальных потребителей, что в данном случае приобретается не только дом, а сразу вся инфраструктура, обеспечивающая качество жизни на основе соблюдения принципов комфортабельности и безопасности.

Заявителем реализованы социально значимые проекты в сфере трудоустройства и образования молодежи, которые поддержаны грантами Президента РФ в 2011, 2012, 2013 годах.

Целевой аудиторией потребителей являются люди, имеющие доходы в среднем от 30 тыс. руб. в месяц и проживающие в крупных городах, или семья, имеющая совокупный доход 50–70 тыс. руб. в месяц. Объем потенциального потребления составит ориентировочно 5–7 поселков (по 75–100 домов) в год. Особым сегментом потребления являются крупные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, имеющие возможность обеспечить качественным жильем как собственных работников, так и вновь прибывающих специалистов из числа выпускников агровузов.

Состав корпорации «ТОР» и функции подразделений выглядят следующим образом:

- Международная академия аграрного образования, Академия энциклопедических наук – определение стратегических инициатив развития на основе проводимого анализа аналогичных инновационных проектов, а также организационные и правовые вопросы функционирования проекта [4];

- кафедра «Финансы и кредит» Института мировой экономики Уральского государственного горного университета, кафедра «Экономика социальной сферы» института экономики Уральского государственного университета физической культуры, кафедра «Финансы, бухгалтерский учет и анализ» Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ – проведение научных исследований, разработка экономико-организационного механизма функционирования проекта;

- ООО «Термохольц» – строительство домов из бетонных конструкций собственного производства на австрийском оборудовании;

- ООО «Green House» – строительство домов из ПКБ (пассивного клееного бруса) по заказу на заводе строительных конструкций в г. Киров;

- ООО «Граффити-инжиниринг» – архитектура, дизайн домов;

- ООО «Пробизнесконсалтинг» – медийное сопровождение проекта, создание информационного портала для различных сообществ;

- Фонд поддержки и развития молодежи «Кадровый резерв» – продвижение проекта в СМИ, в научно-практических журналах.

Важно отметить, что моделирование начальных параметров социальной сферы подобным муниципальным образованиям позволило выявить важность экономических механизмов формирования такого инструмента развития социальной сферы, как гелиополисы. Эти механизмы заключаются на этапе строительства в государственно-частном партнерстве, а на этапе заселения – в жилищном лизинге или механизме социального найма жилья.

Строительство поселков с заданными параметрами социальной сферы в перспективе может обеспечить национальную безопасность страны. Это связано и с необходимостью освоения и удержания больших территорий, и с возможностью развивать малое предпринимательство с применением кооперативных принципов, как в загородных поселках в частности, так и в сельской местности в целом.

В заключение отметим, что представленный материал, посвященный формированию корпорации «ТОР», как и презентация проекта «гелиополисов», вызвал определенный интерес у экспертов, представителей бизнеса и всех заинтересованных граждан, поскольку:

- для экспертов интересна содержательная сторона материала: научная новизна, идеи, связанные с обсуждаемыми вопросами, при этом эксперту важно получить оценку собственных идей;

- для бизнеса важно получить максимальную прибыль, а, следовательно, минимизировать издержки, возникающие как в сфере организации бизнеса, юриспруденции и экономики;

- для всех заинтересованных граждан этот материал предоставляет информацию о возможностях улучшения своих жилищных условий, повышения их качества, самореализации в сфере защиты окружающей среды.

В связи с этим корпорацией «ТОР» были приглашены к дальнейшему сотрудничеству ученые, эксперты (научные, общественные деятели) из различных областей знаний, представители предпринимательского сообщества, инициативных групп граждан, представители органов государственной и муниципальной власти, молодежных групп и сообществ и т.д.

Таким образом, необходимость разработки современных концепций и моделей устойчивого развития стимулирует выработку механизмов формирования коллективного заказчика, к формированию корпоративных образований нового типа.

Литература

1. Акбашев Т.Ф. Методологические основы организации проекта «Земля – наш общий дом» // Вестник Академии энциклопедических наук. № 3. С. 15–20.
2. Акбашев Т.Ф., Мартынов А.Г., Ермишина Т.Н. Гелиополис – новое качество загородных поселений // Проблема междисциплинарности в современных экономических исследованиях: материалы междунар. науч.-практ. конф.. Ч. 2. Челябинск: Уральская академия, 2013. С.196-202.
3. Лутфуллин Ю.Р., Парфенов М.И. Обоснование модели управления социально-экономическим развитием муниципального образования на основе функционирования института местных сообществ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 1. С. 16–19.
4. Семин А.Н., Лутфуллин Ю.Р., Кислицкий М.М., Лылов А.С. «Агрополисы» новое видение мотивации и адаптации выпускников аграрных учебных заведений // Агропродовольственная политика России. 2013. № 8. С. 23–28.
5. Файзуллин А.А., Ган Е.П. Применение альтернативных источников энергии и энергоэффективных технологий в строительстве // «3I intellect, idea, innovation – интеллект, идея, инновация». 2013. № 2. С.79–81.

Проактивный механизм управления изменениями в нефтяной компании

В.БИРЮКОВА

В связи с развитием российских нефтяных компаний и их интеграцией в мировое бизнес-сообщество конкуренция начинает интенсифицироваться, а сама ее природа приобретает динамичный характер. Нефтяные компании уже понимают, что успех достижения стратегической эффективности зависит от качества поиска путей эффективности производства и уровня развития устойчивых конкурентных преимуществ, дающих им возможность находиться на лидирующих позициях в своих нишах.

В современных условиях ключевую роль в системе стратегического управления предприятием играет не просто структурированный процессный подход к управлению стратегическими изменениями, а процесс, который базируется на механизме заблаговременного прогнозирования направлений последующего развития предприятия и бизнес-среды, то есть процесс, основанный на проактивном механизме управления превращениями. Это требует разработки и внедрения новых эффективных механизмов стратегического управления, в первую очередь – механизмов управления стратегическими изменениями [1; 8]. В связи с этим подход, предполагающий реализацию всего процесса – от разработки новой методологии до формирования концептуального и целевых (локальных) механизмов проактивного управления стратегическими изменениями – на основе новых управленческих парадигм, является актуальным в современных условиях конкурентного развития отечественных нефтяных компаний.

Формирование механизма проактивного управления изменениями должно носить системный характер, и, соответственно, для начала необходимо обоснование концептуального механизма, а затем – детализирующих и дополняющих его целевых механизмов. К основным целевым механизмам следует отнести: механизм подготовки предприятия к внедрению изменений с учетом финансово-экономических и системных аспектов; механизм реализации стратегических изменений с соблюдением принципов саморазвития и устойчивого экономического роста (развития); механизм развития динамических способностей предприятия как основы эффективного управления изменениями [5; 7]. Методологическую основу разработки механизмов проактивного управления изменениями составляют фундаментальные положения процессно-системного и бизнес-процессного управленческого подходов, концепции современного менеджмента, которые базируются на принципах научных школ «открытых социальных систем» и «поведенческого управления», теории циклов, экономического развития, организационного развития, труды ведущих отечественных и зарубежных ученых. Основные направления методологии формирования механизмов управления стратегическими изменениями представлены на рисунке 1 [3; 4; 6]. Как видно, традиционные для отечественной управленческой практики методологические подходы являются функционально-ориентированными и могут быть использованы в процессе формирования механизмов реактивного управления изменениями. Для создания адекватных современным условиям механизмов проактивного управления необходимо следование принципам системно-ориентированного подхода.

Многие зарубежные ученые ориентируют современные предприятия прежде всего на принципы самоорганизации и в этом видят интегративный подход к управлению. Однако исследование деятельности нефтяных компаний показывает, что многие из этих компаний, находясь на стадии зрелости, все еще не достигают институциональной стабилизации. Следовательно, предприятия не готовы к построению системы управления,

Бирюкова Вера Витальевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: v.birukova@yandex.ru

основанной на самоорганизации. Для отечественных организаций, по нашему мнению, наиболее целесообразными и действенными будут являться механизмы управления изменениями, сформированные с комплексным использованием как кибернетических, так и синергетических подходов. Таким образом, наличие четкого управляющего воздействия является необходимым условием эффективного стратегического управления.

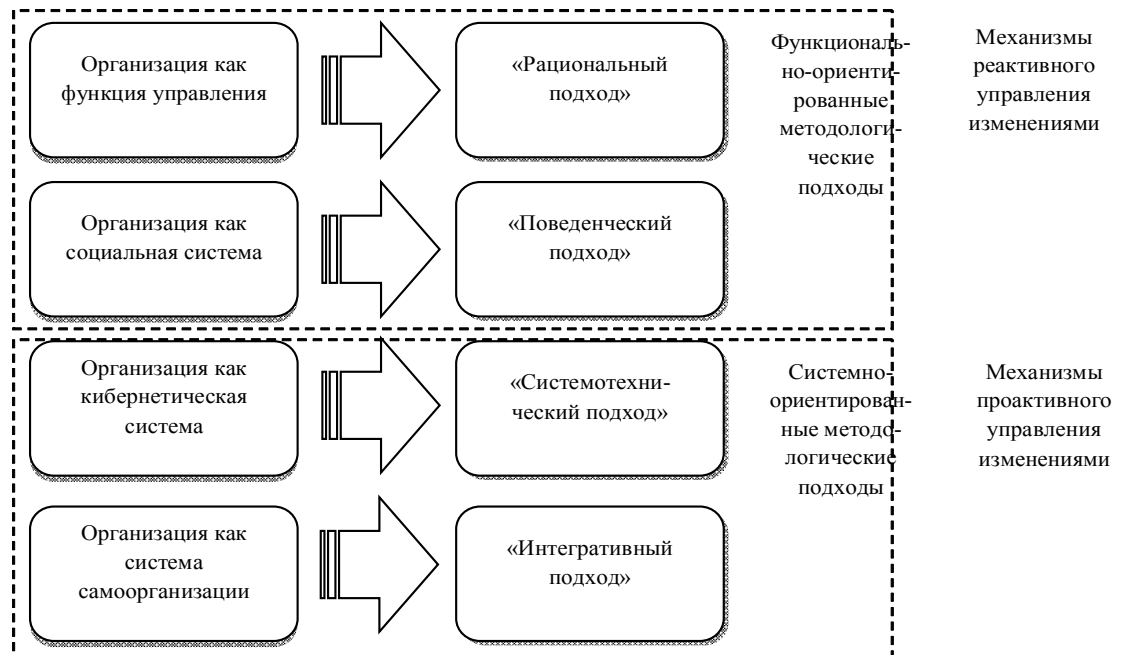

Рис. 1. Основные подходы к формированию механизмов управления стратегическими изменениями

Для реализации проактивного управления на предприятии на сегодняшний день используют такие методики, как BPR (business process reengineering – реинжиниринг бизнес-процессов), KPI (key performance indexes – ключевые показатели деятельности), BSC (balanced score card – сбалансированная система показателей деятельности предприятия), бюджетирование, моделирование на основе стандартов IDEF0, IDEF3, SADT, UML и многие другие.

Качество контроля за реализацией процесса зависит от организационных способностей предприятия. Согласно классическому определению Д. Тиса, динамические способности – это «потенциал фирмы в интегрировании, создании и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для соответствия быстро изменяющейся среде». По сути, речь идет о контроле над процессами, которые происходят на всех организационных уровнях предприятия. Эти процессы, в свою очередь, могут рассматриваться как последовательность действий, осуществляемая в определенный временной промежуток с целью решения поставленных задач. Таким образом, динамические способности обеспечивают обновление ключевых компетенций компании и привязывают их к динамике ее внешней среды. На них возлагается ведущая роль в оптимизации стратегического курса дальнейшего развития компании.

Специфика нефтяной компании как объекта исследования учтена в ее задачах стратегического управления (рис. 2). Система показателей комплексного анализа динамических способностей включает в себя три блока показателей и основана на интеграции экономической эффективности, траектории развития, организационном потенциале нефтяной компании (рис. 3).

Рис. 2. Концептуальная модель комплексного анализа динамических способностей нефтяной компании

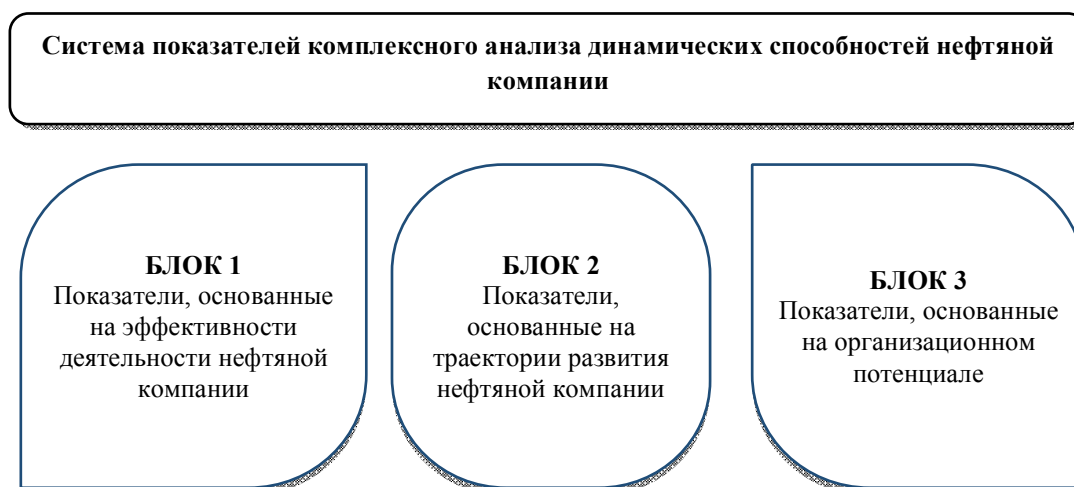

Рис. 3. Система показателей комплексного анализа динамических способностей нефтяной компании

Для оценки уровня динамических способностей необходимо разработать методику оценки коэффициента динамических способностей нефтяной компании, количественное значение которого, в отличие от существующих качественных методик, будет служить основанием для принятия при разработке ее стратегии развития. Сущность коэффициента динамических способностей заключается в характеристике проактивной способности

нефтяной компании реконфигурировать свои активы, процессы с учетом траектории развития и будущих изменений внешней среды. Это позволит установить зависимость между уровнем динамических способностей нефтяной компании и состоянием ее менеджмента и послужит основой модели формирования стратегии развития нефтяной компании (рис. 4).

Рис. 4. Концептуальная модель реализации процесса стратегического развития на основе структуры разрыва между динамическими способностями нефтяной компании и турбулентностью внешней среды

Предложенная модель позволит нефтяной компании обеспечить обоснованный выбор стратегии развития на основе установленных разрывов между динамическими способностями и турбулентностью внешней среды.

Таким образом, предприятия на современном этапе нуждаются в новых научно-методических подходах к формированию механизма проактивного управления стратегическими изменениями. Обоснование данных научно-методических подходов будет базироваться на решении таких задач, как разработка концепции управления стратегическими изменениями на основе сочетания принципов процессного (кибернетического) и синергетического подходов; разработка концептуального механизма проактивного управления стратегическими изменениями с ориентацией на цели и возможности развития предприятия и глобальные тенденции преобразований в бизнес-среде;

проведение комплексного анализа динамических способностей; определение механизма подготовки предприятия к внедрению изменений с учетом финансово-экономических и системных аспектов; формирование механизма реализации стратегических изменений с соблюдением принципов саморазвития и устойчивого экономического роста; обоснование целевых механизмов развития динамических способностей предприятия как основы эффективного управления изменениями нефтяной компании.

Литература

1. Буренина И.В. Построение сценариев планирования деятельности нефтегазодобывающего предприятия с учетом факторов внешней и внутренней среды // Записки Горного института. 2011. Т. 191. С. 232–235.
2. Буренина И.В., Батталова А.А., Гамилова Д.А., Тулебаева Л.Ш. Проблемы адаптации концепции устойчивого развития для предприятий промышленности на примере ТЭК // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6. С. 464–467.
3. Буренина И.В., Бирюкова В.В., Зац С.А. Повышение экономической эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия (теория и методология). СПб.: Недра, 2010.
4. Бирюкова В.В. Факторы устойчивого развития нефтяной компании // Наукоедение: интернет-журнал. 2014. № 5.
5. Бирюкова В.В. Стратегическое управление устойчивым развитием нефтяной компании // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2014. № 5. С. 105–112.
6. Бирюкова В.В. Формирование программ повышения эффективности нефтегазодобывающих производств: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Уфа: УНЦ РАН, 2006.
7. Бирюкова В.В. Устойчивость развития нефтяных компаний России // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 3. С. 92–98.
8. Широкова Г. В. Управление изменениями в российских компаниях: учебник. 2-е изд. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2008. 480 с.

Региональная промышленность в условиях экономического кризиса

И. АХМЕТОВ

Промышленность – это одна из самых важных отраслей производства, которая оказывает значительное влияние на экономическое и социальное развитие региона. В настоящее время промышленное производство имеет ряд системных проблем, к которым можно отнести высокие издержки производства, низкую конкурентоспособность продукции, износ технологического оборудования. Кроме того, региональная промышленность в последнее время становится все более «чувствительной» к влиянию политики «изоляции», проводимой западными странами в отношении нашей страны.

Именно поэтому грамотная региональная промышленная политика, связанная с решением множества системных проблем, в том числе задачи импортозамещения, выходит на первый план.

Ахметов Ильгиз Расульевич, аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

В настоящее время в многокомпонентной структуре промышленности Республики Башкортостан основную роль играют предприятия нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей промышленности и электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, химической и нефтехимической промышленности.

**Индекс промышленного производства
по видам экономической деятельности**

	2015 г. в % к 2014 г.	
	январь-май	май
Всего по добывающим, обрабатывающим производствам, производству распределению электроэнергии, газа и воды	101,0	98,0
Добыча полезных ископаемых	103,6	104,3
в том числе:		
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	104,5	103,5
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	99,5	108,8
Обрабатывающие производства	100,2	95,4
в том числе:		
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	89,1	92,7
текстильное и швейное производство	96,1	98,5
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	85,5	99,9
обработка древесины и производство изделий из дерева	101,4	92,8
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	87,7	78,1
производство кокса, нефтепродуктов	85,0	76,3
химическое производство	107,6	107,8
производство резиновых и пластмассовых изделий	114,3	135,4
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	89,8	80,9
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	111,0	99,9
производство машин и оборудования	103,8	99,1
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	117,3	118,2
производство транспортных средств и оборудования	135,8	115,6
прочие производства	109,1	112,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,9	105,0

Однако несмотря на мощный промышленный потенциал республики, региональная экономика продолжает оставаться сырьевой, с высокой концентрацией капитала и долей госсобственности, низким уровнем развития конкуренции и частного бизнеса, технологически отсталым уровнем производства, зависимой от притока иностранных инвестиций и технологий.

По ожиданиям аналитиков, цены на энергоносители, установившиеся в результате непоследовательных решений крупнейших нефтедобывающих стран, останутся на нынешнем уровне – 50–60 долларов, по крайней мере – до конца 2016 года. Следовательно, не стоит ожидать сверхприбылей от продажи нефтепродуктов.

Санкции ЕС и США затрагивают в первую очередь денежно-кредитную политику, в том числе запрет любых инвестиций в экономику России. Кроме того, в сентябре 2014 г. страны Запада ограничили доступ нашей промышленности к высоко-технологичному оборудованию.

Таким образом, вышеперечисленные факторы вкупе с введенными странами Запада санкциями в перспективе могут привести к стагнации либо к спаду промышленного производства республики.

Основной целью промышленной политики является выработка направлений развития, способствующих снижению зависимости промышленности страны и региона от иностранных технологий и оборудования, изысканию внутренних резервов в области денежно-кредитной политики.

Действительно, по данным исследований Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, значительное ухудшение доступа к внешним рынкам капитала особенно болезненно отражается на крупных отраслеобразующих предприятиях, которые, собственно, и формируют основную динамику промышленного производства. Следует заметить, что экспортные проблемы в ближайшее время могут возникнуть у предприятий не только сырьевых отраслей, но и химической и металлургической отраслей, а также оборонного сегмента в машиностроении.

Так, санкции вызвали ограничение российского экспорта и привели к частичному уходу с отечественного промышленного рынка западных инвесторов, вследствие чего наша промышленность испытывает трудности из-за нехватки оборотных средств. В случае погашения ранее полученных кредитов уйдут последние «свободные деньги», которые предприятия могли бы пустить на реформирование промышленности. Одним из решений является создание в стране центра внутреннего кредитования. Появление такого центра позволило бы аккумулировать средства на решение важнейших проблем, регламентировать способы получения кредитов, определить первоочередные цели кредитования.

Опыт многих стран мира говорит о том, что сбалансированное экономическое развитие предполагает наличие достаточного объема денежного предложения для обеспечения товарооборота и подъема инвестиций. У отечественных промышленников остается возможность получения дорогих кредитов в Китае и странах Юго-Восточной Азии.

Существуют проблемы и в технологической части обрабатывающих производств. Так, ощущается дефицит отечественного обрабатывающего оборудования. В 2009 г. в России было изготовлено оборудования в 82 раза меньше, чем в Японии, в 50 раз меньше, чем в Германии, в 31 – чем в Китае. За пять прошедших лет позитивных сдвигов в области станкостроения в России нет.

За 10–15 лет ускоренного развития страны ЕС, США и Япония создали мощные промышленные кластеры по производству машин и оборудования. Немецкие и японские высокотехнологичные станки оснащены оптическими высокоточными приборами, позволяют осуществлять множество операций по обработке, обладают высокой производительностью и отличаются высоким качеством и точностью обработки.

В случае дальнейшего ухудшения геополитической обстановки возможно введение ограничения и на импорт металлорежущих станков и электронного оборудования. Очевидно, что создание и возрождение собственных станкостроительных заводов должно стать первоочередной целью в программе реформирования промышленности.

В этой связи необходимо обратить внимание на Стерлитамакский станкостроительный завод, который являлся крупным производителем станочной продукции и производил обрабатывающие центры с числовым программным управлением, токарно-сверлильно-фрезерно-расточные и универсальные сверлильные станки. Предприятие по состоянию на 2003 г. включало в себя 15 цехов и производственных участков, в том числе чугунного и цветного литья; 5 механических, 2 механосборочных, сборочный и другие; ряд центров и управлений, в том числе технического обслуживания, конструкторско-технологический, финансово-аналитический центры, центр управления маркетинга и др.

По результатам 2010 г. предприятием было выпущено около 25 % всех изготовленных в России металлорежущих станков. Однако производство оборудования строилось на принципе «отверточного производства» – электронные компоненты для различного рода преобразователей приобретались в Германии и Японии.

К сожалению, в 2011 г. предприятие обанкротилось; работники завода были сокращены, а производство станков прекратилось.

Сейчас по отношению ко многим экспортным позициям двойного назначения, в том числе и к электронной продукции, иностранные поставщики стали строго выполнять запреты и ограничения по экспорту.

Для решения данной задачи необходимо привлечь материальные и технологические ресурсы для возрождения научных школ, создания центров по производству промышленной электроники. Кадровый потенциал страны, нашего региона позволяет создать центры по разработке современного электронного оборудования.

В кратчайшие сроки необходимо возобновить производство станков, обеспечить модернизацию оборудования. К сожалению, надо признать, что на данном этапе без импортных станков отечественная промышленность не может производить конкурентоспособную современную продукцию.

Задача преодоления дефицита отечественного оборудования актуальна и для нефтедобывающей промышленности. Как известно, западные страны ограничили поставку технологий нетрадиционной добычи энергоносителей: буровых платформ, морского оборудования, поставку программного обеспечения. В этой связи необходимо учесть что со времен Советского Союза в нашей стране активно разрабатывалось оборудование для нефтедобычи. В таких разработках принимали активное участие и республиканские научно-исследовательские учреждения. В их числе – Уфимский нефтяной технический университет, обладающий мощным производственным и научным потенциалом, множеством лабораторий и филиалов по улучшению качества и модернизации технологий нефтедобычи. С 1975 года в регионе работают заводы по производству нефтепромыслового оборудования в гг. Нефтекамске и Октябрьском. Заводы занимаются разработкой, изготовлением, модернизацией нефтепромыслового оборудования. В условиях внешних ограничений необходимо, опираясь на существующие в Республике Башкортостан предприятия, создать инновационное отечественное оборудование для добычи трудноизвлекаемой нефти.

Одной из первоочередных задач по преодолению кризиса является обеспечение промышленных предприятий квалифицированными кадрами.

Согласно данным статистики за 2014 г., в регионе проживает 2411914 человек трудоспособного возраста. Это более 60 % от общей численности населения республики. В то же время при изучении статистики за последние три года можно заметить снижение численности населения трудоспособного возраста. На предприятиях ощущается острая нехватка работников средних и молодых возрастов. Положение осложняется еще и тем, что промышленные предприятия не создают стимулирующих условий для привлечения молодежи.

При изучении проблем промышленного производства, а также выборе направлений развития предприятий можно обратиться к опыту крупнейшего предприятия республики в области промышленного машиностроения – Уфимского моторостроительного производственного объединения. Опыт ОАО «УМПО» по преобразованию структуры производства, внедрению современных технологий необходимо использовать при выработке антикризисных шагов по реформированию промышленности региона.

На данном предприятии проанализировали структуру потерь при производстве единицы продукции. К числу основных проблем моторостроители отнесли низкую производительность труда.

В этой связи одной из «точек опоры», выбранных менеджментом завода для развития, стали технологии сокращения издержек – технологии «бережливого производства». Это система выявления и устранения потерь, ведущая к сокращению затрат на изготовление единицы продукции.

Определенные наработки имеются у объединения и в области кадровой политики. Так, у молодых работников объединения существует возможность обучения и

переквалификации, заключены договора с ведущими вузами республики, предусматривающие целевое направление для обучения работников объединения.

Основываясь на отечественном историческом опыте выхода из кризиса производства, а также на опыте зарубежных стран, необходимо составить оптимальный план, который в среднесрочной перспективе принес бы для промышленности региона положительный результат. Строя планы развития региона, нам необходимо четко понимать, каким он станет через 10–15–20 и более лет, какой рычаг можно будет использовать, чтобы переломить кризисную ситуацию.

Принимая решение о санкциях, западные страны фактически стимулируют развитие российской индустрии, вынуждают Россию мобилизоваться и осуществить технологическую революцию, которая, по сути, давно уже назрела. В целом можно констатировать, что Россия вполне сможет преодолеть экономические трудности, осуществить процесс импортозамещения, модернизировать и диверсифицировать структуру промышленности. В дальнейшем, при успешном решении первоначальных задач, необходимо задуматься и об экспортоориентированном импортозамещении – у страны и региона есть на то необходимый промышленный и технологический потенциал.

Литература

1. Гераськин М. Механизмы управления экономическими взаимодействиями в поликомпонентных системах // Управление большими системами. Вып.8. М.: ИПУ РАН. 2004. С. 115–136.
2. Деловой климат в промышленности в декабре 2014 г. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 24 с.
3. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеева Ю., Русинов В., Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров. СПб., 2009.
4. Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика. М.: «Юпитер», 2003. 750 с.
5. Татаркин А. Промышленная политика как основа модернизации экономики России // Промышленная политика, 2008. № 1.
6. Linda Orvedal. Industrial clusters, asymmetric information and policy design. Norwegian School of Economics and Business Administration. Discussion Paper 25/02.
7. Друкер П. Менеджмент. Задачи, обязанности, практика. М.: Вильямс, 2008.

О состоянии потребительского рынка товаров и услуг в г. Уфе

Л.САБИТОВА

В современной экономической литературе понятие «потребительский рынок» трактуется по-разному. Так, в настоящее время существуют следующие определения данного понятия: 1) сфера товарного обращения; 2) совокупность деловых операций и условий, определяющих производство и сбыт потребительских товаров; 3) совокупность товарно-денежных отношений, выражающих экономические связи между производством и потреблением; 4) система экономических отношений между продавцами и покупателями [1–2; 5–6].

Потребительский рынок представляет собой торгово-хозяйственный комплекс, в котором происходит процесс удовлетворения потребностей населения, влияющий на весь процесс воспроизводства.

Сабитова Лилия Камилевна, студентка Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: facels@mail.ru

Роль потребительского рынка в экономике может быть раскрыта через его следующие основные функции [1, 9]:

- реализация части валового национального продукта в целях удовлетворения потребностей населения путем возмещения затрат на производство;
- экономическое стимулирование роста производства в целях создания потребительских благ высокого качества, пользующихся спросом;
- формирование цены на потребительские товары и услуги посредством определения их общественной стоимости и полезности через механизм спроса и предложения;
- снижение издержек организаций сферы торговли, связанных с формированием товарного ассортимента потребительского рынка;
- поддержание сбалансированности между ростом спроса и предложения товаров и услуг как по общему объему, так и по товарным группам;
- сбор и обработка информации о конъюнктуре рынка, его емкости, структуре, культуре обслуживания.

В сфере услуг в настоящее время заняты до 3/4 работающего населения города и до 2/3 специалистов. В сфере услуг выделяют следующие направления: отрасли воспитания, образования, науки, формирующие и развивающие личность; здравоохранение и социальное обеспечение; отрасли активного отдыха и развлечений, индустрия туризма и рекреации.

Выделим наиболее важные факторы формирования и развития современного потребительского рынка.

1. Социально-экономические потребности населения. Экономическая активность людей ярко проявляется в потребительском рынке. Данный фактор характеризует способность граждан выступать в качестве покупателей и конечных потребителей произведенных товаров и предлагаемых услуг. Производство, игнорирующее потребности покупателей, не может добиться рыночного успеха. Дж. Гэлбрейт [3, 27] подчеркивает, что лучшей экономической системой является та, которая максимально обеспечивает людей тем, в чем они больше всего нуждаются. В этой связи можно сделать вывод о том, что одним из источников успешного развития общественной системы (экономической) являются потребности человека и его деятельность, направленная на их удовлетворение.

2. Уровень жизни населения характеризуется удовлетворенностью представителей населения в сфере реализации их потребностей и желаний. Данное понятие охватывает такие экономические категории, как условия труда и отдыха, жилищные условия, социальная обеспеченность и гарантии, правопорядок и соблюдение прав личности. Благополучие населения определяют показатели уровня жизни. Их изменение демонстрирует направленность перемен на рынке и их социальные последствия для различных групп населения.

3. Развитие производства потребительских товаров на внутреннем рынке. Данный фактор формирует товарное предложение на потребительском рынке, определяет его размеры, состав, структуру, тенденции развития, а также обеспечивает население рабочими местами (отсюда рост доходов и увеличение спроса).

Сегодня рынок насыщен импортными товарами и, чтобы отечественным предприятиям, выпускающим товары каждодневного спроса, успешно освоиться на потребительском рынке, необходимо производство товаров, пользующихся платежеспособным спросом; снижение затрат на производство для улучшения соотношения цены и качества; использование возможностей маркетинга.

4. Импорт товаров народного потребления. В настоящее время насыщение российского рынка импортными товарами и услугами объясняется недостаточным производством отечественных товаров, а также их низким качеством. Импорт потребительских товаров имеет как положительные, так и отрицательные особенности:

с одной стороны, он насыщает рынок товарами и создает конкурентную среду для отечественных производителей, с другой – сокращает местное производство потребительских товаров, что ведет к зависимости страны от ввоза импортных товаров и порождает неустойчивость экономики страны. По данным Росстата, доля импортных товаров в розничном товарообороте страны в апреле 2014 г. составила 43 % (в СССР значение данного показателя составляло примерно 15 %), при этом за счет импорта удовлетворяется 30–40 % российского спроса на важнейшие виды продовольствия.

Это обуславливает необходимость стимулирования и поддержки отечественных товаропроизводителей.

5. Инфраструктура потребительского рынка является важнейшим условием функционирования последнего и фактором его успешного развития. Развитая инфраструктура потребительского рынка является частью производственного потенциала страны.

В 1990-е годы, в период перехода к рыночной экономике, инфраструктуре потребительского рынка не уделялось должного внимания. В это время преобладала стихия «дикого» рынка, совершались бартерные сделки, имела место несбалансированность спроса и предложения на потребительские товары рынка, связанная с низкой профессиональной подготовкой участников потребительского рынка, а также наблюдалась криминализация последнего.

В настоящее время развитая инфраструктура потребительского рынка включает множество объектов торговли, производства и другие структуры, обеспечивающие взаимовыгодные отношения между субъектами потребительского рынка, способствующие свободному движению товаров и более полному удовлетворению запросов покупателей.

6. Демографические факторы. Поскольку основными покупателями на потребительских рынках являются физические лица или семьи, то ключевым фактором данной группы факторов считается численность населения. Реализация государственной социально-экономической политики дает положительные результаты в плане демографического развития. Республика Башкортостан – один из немногих регионов страны, где рождаемость превышает смертность. В 2013 г. родилось 59,4 тыс. человек. Это лучший показатель начиная с 1991 г. Естественный прирост составил порядка 5,9 тыс. человек. В силу положительного сальдо миграции прирост населения республики составил 8,7 тыс. человек; по итогам прошедшего года она вошла в число 20 регионов РФ, которые имеют наиболее благополучные демографические показатели.

7. Природно-географические факторы. Производство и продажа продукции осуществляется в конкретных географических условиях, которые определяют место, специфику реализуемых товаров, необходимых для этого транспортных средств, тары и упаковки, что в конечном счете сказывается на себестоимости единицы продукции, а следовательно, на ее цене. Более того, реализация отдельных видов продукции напрямую зависит от сезонных потребностей покупателей.

Отметим, что розничный товарооборот является одним из основных показателей, который используется для оценки уровня формирования и развития потребительского рынка. Данный показатель характеризует объем выручки от продажи населению потребительских товаров личного потребления и зависит от множества факторов, таких как формат торговли, ассортимент и качество предлагаемой продукции, уровень обслуживания, предоставляемые скидки и другие акции, направленные на стимулирование продаж. Объем розничного товарооборота является показателем, отражающим готовность населения покупать определенные виды товаров и услуг.

Анализ состояния потребительского рынка в городе Уфа. Наиболее наглядно состояние потребительского рынка можно показать, проанализировав состояние сферы торговли на конкретной территории. Среди тенденций, характеризующих развитие торговли в г. Уфе, наиболее заметны интенсивный рост численности торговых

предприятий. По данным муниципальных образований г. Уфы, в период с 2007–2012 гг. розничная сеть увеличилась на 628 предприятий (с 3889 в 2007 г. до 4717 в 2012 г.). Рост количества объектов потребительского рынка происходило в основном за счет открытия новых современных предприятий (торговых центров, гипермаркетов и супермаркетов). При этом увеличение числа торговых предприятий позволило увеличить объем торговых площадей на 302,5 кв. м на 1000 жителей; значение данного показателя составило в 2012 г. 1033 кв. м. на 1000 горожан.

Продолжается формирование инфраструктуры потребительского рынка, совершенствуются формы и качество обслуживания потребителей, растет число комплексов и торговых центров, где под одной крышей размещаются офисные помещения, развлекательные центры, объекты питания и сферы услуг.

Наблюдается положительная динамика и в отношении оборота розничной торговли. Темп роста через все каналы реализации по итогам 2014 г. составил 102,00 %, индекс в товарной массе – 104,80 %. Объем розничного товарооборота, по данным администрации ГО г. Уфа, в 2012 г. составлял 367202,3 млн руб., в 2014 г. – 406067,42 млн руб.

Сфера услуг становится все более востребованной со стороны населения, о чем свидетельствует увеличение объемов услуг, оказываемых населению. За 2014 год, по данным муниципальных образований г. Уфы, населению оказано бытовых услуг на сумму 14 млрд 38 млн руб. Индекс физического объема составил 112,4 %, темпы роста – 6,8 %.

Наряду с развитием абсолютных показателей развивается и инфраструктура сферы торговли и услуг. По данным администрации ГО г. Уфа, сегодня в инфраструктуре города 3255 стационарных объектов из числа предприятий розничной торговли (магазины, ТЦ, различные ТК, рынки) и 1462 нестационарных торговых объекта (павильоны, киоски), 1262 предприятия общественного питания, из них 605 предприятий общедоступной сети, 2228 предприятий и индивидуальных предпринимателей, оказывающих бытовое обслуживание населения. За прошедший год приняты в эксплуатацию 139 новых объектов торговли и общественного питания различных форматов общей площадью более 80 тыс. кв. м, создано свыше 2000 новых рабочих мест. Были открыты 12 ресторанов и 22 кафе, в результате на 3000 увеличилось количество посадочных мест. Обеспеченность площадями торговых объектов на начало 2013 г. составляет 1033 кв. м на 1 000 жителей, что на 130 кв. м выше установленного правительством РБ норматива.

Потребительский рынок г. Уфы характеризуется развитием крупнейших торговых центров и сферы услуг. В то же время наблюдается дисбаланс в отношении отраслей производства. Среди основных причин данного явления можно назвать невысокую конкурентоспособность местных и отечественных производителей, административные и финансовые барьеры при организации работы предпринимателей, нехватку мощностей и площадей под производство. Эти проблемы могут стать серьезным препятствием для развития потребительского рынка города. При этом сами потребители и продавцы товаров, работ и услуг могут стать зависимыми от зарубежных производителей, что является угрозой для безопасности (в том числе – продовольственной) территории. Поэтому необходимо минимизировать влияние административных процедур на деятельность предприятий-производителей, проводить масштабную и планомерную агитационную работу среди функционирующих и потенциальных предпринимателей о необходимости местного производства.

Также следует отметить сокращение внешнеторгового оборота на 40,3 % от уровня 2005 г. при опережающем падении экспорта, составившего 35,8 % от уровня 2005 г.; слабо задействован потенциал межмуниципальных взаимодействий, так как с г. Уфой заключили соглашения о сотрудничестве только 11 городов, из которых 4 – зарубежные города (Анкара, Лейпциг, Шеньян, Галле), 6 – крупные городами России (Казань,

Екатеринбург, Оренбург, Челябинск, Пермь, Якутск) и 1 – город Стерлитамак Республики Башкортостан.

Наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей горожан возможно только путем создания единой развитой системы торгового обслуживания населения города. В качестве одного из важнейших элементов системы торгового обслуживания населения города Уфы может рассматриваться целенаправленно формируемая система зон или узлов концентрации предприятий торговли и бытового обслуживания. В качестве примера функционирования подобной системы можно привести стратегический проект «Торговые узлы», работающий в Екатеринбурге [6]. Его основной целью является удовлетворение потребностей горожан и гостей города в товарах, услугах и комфортном обслуживании, а также превращение Екатеринбурга на базе качественного и количественного развития системы торговых узлов в межрегиональный центр розничной торговли. Торговый узел представляет собой сложную структуру иерархически организованной сети предприятий. На верхнем уровне расположены сети крупных торговых центров, которые являются качественными торговыми площадями, на нижнем – небольшие магазины, находящиеся в шаговой доступности. Таким образом, с учетом сложившейся ситуации на потребительском рынке города главными направлениями развития предприятий сферы торговли и услуг должны стать следующие:

- развитие системы торговых узлов, превращение г. Уфы в межрегиональный центр розничной торговли;
- продолжение строительства новых гипермаркетов и супермаркетов, торговых центров, совершенствование работы рынков и торговых комплексов с учетом мнения горожан и предприятий;
- поддержка местных товаропроизводителей и продвижение их продукции на потребительский рынок, развитие оптовой торговли;
- усиление контроля за качеством реализуемой продукции;
- повышение уровня качества и культуры обслуживания населения;
- создание безопасных условий труда, применение современных энерго-сберегающих технологий;
- поддержка и реализация социальных проектов в сфере торговли и услуг;
- привлечение ученых-экономистов для разработки научно обоснованных рекомендаций с целью формирования и развития потребительского рынка.

Литература

1. Беглова Е.И. Потребительский рынок: проблемы его становления и развития (1992–2000 гг.): монография. Стерлитамак: СГПА, 2005. 125 с.
2. Белов Г.В., Белова Г.Б. Товары и услуги на потребительском рынке. Издательство: Академкнига, 2003. 256 с.
3. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. 406 с.
4. Стратегический проект «Торговые узлы Екатеринбурга» (утвержден Постановлением Администрации города Екатеринбурга от 20.12.2012 № 5603). Екатеринбург, 2012. 59 с.
5. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект. Новосибирск: Наука. 1993. 443 с.
6. Шнякина Ю.Р. Проблемы регионального управления развитием потребительского рынка товаров и услуг // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2010. № 2.

К вопросу об определении человеческого капитала

Э. ИСХАКОВА, Н. КУЗЬМИНЫХ

В условиях современной экономики человеческий капитал становится главным фактором формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний.

Впервые термин «человеческий капитал» использовал в своих работах Теодор Шульц. Исследуя вопросы улучшения благосостояния бедных людей, Шульц основную ставку делал не на наличие земли, техники или их усилий, а прежде всего на знания человека, на его внутренний потенциал. Он назвал этот качественный аспект экономики «человеческим капиталом». Под этим термином Шульц понимал все человеческие ресурсы и способности, которые являются или врожденными, или приобретенными. Шульц отмечал, что каждый человек рождается с индивидуальным набором генов, который и определяет его врожденный человеческий потенциал. Врожденные способности, приобретенные человеком ценные качества, которые усиливаются соответствующими инвестициями, и формируют человеческий капитал [10].

С. Фишер понимал под человеческим капиталом (ЧК) меру воплощенной в человеке способности приносить доход. По мнению Фишера, человеческий капитал состоит из врожденных способностей, таланта, образования и приобретенной квалификации [9]. Это определение является трактовкой человеческого капитала в узком смысле.

В широком смысле человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование ЧК как производительного фактора развития [11].

На уровень предприятия впервые понятие «человеческий капитал» было переведено Г. Беккером, который определил данный термин как совокупность навыков, знаний и умений человека [9].

Если говорить о человеческом капитале предприятия, то можно выделить следующие составляющие ЧК:

- врожденные качества человека, которые он привносит в свою работу: ум, энергия, инициативность, надежность, преданность;
- обучаемость человека: одаренность, креативность, воображение;

Исхакова Эльвира Ильфатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Инновационная экономика» Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: elvira-ufa2006@mail.ru

Кузьминых Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Инновационная экономика» БашГУ. E-mail: kashatan@inbox.ru

- способность и готовность человека обмениваться информацией и знаниями: корпоративность, умение работать в команде и нацеленность на результат;

Выделим следующие особенности человеческого капитала, определяющие его значимость для развития экономики:

- в условиях инновационной экономики человеческий капитал становится главной ценностью общества и одним из основных факторов экономического роста;
- для формирования и развития человеческого капитала необходимы значительные инвестиции как со стороны человека, так и со стороны общества;
- ЧК обладает способностью к аккумуляции;
- ЧК характеризуется возможностью физического износа, экономического изменения своей стоимости и амортизации;
- степень ликвидности ЧК низка;
- человеческий капитал неотделим от своего носителя;
- независимо от источника формирования (индивидуальный человеческий капитал, человеческий капитал предприятия, национальный человеческий капитал и др.) использование человеческого капитала и получение прямых доходов контролируются самим человеком.

Таким образом, в тех случаях, когда основным активом компании являются люди, человеческий капитал рассматривается как основной элемент интеллектуального капитала, который напрямую влияет на капитализацию организации.

Для определения места человеческого капитала в структуре интеллектуального капитала прежде всего необходимо проанализировать содержание понятия «интеллектуальный капитал». Т. Стюарт, член редколлегии журнала *Fortune*, впервые начал заниматься изучением проблем управления интеллектуальным капиталом. Исследователь представляет интеллектуальный капитал как совокупность элементов, формирующих особое конкурентное преимущество компании, а именно «патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках» [7]. По мнению Стюарта, интеллектуальный капитал состоит из человеческого, структурного и потребительского капитала, при этом основным условием создания интеллектуального капитала является тесное эффективное взаимодействие всех структурных единиц, нацеленность на достижение одного результата.

В.П. Багов, Е.Н. Селезнев, В.С. Ступаков понимают под интеллектуальным капиталом «обозначение творческих способностей организации по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции» [1]. В качестве составляющих интеллектуального капитала ученые выделяют кадровый капитал, интеллектуальную собственность, маркетинговые активы.

А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова определяют интеллектуальный капитал коммерческой организации как капитализированное знание [2]. Структура интеллектуального капитала сформирована, с их точки зрения, человеческим капиталом, который состоит из знаний, навыков, творческих способностей; организационным капиталом (техническое и программное обеспечение, организационная структура, патенты) и потребительским капиталом (связи с клиентами, информация о клиентах, торговая марка, бренд).

Б.Б. Леонтьев определяет интеллектуальный капитал как стоимость интеллектуальных активов, которые включают интеллектуальную собственность, природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, накопленные базы знаний и полезные отношения с другими субъектами рынка [6].

Таким образом, представленные точки зрения ученых по вопросу определения понятия «интеллектуальный капитал» отражают сложившуюся ситуацию в науке в отношении данного термина. На сегодняшний день данный термин нельзя назвать устоявшимся, наряду с ним используются схожие термины: «нематериальные активы», «интеллектуальный потенциал», «активы знаний» и т.д., которые, на наш взгляд, содержательно не соответствуют друг другу и не могут использоваться как синонимы, однако их содержание имеет общие особенности: способность создавать добавленную стоимость, обеспечение конкурентных преимуществ коммерческой организации, обеспечение инновационного развития социально-экономической системы.

Опираясь на зарубежный и отечественный опыт, следует отметить, что источником интеллектуального капитала является человеческий капитал, представляющий собой совокупность знаний, умений, навыков и опыта, компетенций и мотиваций, творческих, управленческих, предпринимательских способностей, моральных ценностей, отношения к работе, а также культуру труда, ноу-хау и другие характеристики, неотделимые от личности [5].

В условиях инновационной экономики благосостояние хозяйствующего субъекта во многом будет зависеть от темпов активизации инновационного процесса и преобразования его результатов в предметы общественного потребления. Формирование интеллектуального капитала и эффективное управление им в условиях ограниченности сырьевых ресурсов становятся ключевыми факторами развития предпринимательства в долгосрочной перспективе, повышения инвестиционной привлекательности, экономического роста, обеспечения национальной безопасности.

На современном этапе конкурентоспособный хозяйствующий субъект в условиях инновационной экономики должен соответствовать ряду обязательных критериев [3]:

- 1) активизация инновационной деятельности, которая может заключаться либо в осуществлении собственных научно-исследовательских работ, либо в приобретении прав на ключевые для данной отрасли объекты интеллектуальной деятельности: изобретения, ноу-хау и иные научно-технические достижения;
- 2) активная коммерциализация структурных элементов интеллектуального капитала;
- 3) защита интеллектуального капитала предприятия;
- 4) использование законодательно предусмотренных средств для закрепления исключительных прав на результаты творческой деятельности и интеллектуального труда, воплощенные в конечной продукции;
- 5) выделение процесса управления интеллектуальным капиталом как самостоятельной функциональной подсистемы.

Рассматривая интеллектуальный капитал в качестве определяющего фактора инновационного развития социально-экономической системы, можно выделить следующие его особенности [4]:

- развитие интеллектуального капитала имеет первостепенное значение для экономического роста;
- накопительный эффект интеллектуального капитала достигается посредством наращивания знаний, навыков, опыта;
- процесс формирования и использования интеллектуального капитала связан со значительными затратами;
- использование интеллектуального капитала сопровождается сочетанием высокой степени неопределенности и рисков, с одной стороны, и высокой прибыли – с другой;
- специфика процесса инвестирования в интеллектуальный капитал определяется историческими, национальными, культурными особенностями и традициями;
- для инвестиций в интеллектуальный капитал характерна высокая эффективность;
- интеллектуальный капитал учитывается как нематериальный актив [4].

Все вышеперечисленные особенности интеллектуального капитала предопределяют необходимость и актуальность создания благоприятной инновационной среды уже на уровне предприятия как основного компонента организационной системы управления интеллектуальным капиталом. Под управлением интеллектуальным капиталом понимается такая совокупность условий и действий, при которых взаимодействие структурных единиц хозяйствующего субъекта и все ресурсы должны быть направлены на формирование условий наибольшего благоприятствования для создания, защиты и коммерциализации интеллектуального капитала и способствовать эффективному управлению интеллектуальным капиталом.

При этом процесс управления интеллектуальным капиталом должен обеспечивать возможность извлечения максимальных доходов. При этом необходимо учитывать, что данный способ может быть эффективным только при условии, что все совокупные затраты на оформление и поддержание прав на результаты интеллектуальной деятельности должны покрываться за счет прямых или косвенных доходов в соответствии со стратегией развития бизнеса [5].

Можно выделить следующие основные задачи, определяющие содержание процесса управления интеллектуальным капиталом:

- обеспечение соответствия процессов создания и развития интеллектуального капитала разработанному плану должно осуществляться под постоянным контролем, при необходимости должны быть внесены корректировки;
- создание условий благоприятствования развитию и мотивации к накоплению и умножению интеллектуального капитала;
- организация и контроль за процессом движения информационного потока во внутренней и внешней среде предприятия на каждом этапе;
- формирование портфеля прав на объекты интеллектуальной собственности как инструмента регулирования товарных рынков в соответствии с планом развития предприятия.

Таким образом, управление интеллектуальным капиталом должно быть направлено на сохранение, развитие интеллектуального потенциала как стратегического ресурса предприятия и повышение его конкурентоспособности и экономической безопасности.

От эффективности управления интеллектуальным капиталом зависят уровень и динамика доходности бизнеса.

Эффективное управление интеллектуальным капиталом позволяет:

- сформировать особые конкурентные преимущества;
- получить дополнительные доходы от передачи прав на объекты интеллектуальной собственности;
- активизировать инновационную деятельность;
- увеличить рыночную стоимость бизнеса;
- обеспечить учет всех активов предприятия;
- сделать предприятие инвестиционно привлекательным.

Для достижения данных целей развития предприятия социально-экономической системы необходимо проводить соответствующую политику в отношении управления и развития интеллектуального капитала. Эффективная реализация данной политики предусматривает управление всеми факторами, обеспечивающими формирование конкурентных преимуществ предприятия на рынке. При этом необходимо учитывать, что максимальный эффект может быть достигнут лишь при комплексном, взаимосвязанном управлении внешними и внутренними факторами. Проведение данной политики должно обеспечивать достижение долгосрочных целей развития организации, главным образом – формирование ее интеллектуального капитала, защиту объектов интеллектуальной собственности, обеспечение эффективности реализации инновационно-инвестиционных проектов. Данная политика должна быть реализована в единстве с общей концепцией поведения предприятия на рынке.

Литература

1. Багов В.П., Селезнев Е.Н., Ступаков В.С. Управление интеллектуальным капиталом: учеб. пособие. М.: ИД «Камерон», 2006. 248 с.
2. Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М.: Эксмо, 2008. 400 с.
3. Исакова Э. И. Системный подход к управлению интеллектуальной собственностью на предприятии // Инновации и инвестиции. 2011. № 3. С. 164–168.
4. Казакова О.Б., Исакова Э.И., Кузьминых Н.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 68–72.
5. Кузьминых Н. А. Интенсивность и экстенсивность инновационного развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 3. С. 51–56.
6. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М.: Издательский центр «Акционер», 2002. 200 с.
7. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Пер. с англ. В. Ноздриной. М.: Поколение, 2007. 368 с.
8. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. М., Юнити, 2002.
9. Becker Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
10. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968, vol. 6.
11. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Оценка потенциала развития малого и среднего предпринимательства в регионе с учетом параметров институциональных конфигураций деловой среды

Н. СОЛОДИЛОВА, Р. МАЛИКОВ, К. ГРИШИН

Становление России как современного государства, способного эффективно решать весь комплекс задач своего социально-экономического развития, диктует необходимость дальнейшего ускорения темпов модернизации экономики страны в целом и ее регионов в частности. Современное социально-экономическое положение российских регионов характеризуется постоянным ростом социальных обязательств региональных бюджетов, в том числе в рамках выполнения известных указов Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г. При этом увеличение социальной нагрузки на региональные бюджеты происходит на фоне развития стагнационных процессов в российской экономике, вызванных рядом политических и социально-экономических явлений, что способствует возникновению рисков бюджетной несбалансированности со всеми негативными последствиями. Преодоление данных негативных тенденций требует структурных изменений в системе экономических отношений, предусматривающих формирование необходимых условий для активизации частной предпринимательской инициативы в российских регионах. Одним из ключевых направлений этой деятельности является содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек функционирования бизнеса.

Некоторые аспекты оценки потенциала развития малого и среднего предпринимательства. Важность развития малого и среднего предпринимательства как одного из основных факторов модернизации российской экономики и общества в целом была еще раз подчеркнута Президентом страны В.В. Путиным на заседании Государственного совета по вопросам развития малого и среднего предпринимательства 7 апреля 2015 г. В.В. Путин заявил, что «развитие малого и среднего предпринимательства – не только одно из ключевых условий обновления страны, обновления экономики, повышения ее устойчивости, но и в целом нашего успешного движения вперед, реализация того огромного творческого, созидательного предпринимательского потенциала, который, безусловно, есть у нашего народа» [5]. Однако, по мнению главы государства, несмотря на предпринимаемые государством меры, «малый и средний бизнес развивается по-прежнему медленно. Он представлен, прежде всего, индивидуальными предпринимателями и микропредприятиями, его вклад в ВВП страны не превышает 21 %» [5].

Солодилова Наталья Зиновьевна, ректор Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС), д-р экон. наук, профессор. E-mail: post@ugues.ru

Маликов Рустам Илькамович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» УГУЭС

Гришин Константин Евгеньевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» УГУЭС

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд» в рамках научно-исследовательского проекта «Взаимодействие властных и предпринимательских структур в муниципальных образованиях: через компромиссы к взаимной лояльности» № 15-12-02008.

На этом же заседании были озвучены и некоторые задачи в сфере развития малого и среднего предпринимательства, которые необходимо решить в период до 2020 г. Так, по мнению председателя Ассоциации молодых предпринимателей России, губернатора Тульской области В.С. Груздева, в области развития малого и среднего предпринимательства в период до 2020 года необходимо достижение двух масштабных целей: повышение объема вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП до 45–50 % (более чем в два раза) и увеличение занятости в соответствующей сфере до 35–40 млн (практически в два раза относительно показателя на текущий период) [5]. Если принимать во внимание данные целевых ориентиров, то представляется, что для российской экономики (в ее современном состоянии) это будет весьма непростая задача.

Таблица 1

Отдельные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Российской Федерации за период 2010–2013 гг. [2]

Показатель	Средние предприятия				Малые предприятия			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Число предприятий (на конец года), тыс. ед.	25,2	15,9	13,8	13,7	1644,3	1836,4	2003,0	2063,1
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	2426,7	1964,4	1719,5	1630,7	9790,2	10421,9	10755,7	10775,2

По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2014 г.¹ в Российской Федерации функционировало 2003038 малых предприятий (включая микропредприятия) и 13767 средних предприятий, при этом необходимо отметить, что за период с 2010 года число малых предприятий росло, а средних – снижалось [4]. Данные статистики свидетельствует о том, что динамика отдельных показателей деятельности малых и средних предприятий за последние пять лет (в 2014 г., по мнению большинства экспертов, показатели изменились незначительно) несколько замедлилась (табл. 1).

Представляется, что при таких темпах роста численности работников, занятых в малом и среднем предпринимательстве, двукратное увеличение данного показателя – весьма сложная задача. В условиях устойчивого снижения количества средних предприятий задачи увеличения занятости в сфере малого и среднего предпринимательства и повышения вклада в ВВП необходимо будет решать, прежде всего, малым предприятиям. При этом первую задачу можно решить двумя способами: увеличением числа

¹ На момент написания статьи официальная статистика по малому и среднему предпринимательству была доступна на указанную дату.

официально работающих на предприятиях путем приема дополнительного персонала или легализации работников, работающих на предприятиях неформально; увеличением числа самих малых предприятий.

Учитывая низкую мотивацию субъектов малого предпринимательства к увеличению количества официально работающих на предприятии наемных работников и недостаточную эффективность применяемых инструментов борьбы с неформальной занятостью применяемых государством, мы полагаем, что наиболее эффективным является именно второй способ. Таким образом, в этом случае необходимо как минимум двухкратное увеличение численности субъектов малого предпринимательства. Однако если проследить динамику роста количества субъектов малого предпринимательства за период с 2005 года¹, то получается, что среднегодовой прирост числа субъектов малого предпринимательства составлял 135,85 тыс. единиц. Если данную тенденцию (темп прироста) экстраполировать до 2020 года, то на этот период в российской экономике должно функционировать порядка 3014,05 тыс. субъектов малого предпринимательства, что явно недостаточно для решения указанных задач.

При этом, по нашему мнению, данный прогноз носит достаточно оптимистичный характер и, с учетом высокого уровня непредсказуемости параметров внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктуры, оказывающих серьезное влияние на экономику России, допустимы отклонения от данного значения в сторону уменьшения значения данного показателя [2].

В этой связи, с нашей точки зрения, одной из ключевых задач развития региональной экономики является проектирование благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, обеспечивающей максимальную реализацию и раскрытие предпринимательского потенциала территории. Таким образом, благоприятная институциональная конфигурация деловой среды предстает как форма интеграции базовых и дополнительных региональных институтов, опосредующих деловые отношения, позволяющая предпринимателю в рамках законодательных норм реализовывать предпринимательские проекты и договоры с получением необходимой прибыли (дохода) при обязательном выполнении всех нормативно закреплённых социальных обязательств бизнеса [1].

Моделирование параметров развития благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды. Необходимо понимать, что количество рентабельно функционирующих субъектов предпринимательства в регионе объективно ограничено наличием необходимых для этого ресурсов, и задача органов власти как раз и заключается в том, чтобы перераспределить ресурсы таким образом, чтобы это способствовало максимальному раскрытию предпринимательского потенциала территории.

¹Расчет динамики роста количества субъектов малого предпринимательства с 2005 г. является не случайным, так как именно с этого периода в России фактически начала формироваться новая модель государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства, одним из ключевых принципов которой является принцип софинансирования, согласно которому региональные бюджеты и частный бизнес могут получить средства в рамках программы только при условии собственного финансового участия.

В предлагаемой модели имеются две переменные, для субъектов бизнеса и для органов региональной власти: $B(t)$ – количество субъектов предпринимательства во время t (ед.); $V(t)$ – ресурсы органов власти, направляемые на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (стоим. ед.).

Предположим, что в условиях роста численности субъектов предпринимательства в регионе, увеличения конкуренции и физической ограниченности ресурсов, которые могут быть использованы в целях предпринимательской деятельности, норма реального дохода на один субъект бизнеса является убывающей функцией численности хозяйствующих субъектов.

$$- , \quad (1)$$

где φ – реальная норма дохода субъекта бизнеса; g_1 – скорость изменения средней нормы дохода в условиях ограничений регионального ресурсного поля; q – численность субъектов предпринимательства, при котором $\varphi = 0$.

Это вполне закономерное предположение, что видно на примере такого ограниченного ресурса, как платежеспособный спрос. Опережающий рост численности торговых предприятий, вызванный благоприятной институциональной конфигурацией региональной деловой среды в условиях ограниченного платежеспособного спроса населения, приводит к уменьшению торгового оборота отдельно взятой компании и снижению ее доходов.

Таким образом, для $B > q$ дополнительная доходность предпринимательских структур имеет отрицательную величину (уровень доходности совокупности субъектов предпринимательства в регионе ниже, чем необходимо для рентабельности бизнеса).

Теперь предположим, что в условиях благоприятной институциональной конфигурации деловой среды при ограниченности регионального ресурсного поля рост численности субъектов предпринимательства превышает ресурсные объемы региона, необходимые для осуществления рентабельной хозяйственной деятельности бизнеса:

$$B' = zB, \quad (2)$$

и что удельная скорость роста численности субъектов предпринимательства – линейная функция средней нормы реального дохода бизнеса составляет $z = g_2\varphi(B)$. На основе объединения этих двух предположений мы получаем логистическую модель прироста количества субъектов предпринимательства в регионе:

$$- , \quad (3)$$

где $z_0 = g_1g_2$, а g_2 – скорость изменения численности субъектов предпринимательства в зависимости от институциональной конфигурации региональной деловой среды. В данном контексте параметр можно рассматривать как показатель «бизнес-емкости» деловой среды региона. При этом под бизнес-емкостью деловой среды подразумевается показатель максимально возможного насыщения предпринимательскими структурами деловой среды локальных административно-территориальных образований, при котором всем субъектам бизнеса обеспечивается режим достаточной рентабельности хозяйственной деятельности. Таким образом, в том случае, если $B < q$, бизнес

в регионе функционирует в режиме рентабельности (ресурсов, необходимых для прибыльной деятельности хозяйствующих субъектов, достаточно, что способствует организации и рентабельному функционированию новых субъектов бизнеса). Если $B > q$, то ресурсов для рентабельной деятельности всех субъектов предпринимательства не хватает, что приводит к сокращению числа бизнес-структур в регионе.

Составим дифференциальное уравнение для ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (V). С этой целью часть совокупного дохода бизнеса изымается государством в виде налога, которая вычисляется по формуле:

$$g_3 = \frac{q}{V} \quad (4)$$

где g_3 – доля реального дохода субъектов бизнеса, отчисляемая в бюджет в виде налога. Расходы региональных органов власти, направляемые на поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, упрощенно будут приняты как пропорциональные количеству субъектов бизнеса в регионе. Это связано с тем, что с ростом числа субъектов бизнеса в регионе увеличиваются расходы, связанные с оказанием государственных услуг, осуществлением контрольно-надзорной деятельности, обеспечением защиты законных прав предпринимателей и т.д. Таким образом, для V мы получаем следующее уравнение:

$$\frac{dV}{dt} = \mu - \varphi_0 q \quad (5)$$

где φ_0 – норма налогообложения дохода бизнеса с учетом региональных налоговых льгот; μ – средние расходы на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды в расчете на один субъект бизнеса.

Дальше предположим, что органы региональной власти в состоянии сформировать и поддерживать благоприятную институциональную конфигурацию деловой среды, что приводит к увеличению количества субъектов бизнеса, функционирующих в режиме рентабельной хозяйственной деятельности q . Таким образом, бизнес-емкость деловой среды региона q – монотонно увеличивающаяся функция от V . Однако при любых условиях значение q не может увеличиваться бесконечно. Независимо от ресурсного потенциала региона V в определенный момент времени будут использованы все ресурсы (как внутренние, так и внешние), необходимые для поддержания благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды. Следовательно, существует определенное пороговое значение коэффициента q_{max} , которое определяется ресурсным потенциалом региона. В данном контексте можно отметить, что доход от инвестиций в формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды подчиняется закону уменьшающейся отдачи.

Таким образом, функциональную форму для $q(V)$ можно представить в следующем виде:

$$q = q_0 + f \quad (6)$$

где q_0 – бизнес-емкость деловой среды в условиях отсутствия необоснованного вне-рыночного вмешательства со стороны органов государственной власти (саморазвитие бизнеса на принципах либертарианской модели функционирования) (ед.), f – максимально возможный рост количества субъектов бизнеса, функционирующих в режиме

рентабельной хозяйственной деятельности q при неограниченных ресурсах — (отн. ед.); — показатель, характеризующий степень зависимости q от V (относительный прирост q при увеличении V от нуля до v_0 составляет $f/2$).

Объединив полученные уравнения и упростив их, мы получим параметральную модель развития институциональной конфигурации региональной деловой среды:

$$\frac{dq}{dV} = \frac{q}{V} \cdot f \cdot \frac{V}{v_0} \cdot \frac{1}{2} \quad (7)$$

В соответствии с предложенным подходом рассмотрим динамику модели развития институциональной конфигурации региональной деловой среды.

Допустим, при старте со значения, при котором ресурсы органов власти, направляемые на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды $V=0$ и количества субъектов бизнеса в регионе $B = q_0/2$, модель предсказывает, что первоначально и количество субъектов бизнеса в регионе (B), и объем ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды (V), будут увеличиваться. По мере увеличения объемов ресурсов, направляемых на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, растет и бизнес-емкость региональной деловой среды $q(V)$, которая будет приближаться к показателю q_{max} . В условиях благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды количество субъектов бизнеса в регионе будет увеличиваться даже в том случае, когда объем ресурсов, которые органы власти могут направлять на поддержание благоприятных условий для бизнеса, перестанет расти и начнет снижаться. По мере снижения ресурсного обеспечения благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды показатель $q(V)$ также уменьшается до q_0 , и количество субъектов бизнеса в регионе приравнивается к значению этой переменной.

Причина снижения объемов ресурсов органов власти, направляемых на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, заключается в следующем. Когда количество субъектов бизнеса в регионе незначительно, их рост ведет к увеличению доходов региональных органов власти, часть из них направляется на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды. Однако по мере того, как число субъектов бизнеса увеличивается, рост доли доходов региональной власти, которые могут быть направлены на поддержку благоприятных институциональных условий ведения бизнеса, прекращается и доходы региональной власти начинают сокращаться. Это связано с тем, что в условиях увеличения деловой активности и улучшения экономической ситуации в регионе наблюдается увеличение численности населения как за счет естественной рождаемости, так и за счет миграции. Это приводит к опережающему росту затрат региональных бюджетов на исполнение первоочередных социальных обязательств. В таких условиях даже при росте общих объемов доходов региональных

бюджетов доля расходов, направляемых на поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, будет снижаться. При этом расходы, необходимые для поддержания благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды, в условиях роста количества субъектов бизнеса будут постоянно увеличиваться.

В конечном счете выполнение все возрастающих социальных обязательств приведет к тому, что у органов региональной власти обнаружится нехватка ресурсов, необходимых для поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, обеспечивающей аллокативную эффективность хозяйствующих субъектов, функционирующих в соответствии с принципами Парето-оптимальности. Когда объем ресурсов, который способны выделить органы власти, станет меньше, чем необходимо для поддержания параметров деловой среды в благоприятном формате, сложившаяся институциональная конфигурация региональной деловой среды разрушается.

Далее, для начала нового цикла формирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды показателя B должно стать меньше $(1-\mu)$ или V – превысить —————. Учитывая, что деловая среда региона развивается в условиях стохастики и на параметры B и V воздействует значительное число экзогенных факторов, новый цикл формирования благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды начнется при условии достаточно сильного возмущения, способного запустить новую фазу деловой активности в регионе.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что рост деловой активности в регионе (увеличение числа субъектов бизнеса, расширение масштабов хозяйственной деятельности предпринимательских структур и т.д.), обеспечиваемый благоприятной институциональной конфигурацией деловой среды, не может продолжаться бесконечно долго. В конечном итоге на определенном этапе социально-экономического развития происходит разрушение сложившейся благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, что приводит к снижению предпринимательской (инвестиционной) активности в регионе [3].

В настоящее время ресурсы, которые могут быть направлены и направляемые на поддержание институциональной конфигурации деловой среды, по нашему мнению, используются недостаточно эффективно. Все это приводит к тому, что реальное количество субъектов малого и среднего предпринимательства и параметры их хозяйственной деятельности не соответствуют потенциалу бизнес-емкости деловой среды региона. Одной из причин недостаточного использования потенциала бизнес-емкости территории является деформация конкурентного пространства территории и наличие в нем субъектов бизнеса, функционирующих в особых условиях. Как показывает практика, зачастую сложившаяся институциональная конфигурация деловой среды способствует тому, что ресурс, имеющийся в распоряжении органов власти, направляется не на формирование общей благоприятной деловой среды, а распределяется в пользу определенных коммерческих структур, получающих необоснованные преференции для хозяйственной деятельности. Возможность получения дополнительных преференций ведет к тому, что отдельные субъекты бизнеса траекторию своего развития выстраивают таким образом, чтобы получить доступ к дополнительному

ресурсу, который обеспечивает установление неформальных связей с органами власти. В результате конфигурация региональной деловой среды не позволяет реализовать оптимальную модель развития малого и среднего предпринимательства в регионе.

С нашей точки зрения, проектирование институциональной конфигурации региональной деловой среды, способствующей формированию равных условий экономического функционирования для всех хозяйствующих субъектов и их равного доступа к необходимым для развития ресурсам, будет способствовать увеличению в деловой среде региона субъектов предпринимательства как за счет внешних инвесторов, входящих на региональный рынок, так и за счет жителей региона, желающих стать предпринимателями. В свою очередь отсутствие необоснованных предпочтений в условиях здоровой конкуренции при грамотно выстроенной системе государственной поддержки будет способствовать тому, что субъекты бизнеса окажутся мотивированными на повышение своей экономической эффективности с применением рыночных методов, что в свою очередь позволит в максимально полном объеме реализовать существующий потенциал бизнес-емкости территории.

Предложенный инструментарий позволяет органам региональной власти рассчитывать и прогнозировать параметры формирования и поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и на основе этого принимать рациональные управленческие решения, способствующие максимально длительному поддержанию благоприятных условий для развития предпринимательства в регионе и эффективно парировать социальные и экономические риски, вызванные цикличным снижением деловой активности в регионе.

Литература

1. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 83–94.
2. Исследовательский проект «Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ – 2008, 2012» Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». URL: <http://opora.ru/projects/index>
3. Маликов Р., Гришин К. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 171–186.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
5. Стенограмма заседания Государственного совета по вопросам развития малого и среднего предпринимательства 7 апреля 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/news/48122>

Использование бюджетных показателей для оценки финансового равновесия территорий

Е. ФОМИНА, Ю. КОВАЛЬСКАЯ

Одним из приоритетных направлений развития субъектов Федерации является достижение финансового равновесия, позволяющего устранить социально-экономическую дифференциацию уровней бюджетной обеспеченности территорий, прежде всего за счет собственных ресурсных возможностей. В связи с этим актуализируется проблема определения параметров финансового равновесия бюджетов, оптимального сочетания стратегии управления экономикой регионов с теми задачами, которые ставят перед собой другие экономические субъекты.

На наш взгляд, существующая система показателей оценки бюджетного равновесия территориального бюджета при решении задач обеспечения финансовой устойчивости территорий может быть использована не в полной мере. Это связано с тем, что имеющиеся показатели в большей степени отражают степень исполнения бюджетного законодательства и практически не учитывают финансовую составляющую бюджетов территорий. Кроме того, предложенные критерии индикаторов доходного потенциала территорий не учитывают рост поступлений по налоговым и неналоговым доходам, долю и рост недоимки в налоговых доходах территориальных бюджетов. К тому же не в полной мере обоснована рекомендация по универсальному применению данных показателей как для субъектов РФ, так и для местных бюджетов.

Другой подход к определению системы показателей бюджетного равновесия территорий базируется на том, что достижение финансового равновесия бюджета субъекта Российской Федерации возможно в случае управления внутренними факторами. Поскольку формирование доходов и расходов бюджета субъекта Российской Федерации не зависит от факторов внешней среды, внутренние факторы определяют выполнение возложенных государственных и муниципальных полномочий. Однако признание приоритетности управления внутренними факторами территориальных бюджетов является ошибочным, особенно в период кризисного и посткризисного состояния отечественной экономики, поскольку в этот период макроэкономические факторы оказывают глобальное влияние на процессы формирования и исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы.

Для анализа финансовой устойчивости бюджетов также предлагается использовать систему коэффициентов, характеризующих доходы и расходы бюджетов [1], в основу расчета которых положен принцип разделения доходов по источникам происхождения (собственные и регулируемые) и расходов (текущие и капитальные). По нашему мнению, предложенные подходы к расчету коэффициентов финансовой устойчивости бюджетов требуют корректировки, поскольку современное бюджетное законодательство России, устанавливающее единые подходы к классификации доходов и расходов бюджетов бюджетной системы страны, не предусматривает разделения расходов на текущие и капитальные. Следовательно, затрудняется детализация статей расходной части территориальных бюджетов.

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kaffba@list.ru

Ковальская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ

Описанные системы показателей оценки бюджетного равновесия территорий по-разному представляют информационную базу системообразующих аналитических показателей бюджетного равновесия.

В работе [2] показано, что уровень устойчивости территориального бюджета определяется объемом средств, необходимых для обеспечения минимальных бюджетных расходов. Обоснованы типы бюджетной устойчивости региональных бюджетов на основе соотношений между разными группами доходов и расходов территориальных бюджетов. Применение данной методики для оценки бюджетного равновесия территорий в современных условиях требует уточнения в части разграничения доходов бюджета субъекта Федерации на собственные, регулирующие и дополнительные.

В качестве дополнительных источников, снижающих бюджетную напряженность, в рамках данной методики указываются средства внебюджетных фондов и заемные средства. Такое распределение не отвечает современным условиям управления бюджетами.

На наш взгляд, для анализа и оценки финансового равновесия территориальных бюджетов целесообразно разграничение доходов бюджета на собственные и приравненные к ним доходы регионального бюджета и доходы, поступающие из вышестоящих бюджетов.

Доходы территорий, формирующиеся за счет отчислений во внебюджетные фонды и аккумулируемые в территориальных отделениях внебюджетных фондов, могут быть учтены при установлении экономической устойчивости территории.

Использование в качестве одного из основных показателей устойчивости/неустойчивости бюджета территорий дефицита бюджета некорректно, поскольку в методике не учитываются показатели государственного долга субъекта Федерации, не принимается во внимание интенсивность роста государственного долга.

Таким образом, обобщив известные и научно обоснованные подходы к оценке финансового равновесия бюджетов, можно сделать вывод, что основными показателями финансового равновесия выступают параметры бюджета, в связи с чем для анализа и оценки финансового равновесия бюджета мы будем использовать соответствующие статистические данные по Республике Башкортостан [3].

Следует отметить, что начиная с 2009 г. наблюдается дефицит консолидированного бюджета РБ. Счетная палата РФ основной причиной роста дефицита консолидированных бюджетов субъектов РФ называет недостаточный уровень налоговых и неналоговых доходов в условиях экономического кризиса и его последствий при одновременном сохранении на высоком уровне расходов, связанных в первую очередь с исполнением социально значимых и первоочередных расходных обязательств соответствующих бюджетов. Таким образом, за исследуемый период консолидированный бюджет РБ характеризуется несбалансированностью.

Снижение финансовой устойчивости территории (в частности, Республики Башкортостан) демонстрируют расчеты реального уровня бюджетной обеспеченности жителей республики, выполненные в соответствии методикой, рекомендованной Министерством финансов РФ. Согласно расчетам, реальный уровень бюджетной обеспеченности жителей Башкортостана снижается (табл. 1). Следует отметить, что средний уровень бюджетной обеспеченности по РФ установлен на уровне 1. Несмотря на то, что за 2005–2013 гг. республика постоянно получала дотации из бюджета РФ на выравнивание бюджетной обеспеченности, снижение реального уровня бюджетной обеспеченности по РБ составило 33 %, что превышает среднероссийские показатели.

Таблица 1

**Динамика реального уровня бюджетной обеспеченности жителей РБ
(по методике Минфина РФ)**

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Реальный уровень бюджетной обеспеченности	1,0677	0,9106	0,8454	0,890	0,840	0,830	0,773	0,738

Кроме того, сравнивая реальный уровень бюджетной обеспеченности РБ с аналогичным показателем по соседним регионам (Свердловская область, Республика Татарстан, Оренбургская область, Самарская область, Челябинская область, Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область), можно отметить, что в Республике Башкортостан данный коэффициент за 2012 г. ниже, чем среднее значение данного показателя по соседним регионам, на 15,61 % и ниже средневзвешенного показателя по России на 22,7 % (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика реального уровня бюджетной обеспеченности соседних регионов РБ
(по методике Минфина РФ)**

Субъекты РФ	Реальный уровень бюджетной обеспеченности				
	2006 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Свердловская область	1,0930	1,144	1,095	0,989	0,943
Республика Татарстан	1,5286	1,082	1,195	1,162	1,164
Оренбургская область	1,0724	0,795	0,936	0,889	0,994
Самарская область	1,3110	1,020	1,211	1,119	1,027
Челябинская область	1,0954	0,882	0,749	0,814	0,770
Удмуртская Республика	0,9526	0,772	0,812	0,758	0,751
Пермский край	1,3168	0,993	1,143	1,025	0,999
Нижегородская область	0,8931	0,824	0,981	0,931	0,824

Таким образом, уровень бюджетной обеспеченности, отражающий качество бюджетного регулирования в РБ и являющийся одним из наиболее важных критериев эффективности финансово-бюджетной политики, за исследуемый период не соответствует критериальным значениям среднероссийского уровня бюджетной обеспеченности.

Подтверждением снижения финансовой устойчивости территории (в том числе Республики Башкортостан) также выступают результаты расчетов индексов налогового потенциала и бюджетных расходов регионов. Для более полного понимания рассчитанных значений индексов налогового потенциала на основе минимальных и максимальных значений индексов по годам представим графически динамику значений соответствующих показателей по РБ и другим регионам (см. рис. 1).

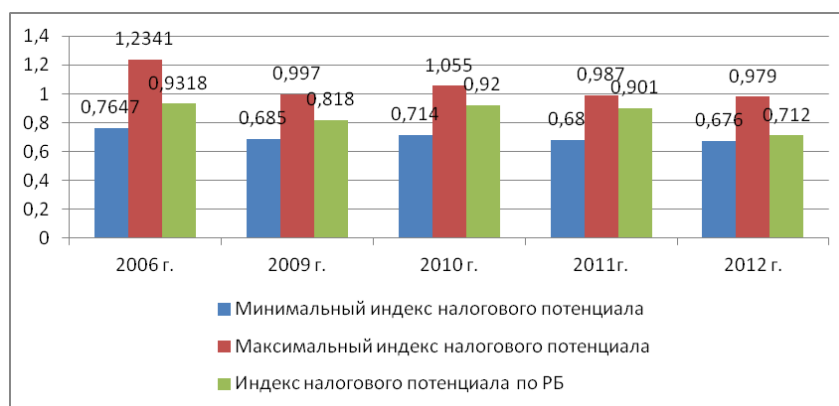

Рис. 1. Динамика значений индексов налогового потенциала

Как видно из рисунка 1, индекс налогового потенциала РБ в 2012 г. снизился по сравнению с 2006 г. и практически соответствует минимальному значению данного индекса по соседним с РБ регионам.

Представим графически динамику значений индекса бюджетных расходов по РБ с минимальными и максимальными значениями индексов соседних регионов (см. рис. 2).

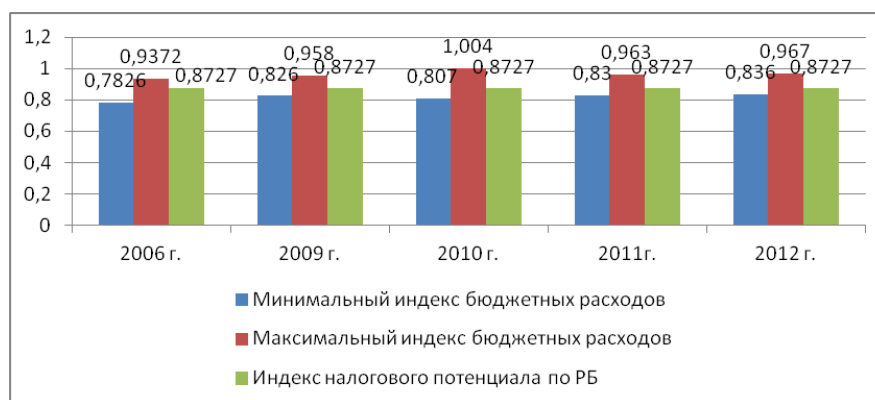

Рис. 2. Динамика значений индексов бюджетных расходов

С учетом предложенного нами разграничения доходов рассчитаем значения промежуточных коэффициентов для Республики Башкортостан и представим графически динамику соответствующих коэффициентов (см. рис. 3).

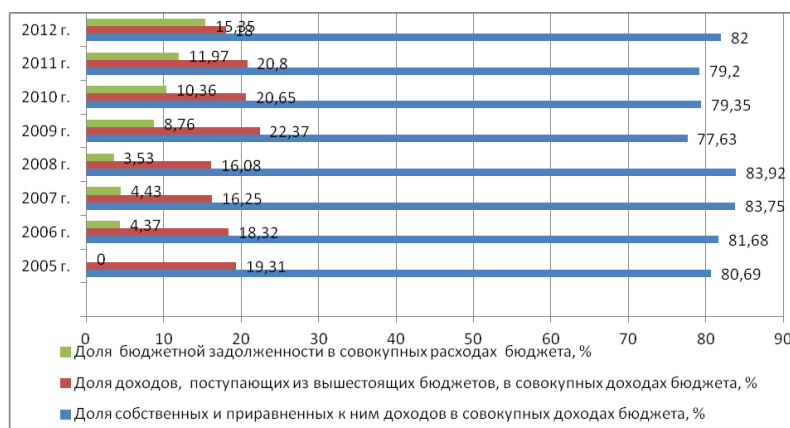

Рис. 3. Динамика промежуточных коэффициентов консолидированного бюджета РБ

Полученные расчетные значения промежуточных коэффициентов консолидированного бюджета РБ свидетельствуют о том, что, несмотря на существенную долю собственных и приравненных к ним доходов в совокупных доходах регионального бюджета, доля бюджетной задолженности в совокупных расходах бюджета РБ имеет устойчивую тенденцию к росту при значительной (свыше 16,0 %) доле доходов, поступающих из вышестоящих бюджетов, в совокупных доходах бюджета, что позволяет сделать вывод о колеблемости уровня равновесия консолидированного бюджета РБ.

Вариативность рассчитанных бюджетных показателей свидетельствует о низком уровне финансового равновесия бюджета РБ, что предопределяет необходимость определения границ финансовой устойчивости региона и пределов изменения параметров консолидированного бюджета республики.

Литература

1. Иванов В. В., Коробова А. Н. Муниципальный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2002. 250 с.
2. Половинка В.В. Управление региональными финансами: повышение качества и механизмы поощрения. М.: ООО «Издательский Дом «Бюджет», 2011.
3. Сайт Минфина Республики Башкортостан. <https://minfin.bashkortostan.ru>

Использование финансовой отчетности предприятия в системе инвестиционного анализа

Ю. РУДНЕВА, Д. ХАЛИМОВ

Место финансовой отчетности в системе информационного обеспечения инвестиционного менеджмента. Инвестирование является движущей силой развития предприятий. Данный процесс протекает в двух направлениях. С одной стороны, предприятия стремятся привлечь финансовые ресурсы извне, с другой – инвесторы ищут объекты вложения своих денег. В итоге инвесторы должны быть уверены не только в бизнес-проекте, но и в самом предприятии. Для достижения данной цели инвестору необходимо провести инвестиционный анализ, который заключается как в оценке эффективности реализуемого проекта, так и в диагностике финансового состояния предприятия. Финансовый анализ как элемент инвестиционного анализа состоит в рассмотрении основных показателей финансового состояния и финансовых результатов деятельности организации с целью принятия инвестиционных решений.

Для проведения финансового анализа используется информация из финансовой отчетности. Как правило, внешние пользователи ограничиваются изучением бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках. Но для углубленного анализа могут потребоваться отчет о движении денежных средств и пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках. Поэтому умение пользователя «читать» финансовую отчетность и анализировать на ее основе финансовое состояние предприятия напрямую влияет на качество принимаемых инвестиционных решений.

Руднева Юлия Ринатовна, канд. экон. наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: julrud1976@yandex.ru

Халимов Денис Наилевич, магистр экономики. E-mail: den16_nkt@mail.ru

В 2011 г. вступил в силу приказ Минфина РФ № 66н «О формах бухгалтерской отчетности», в соответствии с которым были введены новые формы бухгалтерской отчетности.

Очевидно, что изменения форм бухгалтерской отчетности направлены на сближение российской системы бухгалтерского учета с международной системой финансовой отчетности. Это может повысить инвестиционную привлекательность российских предприятий для иностранного капитала.

Проведем анализ форм финансовой отчетности предприятий на предмет определения их информационной ценности для инвесторов. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ инвестиционной составляющей информации, представленной в формах финансовой отчетности предприятий

Форма финансовой отчетности	Инвестиционная составляющая
Бухгалтерский баланс	– инвестиционная деятельность отдельно не выделена; – невозможно проследить объемы получения и освоения инвестиционных ресурсов; – выделяются только финансовые инвестиции самого предприятия; – освоение предприятием инвестиций можно проследить только косвенно – за счет увеличения статьи «Основные средства».
Отчет о прибылях и убытках	– инвестиционная деятельность отдельно не выделена; – невозможно проследить доходы и расходы от инвестиционной деятельности, кроме инвестиций самого предприятия.
Отчет об изменениях капитала	инвестиционная составляющая не предполагается по сути информационного наполнения формы
Отчет о движении денежных средств	выделено «Движение денежных средств по инвестиционной деятельности»
Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках	– выделяются «Незавершенные капитальные вложения», но только по группам объектов основных средств без указания цели; – приводятся изменения стоимости основных средств в результате достройки и т.д., но без указания предназначения объекта.

По результатам анализа были сформулированы следующие выводы:

– инвестиционная составляющая выделена только в «Отчете о движении денежных средств», но в нем отражается движение средств только за отчетный период и аналогичный период предыдущего года, что недостаточно для полноценного анализа долгосрочных инвестиционных проектов;

– с целью информирования акционеров и инвесторов необходимо выделить в балансе активы и пассивы, формируемые в ходе реализации инвестиционных проектов;

– исключение из раздела баланса «Внеоборотные активы» отдельной статьи «Незавершенное строительство» является необоснованным, поскольку, во-первых, оно снижает информационную ценность данной формы отчетности для потенциального инвестора; во-вторых, автоматическое присоединение незавершенного строительства к основным средствам является необоснованным, так как создает иллюзию роста обеспеченности предприятия основными фондами, которые реально еще не генерируют положительный денежный поток;

– информация об увеличении основных средств за счет незавершенного строительства и достройки может быть получена из «Пояснений к бухгалтерскому балансу

и отчету о прибылях и убытках», но данный документ не всегда находится в свободном доступе;

– невозможно выделение информации о получении и освоении финансовых ресурсов в случае одновременной реализации нескольких инвестиционных проектов.

Если сравнить, например, содержание финансовой и банковской отчетности предприятия, то у последней есть два существенных преимущества: в отчете о прибылях и убытках доходы и расходы сгруппированы по видам деятельности; балансы регулярно публикуются на сайте Банка России, что позволяет оперативно отслеживать изменения финансового состояния банка.

Таким образом, информационная ценность действующих форм финансовой отчетности для инвестора является достаточно низкой и не в полной мере отражает возможности предприятия по освоению инвестиций. Поэтому можно было бы порекомендовать разработать формы финансовой отчетности с выделением инвестиционной составляющей для предприятий, которые стремятся привлечь дополнительные средства.

Одним из важных факторов, который учитывается при проведении инвестиционного анализа, является инфляция. Она оказывает влияние на изменение реальной стоимости денежных потоков во времени. В ходе исследования был проведен анализ воздействия инфляции на статьи баланса, в частности, направление (занижение или завышение реальной стоимости актива или пассива) и степень воздействия.

Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Воздействие инфляции на статьи баланса

Статья баланса	Воздействие инфляции
Производственные запасы	Незначительно повышается реальная стоимость. Это возможно компенсировать применением оценки стоимости запасов методом ЛИФО.
Основные средства (ОС)	Значительно повышается реальная стоимость. Величина накопленной амортизации «отстает» от рыночной стоимости ОС. Переоценка основных средств приводит к увеличению налога на имущество; ускоренная амортизация способствует повышению налога на прибыль.
Кредиторская задолженность	При наличии кредиторской задолженности растут косвенные доходы предприятия. Предприятие получает доход от заемных средств за счет возврата уже обесцененных денежных средств.
Дебиторская задолженность	При наличии дебиторской задолженности происходит обесценение возвращаемых денежных средств и недополучение дохода от их вложения, наблюдается нехватка оборотных средств. Важно, чтобы дебиторская задолженность не превышала кредиторскую, так как при инфляции искажение по этим статьям имеет противоположную направленность.
Краткосрочные финансовые вложения	В условиях инфляции инвесторы отдают предпочтение краткосрочному кредитованию и требуют повышенного процента на свой капитал (с поправкой на инфляцию), что необходимо учитывать при планировании источников средств и расходов, связанных с их обслуживанием.
Долгосрочные финансовые вложения	В условиях инфляции возрастает риск банкротства предприятия, ценные бумаги которого приобретены. Предприятию необходимо обеспечить достаточный уровень диверсификации собственного инвестиционного портфеля и не следует вкладывать средства в ценные бумаги с подозрительно высоким уровнем обещаемого дохода.

Наиболее сильное воздействие инфляции на статьи баланса наблюдается по следующим направлениям:

- повышение реальной стоимости производственных запасов и основных средств;
- снижение (со временем) кредиторской и дебиторской задолженности, стоимости краткосрочных и долгосрочных финансовых вложений.

Инфляционное отклонение реальной стоимости статей баланса от номинальной приведет к искажению коэффициентов финансового состояния, рассчитанных на основе данных показателей.

Диагностика финансового состояния предприятия как компонент системы инвестиционного анализа. Традиционно анализ, в том числе и инвестиционный анализ, по периоду проведения подразделяют на предварительный, текущий и последующий. Проведем анализ каждого из представленных этапов на предмет наличия необходимости проведения диагностики финансового состояния и сопоставим этапы инвестиционного анализа с видами финансового анализа (табл. 3).

Таблица 3

Сопоставление видов финансового анализа с этапами инвестиционного анализа

Этап инвестиционного анализа	Соответствующий вид финансового анализа
Предварительный	Экспресс-анализ финансовой отчетности организации
Текущий	Контролирует реализацию инвестиционных проектов. Финансовый анализ не проводится
Последующий	На данном этапе проводится анализ эффективности реализованного проекта и углубленный финансовый анализ с целью оценки воздействия реализации инвестиционного проекта на финансовое состояние предприятия.

На предварительном этапе проводится экспресс-анализ с целью диагностики способности предприятия к эффективному освоению вложенных средств. На этапе реализации инвестиционного проекта текущий финансовый анализ проводить нецелесообразно. Это связано со следующими факторами:

- проведение финансового анализа затруднено, так как период подачи финансовой отчетности достаточно большой, поэтому информация успевает утратить актуальность;
- ухудшение всех показателей финансового состояния, особенно рентабельности и ликвидности, в процессе реализации инвестиционного проекта.

После реализации проекта проводится комплексный интегральный анализ его эффективности. При этом необходимо оценить как результаты проекта, так и его влияние на финансовое состояние предприятия в целом.

В этой связи мы предлагаем построить структуру инвестиционного анализа, сочетающего анализ инвестиционного проекта на основе бизнес-плана и финансового анализа (рис. 1).

Необходимо различать два основных типа инвесторов: тактический и стратегический. Цели, которые преследуют эти инвесторы, разные. Стратегический инвестор заинтересован в повышении эффективности функционирования предприятия и повышении его стоимости. Тактический инвестор, как правило, заинтересован только в эффективности реализации проекта и в определенной степени – в надежности объекта инвестирования.

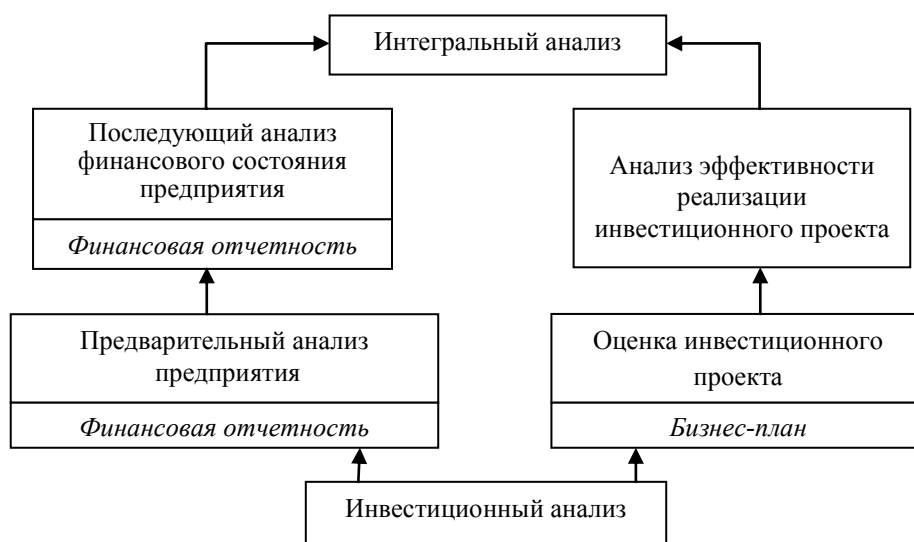

Рис. 1. Комплексная схема взаимодополнения финансового и проектного анализа в системе инвестиционного анализа

С точки зрения целей инвесторов можно выделить разную значимость показателей финансового состояния. Результаты ранжирования групп показателей по степени значимости для инвестора представлены на рисунке 2.

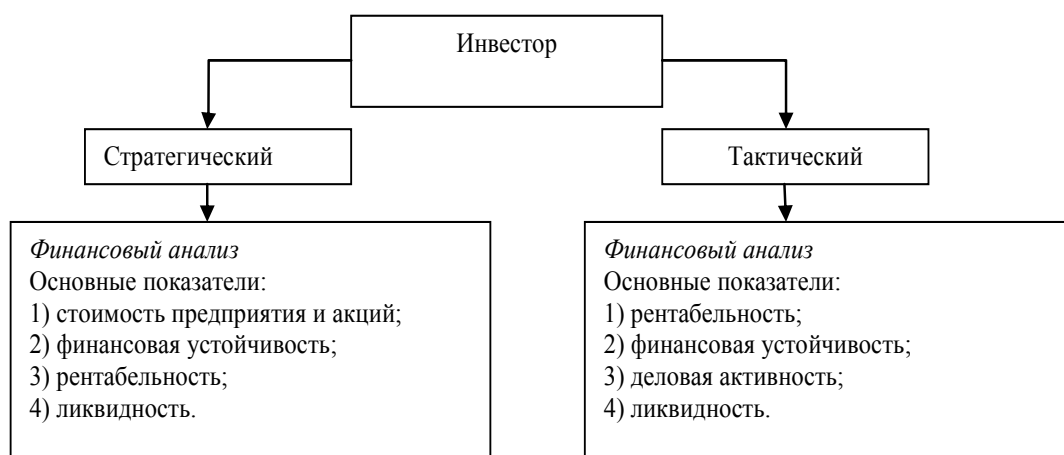

Рис. 2. Значимость значимости показателей финансового состояния от вида инвестора

Для тактического инвестора важно максимально быстрое получение прибыли с наименьшими затратами, поэтому для него важна рентабельность предприятия и его финансовая устойчивость, а для стратегического инвестора важно длительное сотрудничество с предприятием в целях реализации не одного инвестиционного проекта, поэтому ему интересна стоимость компании и его финансовая устойчивость.

Разработка алгоритма проведения диагностики финансового состояния в системе инвестиционного анализа. В ходе выполнения исследования разработан алгоритм проведения диагностики финансового состояния в системе инвестиционного

анализа, учитывающий особенности отдельных этапов инвестиционного анализа (предварительного, текущего и последующего); отдельных групп инвесторов (стратегических и тактических); разных стадий функционирования предприятия.

В связи с выделением стратегического и тактического типов инвесторов алгоритм проведения инвестиционного анализа для них будет осуществляться по-разному. Для стратегического инвестора важно оценить финансовое состояние предприятия, для достижения этой цели инвестор проводит предварительный анализ, который помогает установить, является ли предприятие финансово устойчивым или оно находится в предбанкротном состоянии. Если предприятие оказывается финансово устойчивым, то далее инвестор переходит к анализу проекта и последующей его реализации.

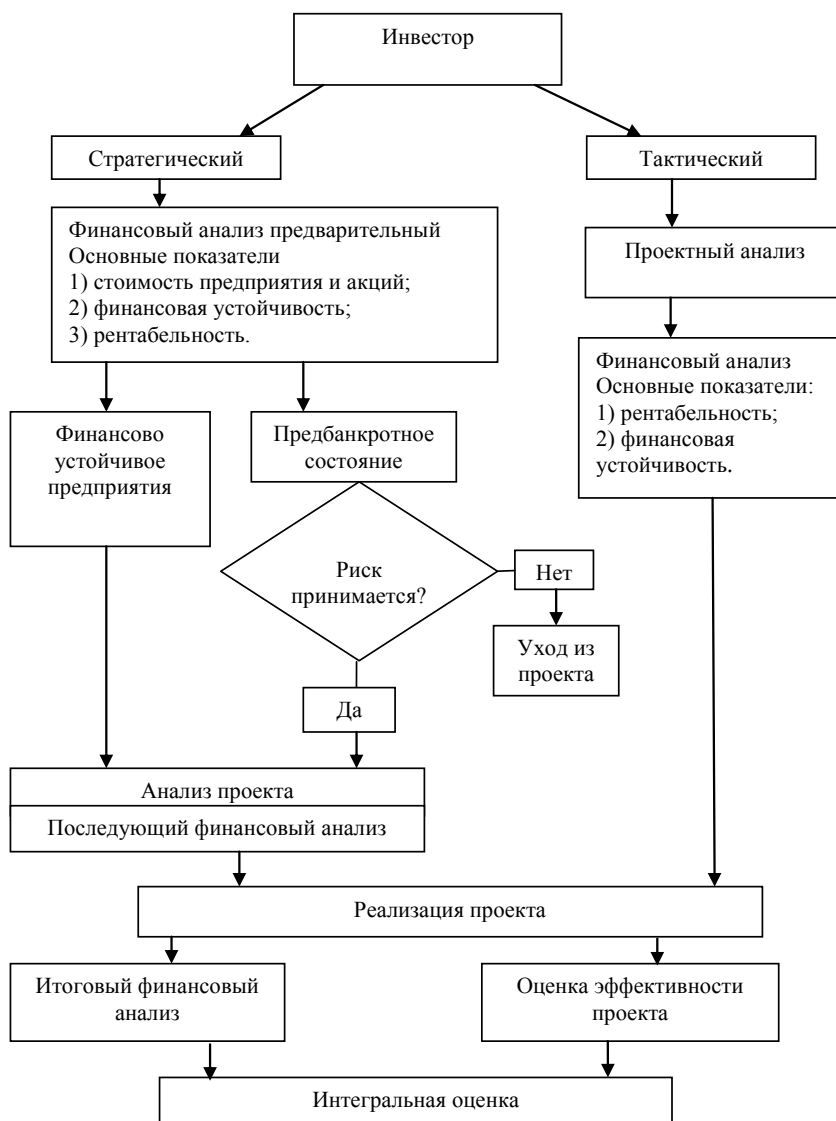

Рис. 3. Структура инвестиционного анализа для стратегического и тактического типов инвесторов

Но если окажется, что предприятие находится в предбанкротном состоянии, то инвестор для себя определяет, готов ли он идти на риск инвестирования в данное

предприятие. Если данный риск является для него приемлемым, то анализ продолжается так же, как для объекта в финансово устойчивом состоянии.

По завершении реализации проекта проводится итоговый финансовый анализ и интегральный анализ с целью определения результатов от вложения инвестиций и оценки воздействия проекта на финансовое состояние предприятия.

Тактический инвестор будет проводить анализ в другой последовательности: он начнет свой анализ с рассмотрения содержания бизнес-плана. При удовлетворительной оценке проекта тактический инвестор приступит к выбору объекта, на котором его можно реализовать. Для этого будет проведен анализ финансового состояния предприятий, на которых потенциально возможно реализовать данный проект. Предприятие должно быть обязательно рентабельным и финансово устойчивым, чтобы не тратить средства на поддержание предприятия в финансово устойчивом состоянии. Как только будет найдено предприятие, удовлетворяющее требованиям инвестора, проект будет реализован. По завершении также будет проведена оценка эффективности проекта в целом и инвестиций в частности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- действующие формы финансовой отчетности не являются достаточно информативными для потенциальных инвесторов и нуждаются в дополнениях и корректировке;
- финансовый анализ является неотъемлемой частью инвестиционного анализа, но наибольшую значимость он имеет для стратегического инвестора;
- алгоритм проведения инвестиционного анализа и значимость отдельных факторов в значительной степени зависит от целей инвесторов.

Природно-ресурсный потенциал муниципальных образований Республики Башкортостан и меры совершенствования механизмов бюджетного регулирования его использования

А. ФАЙЗУЛЛИН

Природные ресурсы, являясь сырьевой базой материального производства, выступают основой устойчивого социально-экономического развития страны и регионов. В Российской Федерации по природно-ресурсному потенциалу в расчете на душу населения Республика Башкортостан занимает лидирующие позиции. Природные ресурсы имеют высокий удельный вес в составе ВВП и ВРП, рост которых в значительной степени увеличивает доходные источники, в первую очередь региональных и местных бюджетов. Основными природными ресурсами региона являются земельные, водные и лесные ресурсы, нефть, природный газ, руды черных, цветных и благородных металлов и др. Эти ресурсы распределены по республике неравномерно. Их территориальное размещение определяется прежде всего геологическими, физико-географическими

Файзуллин Амир Рафисович, аспирант сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук.
E-mail: phayzullin@gmail.com

факторами, а их освоение зависит от производственных, транспортных, демографических, исторических и других особенностей региона.

Муниципальные образования Центрального, Южного, Западного и Северо-западного регионов республики, располагающиеся на степной и лесостепной территории Предуралья, занимают ведущие позиции в социально-экономическом развитии региона благодаря наличию и соответствующему использованию черноземных почв, водных артерий, крупных запасов нефти, газа, леса, угля, химического и строительного сырья.

Муниципальные образования Северного и Северо-восточного регионов, функционирующие в условиях лесостепи, являются менее развитыми, но они богаты земельными, лесными и другими природными ресурсами: запасами известняков, бокситов, действующими термальными парами, минерализованными источниками воды (Янгантау); существует возможность открытия новых крупных месторождений нефти и газа. Северо-восток – это мощная сырьевая база для будущего строительной индустрии республики. Проекты освоения природных богатств Севера и Северо-востока наводятся только в начале их реализации.

Богатейшими с точки зрения наличия природных ресурсов регионами республики, занимающими $\frac{1}{4}$ ее территории, являются горно-лесной Урал, степное Зауралье и входящие в них муниципальные образования. Однако доля продукции, получаемая от использования природных ресурсов с этой территории, в экономике республики составляет не более 10 %. Хотя лесные ресурсы использовались еще во времена становления Российского государства – для строительства кораблей, военных крепостей и на другие нужды далеко за пределами Урала [1, 184, 223–224, 386–387].

Спрос на природные ресурсы Урала значительно возрастет по мере ускорения темпов экономического роста и усиления инновационного характера экономики. Природно-климатические ресурсы степного Предуралья и Зауралья позволяют получать стабильные урожаи «степного янтаря» – твердых сортов пшеницы, необходимых для производства хлеба, а вместе с ней – и ренту редкости. Использование природных ресурсов составляет основу хозяйственной деятельности населения, проживающего на этой территории.

Неравномерность распределения природно-ресурсного потенциала по территории и различия в уровне освоения природных богатств обусловили территориальную дифференциацию регионов и муниципальных образований республики по такому критерию, как уровень социально-экономического развития и уровень жизни населения. Исследования, проведенные нами, показывают, что данная дифференциация влияет на демографические процессы, в частности, идет усиленный отток мигрантов из Северо-востока и Зауралья Башкортостана вглубь республики и соседние регионы страны.

Нужны кардинальные меры регулирования данного процесса, исключающие асимметричное развитие муниципальных образований и региональной экономики. И здесь движение финансовых потоков, формирующихся за счет рентных доходов, источником которых служат природные ресурсы, и меры совершенствования механизмов их бюджетного регулирования представляют особый интерес. Именно посредством бюджетного регулирования возможно сосредоточивать финансовые ресурсы на решении ключевых проблем социально-экономического развития, а также путем перераспределения дохода между отраслями, территориями, сферами общественной деятельности. Ни одно из звеньев финансовой системы не осуществляет такого многоуровневого перераспределения средств, как бюджет. Бюджетная система всегда являлась важным инструментом воздействия на развитие экономики и социальной сферы. Функционирование государственного и муниципальных бюджетов происходит посредством экономических форм – доходов и расходов, выражающих последователь-

ные этапы перераспределения стоимости общественного продукта. Доходы и расходы бюджета – это объективно обусловленные категории, каждая из которых имеет специфичное общественное значение; доходы служат финансовой базой деятельности государства, муниципальных образований, расходы – удовлетворению федеральных, региональных и муниципальных потребностей.

Целевые бюджетные и внебюджетные фонды играют важную роль в финансовой системе. Они дают возможность решать стоящие перед экономикой страны задачи по обеспечению роста производства, социальной защиты населения, укреплению его здоровья, преодолению временной неустойчивости и кризисных явлений. Решение этих задач требует значительных денежных ресурсов. Возникает необходимость их концентрации на государственном, региональном и муниципальном уровнях, так как планируемые мероприятия отвечают как общим, так и региональным, и муниципальным социально-экономическим интересам. В этом отношении весьма ценным является федеральный опыт бюджетного регулирования указанных процессов [2, 366–380, 385–390]. Когда в финансировании затрат на освоение природных ресурсов в природопользующих отраслях и производствах привлекаются средства специальных *целевых бюджетных фондов* (например, воспроизводства минерально-сырьевой базы; восстановления и охраны водных объектов; управления, изучения, сохранения и воспроизводства водных биологических ресурсов и другие). Целевые бюджетные фонды – это фонды денежных средств, формируемые в составе бюджета за счет доходов целевого назначения (в порядке отчислений от конкретных видов налогов или иных поступлений) и используемые по отдельной смете по указанному целевому назначению. Они отличаются от внебюджетных фондов формально только тем, что их доходы и расходы должны быть учтены в целом в составе бюджета. Включение целевых фондов в бюджет придает им признаки бюджетных средств, не меняя сущности и механизмов перераспределения определенной части вновь созданной стоимости. Преимуществами их являются следующие механизмы финансового регулирования: во-первых, выделение целевого фонда в бюджете позволяет лучше оптимизировать перераспределение финансовых средств, чем перемещение его за рамки бюджетного процесса или полная консолидация в бюджет; во-вторых, учет доходов и расходов, операции по средствам указанных фондов проводятся на специальных бюджетных счетах через органы казначейства; в-третьих, средства целевых фондов, не использованные в отчетном году, направляются в доходы фонда при его формировании в следующем финансовом году. Государственные целевые бюджетные фонды рассматриваются как совокупность финансовых средств, находящихся в распоряжении федеральных, региональных и местных органов власти и имеющих целевое назначение. Поэтому для обеспечения расширенного воспроизводства и повышения жизненного уровня населения важно оптимальное формирование и расходование средств этих фондов.

По особо ценным и важным природным ресурсам, использование или освоение которых имеет большое значение для развития отраслей экономики и перспективных производств, как, например, поиск и разработка новых залежей природных ископаемых, воспроизводство и использование редких или исчезающих пород древесных растений, в АПК и сельском хозяйстве – использование ресурсов редких природно-климатических условий, допустим, производство того же степного янтаря и др., могут быть приняты *целевые программы развития* – увязанные по ресурсам, исполнителям, срокам выполнения комплексы научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических мероприятий, обеспечивающих достижение целей и эффективное решение намеченных задач, требующих поддержки государственных (региональных) институтов власти и управления. Метод

программно-целевого управления является одним из главных средств осуществления региональной политики развитых зарубежных стран. Развитие регионов с использованием метода программно-целевого планирования осуществляется на 2/3 территории Германии, 40 % территории Великобритании, 90 % территории Норвегии, а также на юге Италии и севере Швеции, которые отстают в социально-экономическом развитии от других регионов этих стран.

Опыт применения программно-целевого подхода в управлении региональным развитием в Соединенных Штатах Америки представляет особый интерес. Наиболее известны крупномасштабные и долгосрочные региональные программы в США «Программа долины реки Теннесси», охватывающая часть территорий 7 штатов, особенно остро переживавших время «Великой депрессии» (программа, действующая уже более 75 лет), и «Федеральная программа развития района Аппалачских гор», включающая самый большой по территории «проблемный» регион страны (территории 13 штатов площадью 420 тыс. кв. км и с населением 19 млн человек).

Целевые программы являются ключевым средством реализации государственной политики, воздействия на производственные, экономические и социальные процессы в пределах полномочий органов власти федерального, регионального и местного уровней, средством управления стратегиями социального, научно-технического и экономического развития, способом аккумулирования ресурсов для решения неотложных первоочередных проблем. Преимущество целевых программ в том, что они обеспечивают концентрацию ресурсов на наиболее перспективных и эффективных направлениях. Программы позволяют ускорять развитие отраслей, регионов и привлекать дополнительные ресурсы и инвестиции.

Ведущее место в составе природно-ресурсного потенциала муниципальных образований занимают земельные ресурсы. Современные классики экономической теории пишут, что «к понятию “земля” относятся все естественные ресурсы – все “даровые блага природы”, которые применимы в производственном процессе. В эту широкую категорию входят такие ресурсы, как пахотные земли, леса, месторождения минералов и нефти, водные ресурсы» [3, 37]. Определение понятия земли как естественно-го базиса других природных ресурсов в экономической теории возражений не встречает. Экономическая статистика, учитывая данное положение, классифицирует земельный фонд по категориям, земельным угодьям, землепользователям и срокам пользования, которые принимаются в фискальных отношениях. От полноты платежей в бюджет и ассигнований из него зависит формирование бюджета и степень его влияния на процессы воспроизводства в целом. Чтобы регулировать устойчиво-равновесное развитие муниципальных образований и региональной экономики, необходимо ввести в анализе и оценке эффективности финансирования затрат в бюджетном процессе новые подходы, принципы и механизмы использования бюджетных средств.

Земля остается фактором социальной стабильности, от которого зависит продовольственная безопасность территорий – регионов и муниципальных образований. Поэтому есть все основания ввести на уровне муниципальных районов *рентные платежи в местный бюджет и выплаты из него*. Рентные платежи индивидуальных товаропроизводителей могут выступать здесь как издержки, исключая альтернативное использование земельных участков. Более того, такая мера будет стимулировать развитие социально-экономических процессов, особенно в тех территориях, где товаропроизводители имеют худшие участки земли. В таком случае конкретная схема платежей в муниципальных районах может быть принята в трех вариантах:

1) *Аккумулятивные рентные платежи*, когда ставки рентных платежей устанавливаются с учетом изъятия всей суммы ренты со всех товаропроизводителей района и с дальнейшей централизацией их в местном бюджете. Такой подход позволяет моби-

лизовать средства на решение социально-экономических задач на всей территории муниципального района;

2) *Нивелирующие рентные платежи*, когда ставки рентных платежей устанавливаются с учетом изъятия той части земельной ренты, которая выше среднего уровня ренты, получаемой всеми товаропроизводителями, и возмещения (платежей) тем, которые имеют ренту ниже ее среднего уровня. При этом варианте все задачи социально-экономического характера передаются на места – определенным земельным территориям муниципального района;

3) *Комбинированные рентные платежи*, когда ставки рентных платежей устанавливаются исходя из социально-экономических задач на местах и в целом по всей территории административного района. Конкретные размеры платежей в бюджет и выплаты из него будут «плавать» между верхними и нижними границами земельной ренты и устанавливаться в соответствии с задачами местных муниципальных органов и с задачами социально-экономического развития на всей территории района.

Эффективность использования природно-ресурсного потенциала муниципальных образований и возможности ускорения темпов экономического роста республики зависят, наряду с социально-экономическими факторами, и от качественного состояния основных фондов (основного капитала). Сегодня предприятия используют в технологическом процессе производства морально и физически изношенные основные фонды, что связано с отсутствием источников финансирования и нехваткой средств на их замену. С экономической точки зрения дальнейшая их эксплуатация является неэффективной и невыгодной, а с позиции безопасности – недопустимой, так как резко увеличивается риск возникновения техногенных аварий. Для привлечения инвестиций на замену и обновление основных производственных фондов в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов необходима разработка целенаправленной системы мер, обеспечивающей создание в республике благоприятного инвестиционного климата и повышение инвестиционной ее привлекательности. Эти меры должны предусматривать включение в инвестиционный процесс финансовых средств и из внебюджетных источников, например, таких как кредитные ресурсы, средства местного населения и т.д.

Литература

1. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.: науч. изд. / Отв. ред. Х.Ф. Усманов; ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа: Китап, 1997. 520с.
2. Бюджетная система России / Под ред. Г.Б. Поляка; ВЗФЭИ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 540с.
3. Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.: Республика, 1992. 399 с.

Проблемы реализации проектов государственно-частного партнерства, подлежащие государственному регулированию

В.БЕДИКИН

В настоящее время взаимовыгодное организационное взаимодействие государства и частного бизнеса в форме государственно-частного партнерства (ГЧП) находит все более широкое применение в отечественной экономике, в связи с чем российскими органами власти предприняты важные шаги по внедрению в практику принципов ГЧП, в частности, создание таких структур, как Российская Венчурная компания и Банк Развития, существенно усилена роль государственных корпораций, с учетом накапливаемого опыта создается и реформируется нормативно-правовая база, регламентирующая отношения между участниками партнерства.

Одним из значимых отличительных признаков проекта, реализуемого в форме ГЧП, является особый характер возможного эффективного распределения рисков между участниками проекта. Правильное распределение рисков непосредственно влияет на стоимость будущего проекта и возможность его финансового обеспечения со стороны потенциального инвестора. Следовательно, ошибки, допущенные при распределении рисков сторон, могут повлечь за собой не только прекращение реализации проекта, но и привести к возникновению проблем, связанных с финансированием проекта, например, к повышению банками процентных ставок по предоставляемым кредитам.

Основные проблемы, возникающие при реализации проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации, решение которых лежит в компетенции органов государственной власти, можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

**Проблемы проектов ГЧП, подлежащие
государственному регулированию**

Группа	Проблема	Особенности проявления	Способы решения
Распределение рисков	Управление рисками	Ошибки, возникающие при проектировании проектов, а также нежелание партнеров брать на себя конкретные обязательства	Закрепление норм, затрагивающих распределение рисков между партнерами на законодательном уровне
Финансовое обеспечение проектов	Отсутствие долгосрочного финансирования	Неспособность большинства банков и инвестфондов к предоставлению средств на длительный период	Изменение существующей в настоящее время кредитной политики по отношению к проектам, реализуемым в форме ГЧП
	Упущения при оценке всех имеющихся факторов на стадии планирования сметной стоимости проекта	Значительное увеличение стоимости проекта на стадии его реализации	Проведение экспертизы проекта до начала его реализации заинтересованными сторонами
	Зависимость органов местного самоуправления от федерального бюджета	Поступление финансовых средств с опозданием либо в объеме, меньше требуемого	Внесение изменений в планирование бюджета регионов с учетом возможности реализации долгосрочных проектов

Бедикин Виталий Владимирович, магистрант кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета. E-mail: centr-76@mail.ru

Значимой причиной разногласий между участниками проекта является управление рисками, представляющее собой достаточно проблемный и сложный вопрос. Сложность реализации ГЧП-проекта заключается в необходимости правильного сочетания различных интересов – получение прибыли от вложенных средств, с одной стороны, и выполнение социальных обязательств перед обществом – с другой.

«Традиционные» риски партнеров в рассматриваемых проектах можно классифицировать следующим образом:

1. Риски, имеющие значение для государственной власти:

- ошибки, допущенные при проектировании проекта, в процессе закупок необходимых ресурсов;
- ошибки в выборе формы государственно-частного партнерства для проектируемого проекта;
- недобросовестное выполнение условий заключенного соглашения со стороны частного инвестора;
- качественный уровень услуг, предоставляемых частным бизнесом потребителям, оказывается заведомо ниже по сравнению с заявленным.

2. Риски, имеющие значение для частного инвестора:

- политические риски, связанные с деятельностью органов государственной власти;
- недобросовестное выполнение условий заключенного соглашения со стороны государственных структур;
- несовершенство законодательной и нормативной базы в сфере государственно-частного взаимодействия;
- отсутствие адекватного механизма реализации земельных отношений для выделения участков под проекты, проблемы, связанные с получением разрешительной документации на указанные участки [5].

В теории взаимодействия государства и бизнеса предполагается, что государственная власть замыкает на себе риски в правовом поле и предоставляет частному бизнесу гарантии на срок осуществления проекта. Также государство принимает на себя все риски политического характера. При реализации проекта в социально значимой сфере (строительство платных автодорог или объектов жилищно-коммунального хозяйства) власть должна гарантированно обеспечить хотя бы минимальный спрос на проект для его рентабельности.

Внести ясность в вопросы, связанные с рисками при реализации ГЧП-проектов в Российской Федерации, может исследование, проведенное Центром ГЧП Внешэкономбанка и Высшей школой экономики, направленное на изучение основных затруднений, возникающих при развитии инвестиционной деятельности, степени подготовленности как частного бизнеса, так и региональных властей к сотрудничеству в форме государственно-частного партнерства при реализации общественно значимых проектов. В исследовании использовалась анкета, разработанная специально для этой цели специалистами компании «Deloitte & Touche». Респондентам была гарантирована конфиденциальность представляемой ими информации. На вопросы анкеты, сгруппированные в 10 тематических блоков, ответили специалисты из 21 субъекта РФ из 6 федеральных округов (за исключением Южного федерального округа). Респондентами выступали как представители органов государственной власти, так и эксперты-представители частного сектора. В целом выборка признана репрезентативной, а результаты анализа – адекватно раскрывающими ситуацию в целом по России.

Результаты исследования основных рисков, присущих российским проектам ГЧП, приведены в таблице 2.

Основные риски, присущие российским проектам ГЧП

Риски проектов ГЧП	Мнение респондентов, %	Показатель значимости, %
Недостаток долгосрочного финансирования	28,6	100
Слабая законодательная база	23,8	83,3
Политический риск	9,5	33,3
Рыночный риск	9,5	33,3
Недостаточная прозрачность процедуры тендера	9,5	33,3
Валютный риск (для иностранных инвестиций)	7,9	27,8
Способность государства к погашению своих обязательств в долгосрочной перспективе	6,3	22,2
Коррупция	3,2	11,1
Неясность налогового режима	1,6	5,6
Незаконное присвоение или хищение	0	0

Таким образом, наиболее значимыми рисками, с которыми сталкиваются субъекты Российской Федерации, являются следующие: недостаток либо отсутствие долгосрочного финансирования (примерно 30 %), недоработанность законодательной базы (около 24 %), рыночные, потенциально коррупционные, политические и другие риски (менее 10 % в каждой категории) (табл. 2).

Если принять значение риска при недостатке долгосрочного финансирования за 100 %, то остальные риски можно сравнивать по степени их значимости. Следующими наиболее значимыми рисками являются недостатки слабой нормативно-законодательной базы. Рыночные, потенциально коррупционные (связанные с недостаточной прозрачностью конкурсных процедур), политические риски имеют уже меньшую значимость для респондентов. Самым незначительным, по результатам исследования, является риск незаконного присвоения или хищения инвестируемых средств.

По мнению респондентов, для реализации проектов ГЧП на региональном уровне в первую очередь необходимо принятие следующих мер со стороны государства: финансовая поддержка, осуществление приемлемого регулирования тарифов, обеспечение гарантированного спроса на предоставляемые в рамках проекта услуги [4].

Единственным решением, способным удовлетворить в равной степени всех участников проекта, на наш взгляд, является внесение изменений в нормативно-правовую базу в сфере ГЧП-сотрудничества, а именно – закрепление норм, затрагивающих распределение рисков между партнерами на законодательном уровне. Для отечественной практики необходимо понимание сторон партнерства, что распределение рисков в проекте – это в первую очередь своеобразная система взаимных обязательств, договоренностей и гарантий, которые должны выполнять все участники проекта.

Недостаточная проработанность проблемы неправильно распределенных рисков влечет за собой не только возможную приостановку или прекращение реализации проекта, но и зачастую становится препятствием для финансирования проекта. Как известно, стоимость привлекаемых для проекта средств оказывает значительное влияние на его окончательную стоимость. Поэтому при распределении рисков необходимо учитывать и интересы финансовых организаций, предоставляющих займы, поскольку пока проект не будет признан достойным заемного финансирования, нельзя рассчитывать, что банки решатся предоставлять немалые средства на достаточно длительный срок.

Одним из значимых факторов, сдерживающих развитие ГЧП в России, является отсутствие реальных механизмов, способствующих эффективному финансированию реализации данной формы взаимодействия. Ввиду невозможности прогнозирования политической и экономической ситуации в стране в долгосрочной перспективе частные

инвесторы с настороженностью относятся к планам по реализации многолетних сложных проектов, даже с учетом возможной государственной поддержки в текущем периоде, и это при том, что срок реализации проектов в форме государственно-частного партнерства может достигать нескольких десятилетий.

В настоящее время в нашей стране в реализации проектов государственно-частного партнерства принимают участие в основном крупные инвестиционные фонды либо банки, так или иначе аффилированные с государством, что делает успешной реализацию большинства значимых ГЧП-проектов, поскольку возникающие затруднения, как правило, достаточно оперативно разрешаются по причине заинтересованности властей в проекте. Такие проекты, при всей их грандиозности и значимости, все же остаются единичными и мало влияют на выработку единой государственной концепции финансирования соглашений [1]. Проблема заключается в том, что далеко не каждый банк готов предоставить предпринимателю финансовые средства на столь длительный период (сроки концессионных соглашений могут достигать до 50 лет) при сомнительном обеспечении по кредиту, так как на момент начала проекта сам объект залога может еще не существовать [2].

Таким образом, изменение существующей в настоящее время долговременной кредитной политики, в первую очередь со стороны банков, принадлежащих государству, по отношению к проектам в форме государственно-частного партнерства может привести к значительной активизации процессов реализации совместных программ.

Но даже максимальная поддержка со стороны государственных органов не всегда приводит к ожидаемому результату для частного бизнеса. Примером подобной ситуации может послужить строительство объектов инфраструктуры к Олимпиаде в Сочи. В данном случае инвесторы переоценили предполагаемые выгоды при одновременной недооценке возможных рисков, что стало причиной пересмотра стоимости возводимых объектов в сторону увеличения затрат при достаточно невысокой вероятности их последующей окупаемости.

Таким образом, экономическая целесообразность ГЧП-проекта остается одним из фундаментальных принципов, на которых основана эта форма взаимодействия, то есть реализованный проект как минимум должен компенсировать стоимость вложенных инвестиций и рисков, как максимум – обеспечивать планируемую доходность для партнеров. Данный вопрос может быть решен и через законодательное закрепление необходимости проведения экспертизы проекта до начала его реализации заинтересованными сторонами путем внесения изменений в уже существующие нормативные акты либо разработки совершенно нового документа, затрагивающего рассмотренные ранее вопросы распределения рисков.

Еще одной серьезной проблемой в финансовой плоскости является зависимость органов местного самоуправления от поступлений из федерального бюджета. Финансовая поддержка, необходимая для реализации планируемого ГЧП-проекта, может поступать не в полном объеме и позже устанавливаемых соглашением сроков. Отсюда возникает и невозможность участия местных органов в дорогостоящих и потенциально прибыльных для региона проектах даже с учетом возможности планирования бюджетных расходов на срок до трех лет [6].

Возможность внесения оперативных изменений в планирование бюджета регионов с учетом возможности реализации долгосрочных проектов позволит органам местного самоуправления самостоятельно принимать решения об их участии в реализации значимых для региона проектов.

Подведем некоторые итоги. Анализ рассмотренных в статье проблем, имеющих место в отечественной практике реализации ГЧП-проектов, показывает, что указанные вопросы достаточно часто оказывают негативное влияние на широкое внедрение в экономическое развитие российских регионов такого действенного механизма, как государственно-частное партнерство. Все указанные вопросы в большей или меньшей

степени возможно регулировать со стороны государственной власти. Однако зачастую практическая проработка имеющейся проблемы подменяется информационно-политическим декларированием очередных задач, связанных с переводом отечественной экономики на инновационные рельсы.

На наш взгляд, это происходит по причине отсутствия на данный момент единого, унифицированного законодательства в сфере ГЧП. Решением данной проблемы может являться принятие Федерального Закона РФ «О государственно-частном партнерстве», который бы урегулировал существующие на данный момент многочисленные спорные моменты в данной сфере, а также регулировал бы гарантии защиты капиталовложений, распределение рисков и получаемых доходов участниками.

Литература

1. Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. 2013. № 14.
2. Березина Е. Банки получили поддержку. URL: <http://rg.ru/2013/08/13/banki.html>
3. Варнавский В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya>
4. Воротников А., Королев В. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. № 2.
5. Габдуллина Э. Оценка эффективности проектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе // Современные проблемы науки и образования. URL: <http://www.science-education.ru/102-5928>
6. Хатаева М., Цирин А. Законодательство о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы // Журнал российского права. URL: <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-4.html>

Перспективы развития государственно-частного партнерства в России

И.СМОЛЯГИН

В современных условиях государство для создания общественной инфраструктуры активно привлекает частный бизнес на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП). Государственно-частное партнерство в наибольшей степени представлено в экономике развитых стран. В России же условия ГЧП только «набирают обороты». На законодательном уровне первые нормы партнерских отношений государства и бизнеса установлены с 2005 года. Федеральный закон «О концессионных соглашениях», принятый 21 июля 2005 г. [6], закрепил единственно возможную форму взаимодействия между данными структурами – концессия. И только в 2013 г. Правительство Российской Федерации внесло на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации законопроект [4], который позволяет структурировать сделки государства и бизнеса на условиях государственно-частного партнерства в более широком спектре. В настоящее время данный закон до сих пор окончательно не принят Государственной Думой. Принятие законопроекта о государственно-частном партнерстве позитивно отразится на инвестиционном климате государства в целом.

Смолягин Игорь Владимирович, аспирант кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: Smolyagin_iv@mail.ru

Определение понятия «государственно-частное партнерство». Государственно-частное партнерство – это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию проектов в целях достижения социально-экономических задач публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов.

Понятие «государственно-частное партнерство» включает в себя следующие ключевые элементы:

- заключение долгосрочного контракта (контракт государственно-частного партнерства) между государственным и частным секторами;
- проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация объектов общественной инфраструктуры (объекта) осуществляется частным партнером;
- платежи в течение всего срока действия контракта государственно-частного партнерства частному партнеру за использование объекта осуществляются либо самим государственным партнером, либо обществом как пользователями объекта;
- сохранение у государственного сектора права собственности или возврат права собственности государству по окончании срока действия контракта государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство является альтернативой традиционным государственным закупкам. Если в случае государственных закупок правительство обязано оплатить все услуги и работы в полном объеме и эксплуатировать объект самостоятельно и при этом оно объявляет торги на каждый этап создания объекта – проектирование и строительство объекта, то в случае использования механизмов государственно-частного партнерства правительство указывает только требования к производимым услугам, для оказания которых предназначен объект, при этом частный партнер самостоятельно осуществляет проектирование, строительство и эксплуатацию объекта для выполнения данных требований. В результате эксплуатации частный партнер получает доход за оказываемые услуги в течение срока действия контракта ГЧП двумя основными способами – платежи за услуги непосредственно с потребителей и платежи за доступность за счет средств государственного бюджета. Платежи за доступность выплачиваются в том случае, если услуги доступны для населения в нормативном качестве и достаточном количестве, и подлежат уменьшению в случае невыполнения требований.

В мировой практике частный сектор привлекался для создания объектов общественной инфраструктуры еще в XVIII – начале XIX вв. В Британии формировались фонды платных автодорог, в которых собирались деньги частных инвесторов для реконструкции дорог и выплачивались обратно за счет сбора платы. Большая часть лондонских мостов была профинансирована таким образом, кроме того, в конце XIX века был построен Бруклинский мост в Нью-Йорке. Во Франции в XVII веке началось строительство каналов за счет частных инвестиций.

На ранних этапах государственно-частного партнерства использовалась модель «потребительских платежей» в форме концессии, в которой частный партнер (концессионер) получает право собирать с пользователей сервисные платежи в течение использования объекта – например, платеж за проезд по мосту, дороге или тоннелю. За счет этих платежей осуществляется возмещение концессионеру расходов на строительство и использование объекта. Кроме того, концессии используются для строительства железных дорог, объектов водоснабжения и очистных сооружений.

В настоящее время в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства используются различные формы сотрудничества государственных органов и предприятий частного бизнеса. Они различаются по таким признакам, как объем делегируемых частному бизнесу прав собственности, инвестиционные обязательства каждого партнера, принципы разделения рисков между сторонами, степень

ответственности за проведение различных видов работ. Наиболее распространены следующие механизмы партнерств:

BOT (Build, Operate, Transfer – строительство, эксплуатация/ управление, передача). Данная форма характерна для концессии. Инфраструктурный объект создается за счет концессионера, который после завершения строительства получает право эксплуатации сооруженного объекта в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. По его истечении объект передается государству. Концессионер получает права использования, но не владения объектом, собственником которого является государство.

BTO (Build, Transfer, Operate – строительство, передача, эксплуатация/ управление). Условия данного механизма предполагают передачу объекта государству сразу по завершении строительства. Затем он поступает в пользование частного партнера, но без перехода к нему права владения.

BOO (Build, Own, Operate – строительство, владение, эксплуатация/ управление). Созданный объект в рамках данной модели по окончании срока действия соглашения не передается государству, а остается в распоряжении инвестора.

BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство, эксплуатация/ управление, обслуживание, передача). Главной особенностью данной модели является ответственность частного партнера за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов [3].

Реализация проектов ГЧП в России. Общее число ГЧП-проектов федерального, регионального и муниципального уровней в целом по России растет. К началу 2014 года на разных стадиях реализации в стране находился 131 проект. Еще порядка 60 проектов реализуется на принципах, близких к ГЧП. Их общая заявленная стоимость превышает 1 трлн рублей, причем почти 90 % от этой суммы – частные инвестиции [1].

Формы реализации проектов государственно-частного партнерства в России*

Форма/сфера	Комму- нальная	Социальная	Транспортная	Энергети- ческая	Общий итог
Аренда с инвестиционными обязательствами	1	3	–	–	4
Государственные закупки с отсрочкой платежа	1	2	3	–	6
Контракт жизненного цикла	–	4	1	–	5
Концессия	14	26	15	15	70
Региональный закон	7	21	11	7	46
Общий итог	23	56	30	22	131

*Составлено на основе [5].

Рост реализации проектов государственно-частного партнерства в России сдерживается отсутствием проработанной нормативно-правовой базы, бюрократическими препонами и отсутствием тщательной подготовки таких проектов. Также, по мнению К. Мангольда, в числе слабых сторон государственно-частного партнерства – необходимость длительной разработки таких проектов и ментальность [2].

Несмотря на то, что закон о концессиях принят в 2005 г., до сих пор существуют юридические аспекты, не согласованные с земельным, градостроительным, водным и налоговым законодательством. Кроме того, в отличие от обычных коммерческих проектов, проекты государственно-частного партнерства обладают рядом своих специфических рисков, таких как тарифное регулирование. Если для инвестиционных проектов источником возврата вложенных инвестиций является потребительский спрос,

то для проектов государственно-частного партнерства тарифы – основная доходная часть. При этом установлением тарифов занимается государство, которое преследует социальные цели, а вовсе не коммерческие.

Еще одним барьером развития государственно-частного партнерства является его долгосрочный характер. Проекты государственно-частного партнерства – это обычно долгосрочные инвестиционные проекты, рассчитанные на 20–30 лет, и многих инвесторов отпугивает риск смены политической обстановки, что зачастую приводит к пересмотру инвестиционных проектов. Долгосрочные и капиталоемкие инвестиционные проекты на условиях государственно-частного партнерства в большей степени подвержены подобному риску.

Но основным барьером развития государственно-частного партнерства является, на наш взгляд, следующее. ГЧП предполагает, что правительство предлагает инвестору выгодный для обеих сторон инфраструктурный инвестиционный проект. Государство формирует самостоятельно бизнес-план проекта и проводит конкурс на выбор частного партнера. Но квалификация государственных служащих не позволяет структурировать качественный инвестиционный проект. Несмотря на развивающийся в России рынок консалтинга, немногие органы государственной власти прибегают к помощи инвестиционных консультантов. И порой логика ответственных чиновников такова, что лучше построить один маленький детский сад, чем финансировать реализацию бизнес-плана крупного стратегического проекта. Поэтому одним из факторов развития государственно-частного партнерства является, в частности, ментальность государственных служащих. Органы исполнительной власти предпочитают направлять бюджетные средства на строительство социальных объектов, а не расходовать их на оказание услуг инвестиционного консультирования для реализации проектов государственно-частного партнерства.

Анализ проекта Федерального закона о государственно-частном партнерстве. Негативное отношение органов власти, особенно надзорных, в основном связано с тем, что отсутствует закон о государственно-частном партнерстве. Большинство субъектов Российской Федерации утвердили свои региональные законы. В то же время данные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не согласованы с бюджетным, земельным и др. законодательством на федеральном уровне.

В 2013 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении законопроект о государственно-частном партнерстве, представленный Министерством экономического развития РФ. Это уже не первая попытка правительства внедрить данный законопроект, первый проект Федерального закона проходил публичное обсуждение 22 июня 2012 г. Вторая попытка была предпринята Министерством экономического развития Российской Федерации уже 8 ноября 2012 года. 7 марта 2013 года подготовленный Минэкономразвития России проект федерального закона «О государственно-частном партнерстве» был одобрен Правительством Российской Федерации и внесен в Государственную Думу. Таким образом, только с третьей попытки законопроект достиг Государственной Думы.

Но следует отметить, что текст законопроекта, представленный на второе чтение, сильно отличается от того, который выходил на первое, достаточно судить по объему – 114 страниц против 18 соответственно. Итак, какие ждут изменения российский инфраструктурный рынок в ближайшей перспективе.

Изначально бросается в глаза изменение названия законопроекта. Если в Государственную Думу законопроект поступил под названием «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», то ко второму чтению он уже имел название «Об основах государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, было введено понятие «муниципально-частное партнерство».

В целом же государственно-частное партнерство определяется как юридически оформленное на определенный срок и базирующееся на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера – с другой, осуществляемое на основе соглашения о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, которое заключено по результатам конкурсных процедур, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг. При этом речь идет о таких товарах и услугах, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления. В рамках такого партнерства публичный партнер и частный партнер принимают на себя обязательства в соответствии с Федеральным законом. Один из первых принципов ГЧП – конкурсные процедуры. Сам закон и, в особенности, реализация данного положения способствуют отбору качественного частного партнера, но приведет информационное поле государственно-частного партнерства в порядок. Множество псевдопроектов ГЧП перестанут быть таковыми, ведь зачастую руководители региональных властей под проектами государственно-частного партнерства понимают предоставление налоговых льгот, субсидий и прочие меры государственной поддержки, не имеющие отношения к инфраструктурным проектам государственно-частного партнерства.

Но могут быть случаи, когда финансовое закрытие инфраструктурного проекта может быть произведено без конкурса, а по инициативе частного партнера. В этом случае проект, прошедший экспертизу, размещается в сети Интернет и, если отсутствуют заявки от иных лиц, желающих участвовать в реализации проекта государственно-частного партнерства, соглашение заключается с инициатором. Если будут проведены конкурсные процедуры и соглашение будет заключено с иным лицом, то государство возместит инициатору затраты на разработку проекта. Гарантия компенсации затрат простимулирует частную инициативу и положительно отразится на динамике рынка проектов государственно-частного партнерства в целом.

В качестве партнеров определены все уровни власти (на стороне публичного партнера) и частные организации (на стороне частного партнера). На стороне частного партнера не могут участвовать любые организации, находящиеся под контролем государства, и дочерние компании таких организаций, данным организациям публичный партнер вправе передать исполнение отдельных функций по соглашению государственно-частного партнерства. Отдельно указано финансирующее лицо – инвестор, предоставляющий денежные средства частному партнеру. Также предусмотрено прямое соглашение между тремя сторонами, что положительно воспримут банки и институциональные инвесторы, ведь их права в инфраструктурных проектах будут признаваться. Проекты, соответственно, должны стать дешевле вследствие снижения банковских рисков и ставки кредитования.

Важным нововведением стало внедрение экспертизы проекта в форме двух этапов – сравнительное преимущество и оценка финансовой, социально-экономической и бюджетной эффективности. Публичный партнер должен будет обосновать подготовку проекта государственно-частного партнерства путем сравнения преимуществ ГЧП и решения аналогичных задач посредством государственных закупок. Наличие сравнительного преимущества определяется на основе анализа трех показателей: приведенной дисконтированной стоимости, вероятности возникновения различных категории рисков и размера принимаемых публичным партнером обязательств.

В соответствии с соглашением публичный партнер вправе принять на себя одно или несколько обязательств:

- предоставить частному партнеру объекты движимого и недвижимого имущества, результаты интеллектуальной деятельности;
- осуществить возмещение расходов частного партнера на создание объекта соглашения и иные.

Частный партнер принимает обязательства по финансированию строительства объекта соглашения, его эксплуатации и техническому обслуживанию, а также не менее чем одно обязательство из числа следующих обязательств:

- проектирование;
- строительство;
- передача публичному партнеру в собственность имущества, являющегося объектом соглашения;
- передача публичному партнеру или третьему лицу в аренду имущества, в соответствии с соглашением;
- обеспечение при осуществлении деятельности, предусмотренной соглашением, возможности получения потребителями соответствующих товаров, работ, услуг.

В соответствии с положениями законопроекта основной неотъемлемой функцией частного партнера является финансирование реализации проекта государственно-частного партнерства.

Следует обратить особое внимание на перечень объектов государственно-частного партнерства, представленный в законопроекте. К объектам ГЧП отнесен широкий список имущества – от «классических» (объекты транспортной инфраструктуры, здравоохранения, образования, культуры, спорта, туризма и социального обслуживания населения) до «прогрессивных» объектов обеспечения обороны государства и объектов системы предварительного заключения и исполнения наказаний.

Подводя итоги анализа законопроекта о государственно-частном партнерстве, можно утверждать, что его принятие расширит возможности инвестирования на инфраструктурном рынке России. У государства появится реальная возможность привлечения на рыночных условиях частного капитала в объекты, традиционно финансируемые за счет бюджетных источников. Но эффект от принятия закона не будет замечен в краткосрочной перспективе ввиду необходимости длительной подготовки проектов государственно-частного партнерства. Также принятие закона не избавляет экономику от политических рисков, которые, к сожалению, в нашей стране оказывают значительное воздействие на принятие инвестиционных решений. Вместе с тем, несмотря на многочисленные риски, закон о государственно-частном партнерстве положительно повлияет на инвестиционный климат и явится необходимой мерой для восстановления инфраструктуры в России.

Литература

1. Васильева А. Готовность регионов к ГЧП // ГЧП журнал. 2014. № 1. С. 81–88.
2. Гриценко П. Бюрократия мешает развитию государственно-частного партнерства в России, решили участники Петербургского форума. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/26918101/odno-iz-osnovnyh-prepyatstvij-na-puti-razvitiya-proektov#sel=6:1,6:47>
3. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 61–77.
4. Проект Федерального закона № 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=238827-6&02>
5. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центр развития ГЧП, 2014.
6. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ (ред. от 28.06.2014 г.) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.07.2014).

Факторы обеспечения экономико-энергетической безопасности территории

М.БАРНОВАЛОВ

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24, отмечается, что «реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики» и «в сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены прежде всего тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках – продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости». Очевидно, что неблагоприятная социально-экономическая ситуация, которая наблюдается в России в настоящее время, вносит свои коррективы в средства, механизмы и пути достижения экономической безопасности. В этой связи основными задачами государственного управления и регулирования экономики выступают защита интересов отечественных товаропроизводителей, наращивание инвестиционного и производственного потенциала, в том числе на инновационной основе, и ускорение темпов роста производительности труда в купе с оптимизацией динамики заработной платы, в частности, в ТЭК.

Вопрос экономико-энергетической безопасности в последнее время приобретает все большую значимость как в мировой экономике, так и на уровне регионов. Это обусловлено обострением борьбы за энергоресурсы на мировых рынках, циклическими скачками цен на энергоносители, ростом потребления топливно-энергетических ресурсов и, наряду с этим, прогрессирующим истощением природно-ресурсного потенциала. Это обуславливает необходимость комплексного подхода к определению факторов обеспечения энергетической безопасности территории, что позволит выявить взаимосвязь между явлениями или процессами социально-экономического развития.

Экономико-энергетическая безопасность региона зависит от наличия в стране достаточного количества и качества энергетических невозобновляемых ресурсов (нефть, газ, уголь и др.), а также от рационального, эффективного использования этих ресурсов с учетом темпов роста региональной экономики и недопущения «голландской болезни».

Исследования показывают, что в целом наблюдается мировая тенденция трансформационного подъема энергетической сферы.

Наиболее ярко данная тенденция проявляется в странах СНГ. Доля экспорта энергоносителей в общем экспорте государств, входящих в СНГ, в 2010 г. составляла от 63,3 % в России до 94,63 % в Азербайджане. Доля импорта энергоносителей в общем импорте Кыргызстана составила 26,5 %, в Беларуси – 34,51%. Отсюда можно сделать вывод, что использование энергетических ресурсов (в большей степени в промышленности) и зависимость стран СНГ от них имеет не только негативные внутренние экономические проблемы, но и внешние эффекты (на основе данных Статкомитета СНГ).

В настоящее время необходима активная реализация мер государства по диверсификации использования доходов от сырьевых отраслей. Ключевым вопросом в данной модели является способность государственного механизма эффективно расходовать природную ренту и доходы от сырьевого экспорта на инвестиции, а не на текущее потребление.

С учетом природно-ресурсной и технико-экономической компоненты, отражающей особенности функционирования топливно-энергетического комплекса (ТЭК), выделим

Барновалов Михаил Николаевич, магистрант кафедры экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ. E-mail: barnovalov81@mail.ru

основные группы факторов, оказывающие влияние на энергетическую безопасность территории:

1. Природно-ресурсные факторы: энергетические ресурсы (невозобновляемые первичные энергетические ресурсы); ресурсы альтернативной энергетики (возобновляемые первичные энергетические ресурсы); экологические факторы.

2. Техничко-экономические факторы: производственные характеристики ТЭК (эффективность производства энергоресурсов, эффективность транспортировки энергоресурсов, эффективность потребления энергоресурсов, энергоемкость видов экономической деятельности, энергообеспеченность населения и экономики); экономические характеристики ТЭК (структура энергетического баланса региона, система цен и тарифов); финансовые характеристики ТЭК (финансовое состояние предприятий ТЭК, инвестиционная активность, инновационная активность); технические характеристики ТЭК (состояние основных производственных фондов ТЭК, надежность систем энергетики).

С учетом того, что основой функционирования ТЭК является природно-ресурсный потенциал, который включает собственные и импортируемые источники энергетических ресурсов, с нашей точки зрения, необходимо выделить группу природно-ресурсных факторов, влияние которых проявляется в обеспечении территории первичными энергетическими ресурсами. Следует принять во внимание, что характер воздействия природно-ресурсных факторов на обеспечение энергетической безопасности территории обусловлен наличием источников первичных энергетических ресурсов, состоянием сырьевой базы, возможностью использования возобновляемых источников энергии, а также особенностями природных процессов и явлений. Соответственно, выделим в качестве видов природно-ресурсных факторов энергетические ресурсы, ресурсы альтернативной энергетики и экологические факторы.

К энергетическим ресурсам следует отнести источники невозобновляемых первичных энергетических ресурсов (месторождения угля, нефти, газа, торфа, урана, горючих сланцев), а также источники возобновляемых первичных энергетических ресурсов (гидроресурсы, геотермальные источники, сырье для биотоплива). При этом учет источников невозобновляемых первичных энергетических ресурсов позволяет выявить потенциал природных запасов основных энергоресурсов территории, а также определить структуру и степень промышленной освоенности разведанных запасов.

Для оценки обеспеченности топливно-энергетического комплекса территории невозобновляемыми энергетическими ресурсами, традиционно используют совокупность показателей, характеризующих количество месторождений и разведанных запасов угля, нефти, газа и др. полезных ископаемых [6]. Также необходимо определять степень промышленной разработанности шахт и освоенности скважин, что позволит прогнозировать возможные объемы добычи энергоресурсов.

Учет ресурсов альтернативной энергетики как фактора является следствием наличия возможности использования энергии солнца, Земли, ветра, волн, приливов, течений в качестве первичных энергетических ресурсов. Поскольку использование таких ресурсов связано, прежде всего, с климатическими особенностями территории, оценка их потенциала требует определения показателей, характеризующих уровень солнечной активности, частоту приливов и отливов, скорость течений, а также наличие полноводных рек, термальных источников, сырья для производства биотоплива и др. Вместе с тем следует учитывать воздействие на энергетическую безопасность конкретной территории таких природных факторов, как стихийные бедствия и природные катаклизмы. По нашему мнению, данные факторы следует рассматривать как угрозу обеспечения энергетической безопасности, поскольку их влияние дестабилизирует функционирование объектов топливно-энергетического комплекса, а также усиливает техногенное воздействие на окружающую среду вследствие выбросов в атмосферу радиоактивных и отравляющих веществ, попадания топлива и продуктов его переработки в водные объекты и недра.

Деятельность ТЭК региона сопряжена с технологическим процессом преобразования топлива в конечные виды энергии, что связано с выбросами твердых частиц и газообразных соединений. Поэтому в рамках группы природно-ресурсных факторов необходимо рассматривать и экологические факторы. Это позволит определить степень негативного воздействия предприятий ТЭК на природные системы на всех стадиях преобразования первичных энергетических ресурсов в конечные виды энергии. Воздействие экологических факторов на обеспечение энергетической безопасности территории в основном зависит от уровня экологической безопасности производства, технологий транспортировки энергоресурсов и способов утилизации вторичных ресурсов. Для оценки влияния данных факторов необходимо учитывать показатели, которые характеризуют объемы выбросов вредных веществ и парниковых газов (углекислого газа, продуктов работы двигателей внутреннего сгорания, радиоактивных и отравляющих веществ и др.).

Степень воздействия группы технико-экономических факторов на обеспечение энергетической безопасности обуславливается спецификой функционирования ТЭК и тесной взаимосвязью его экономических и технических характеристик. Так, основываясь на результатах систематизации теоретических подходов к определению факторов обеспечения экономико-энергетической безопасности территории, следует отметить общность мнения ученых [1; 5; 7], обосновывающих доминирующее влияние экономических факторов на уровень энергетической безопасности. Влияние экономических факторов на энергетическую безопасность территории проявляется в организации технологических процессов добычи, производства, переработки и потребления энергетических ресурсов и зависит от технологических преобразований первичных энергоресурсов, уровня развития инфраструктуры, степени физического износа материально-технических объектов, а также уровня технологичности оборудования и инновационности применяемых технологий. Все это определило целесообразность выделения группы технико-экономических факторов, включающих производственные, экономические, финансовые и технические характеристики топливно-энергетического комплекса.

Учет производственных характеристик ТЭК позволяет определить эффективность использования объектов энергетической инфраструктуры, уровень энергоемкости видов экономической деятельности, а также уровень обеспеченности энергетическими ресурсами региона. С целью определения соотношения между затратами ограниченных ресурсов и стоимостью произведенных из них видов энергии рассчитываются единичные показатели эффективности производства твердого, жидкого и газообразного топлива, а также показатели, отражающие уровень эффективности производства электрической энергии.

Эффективность транспортировки энергоресурсов определяется состоянием магистрального и трубопроводного транспорта, протяженностью теплоэлектроцентралей, уровень морального и физического износа которых обуславливает величину потерь энергии при транспортировке. Поэтому с целью оценки эффективности транспортировки энергоресурсов целесообразно рассчитывать такие единичные показатели, как стоимость перевозки различными видами транспорта, стоимость перекачки топлива по газотранспортным системам, стоимость сооружения и обслуживания линий электропередач и теплоэлектроцентралей, а также величину потерь энергии при транспортировке энергоресурсов.

Важной комплексной характеристикой, отражающей степень влияния производственных параметров ТЭК на обеспечение экономико-энергетической безопасности территории, является показатель эффективности потребления энергоресурсов, который отражает соотношение между затратами потребленных энергетических ресурсов и объемом произведенной конечной энергии. При этом с целью определения эффективности потребления ресурсов рассчитывается значение коэффициента полезного действия оборудования и приборов, потребляющих энергию, с учетом потерь тепла и энергии, а также количество внедренных энергосберегающих технологий.

Показатель энергоемкости видов экономической деятельности отражает величину расхода энергии и (или) топлива на основные и вспомогательные технологические процессы, выполнение работ и оказание услуг с учетом параметров технологической системы.

Определение уровня энергообеспеченности видов экономической деятельности и жизнедеятельности населения позволит оценить производственные характеристики топливно-энергетического комплекса территории на предмет его потенциальных возможностей удовлетворять спрос субъектов внутреннего рынка на энергетические ресурсы и виды энергии. При этом с целью прогнозирования уровня энергопотребления видов экономической деятельности и жизнедеятельности населения территории следует использовать сводный энергетический баланс, который является основным источником информации для определения объемов и направлений движения энергетических потоков.

Учет экономических характеристик ТЭК позволит определить степень влияния уровня энергетической зависимости на энергетическую безопасность. С целью снижения негативного воздействия данного фактора целесообразно осуществлять диверсификацию источников поставок импортируемых энергоресурсов, оптимизацию структуры энергетического баланса, а также корректировать соотношение цен и тарифов на энергетические ресурсы. В этой связи важным экономическим фактором выступает тарифная и ценовая политика, которая позволяет регулировать себестоимость производства энергоресурсов и тарифы на потребление энергии видами экономической деятельности и населением территории.

Учет финансовых характеристик предприятий ТЭК позволит выявить основные направления развития отрасли, а также определить уровень ее инновационности. Так, с целью оценки уровня финансовой устойчивости предприятий топливно-энергетического комплекса определяют показатели, характеризующие его производственно-экономическую деятельность, что предусматривает расчет показателей рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости и деловой активности предприятий, осуществляющих добычу, производство, транспортировку и потребление энергетических ресурсов и видов энергии.

Определение уровня инвестиционной активности предприятий ТЭК предполагает анализ объемов инвестирования, оценку реальных и потенциальных инвестиционных проектов, а также выявление региональных особенностей инвестирования энергетической сферы, с учетом потенциала для использования ресурсов альтернативной энергетики.

Ученые отмечают важность учета фактора надежности систем энергетики, под которой понимают способность объекта выполнять заданные функции при определенных условиях эксплуатации [4; 5]. С целью оценки воздействия данного фактора необходимо рассчитывать совокупность показателей, характеризующих уровень безотказности, ремонтпригодности и долговечности энергетических объектов. Это позволит оценить технико-экономические процессы трансформации энергетических ресурсов в конечные виды энергии, а также выявить организационно-экономические особенности функционирования систем энергетики, от которых зависит качество ремонтного обслуживания и скорость восстановления поврежденных объектов.

Таким образом, на основе системного подхода к оценке факторов, влияющих на обеспечение энергетической безопасности, предложена их характеристика, предусматривающая выделение групп природно-ресурсных и технико-экономических факторов. Данный подход основан на группировке факторов с учетом природно-ресурсного потенциала территории, а также специфики функционирования топливно-энергетического комплекса и тесной взаимосвязи его экономических и технических характеристик. Реализация данного подхода позволит выявить территориальные особенности функционирования топливно-энергетического комплекса, учитывая природно-ресурсный потенциал, характер технологических преобразований энергоресурсов, техническое состояние объектов инфраструктуры, а также уровень антропогенного воздействия комплекса на окружающую среду. При этом следует иметь

в виду разнонаправленный характер воздействия данных факторов, что требует разработки соответствующего подхода к определению степени их влияния на обеспечение экономико-энергетической безопасности территории, основанного на необходимости согласованности приоритетов экономического развития территории и направлений модели развития энергетики, ориентированной на экологическую безопасность.

Литература

1. Ионкин А.А. Проблемы, основные факторы и перспективы развития топливно-энергетического комплекса России в первой половине XXI века / А.А. Ионкин, А.Б. Мещеряков, Н.П. Тихомиров // Экономика природопользования: обзорная информация. М., 2005. № 2. С. 9–26.
2. Карелин И.Ю. Модель кругооборота реализации потенциала инновационного развития территории // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. М, 2010. № 6.
3. Карелин И.Ю. Консерватизм и инновационное развитие территорий / Современное состояние и перспективы развития инновационной экономики: сб. материалов рос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Л.С. Валинуровой, О.Б. Казаковой, Э.И. Исхаковой. Уфа: БАГСУ, 2013.
4. Литвак В.В., Силич В.А., Яворский М.Й. Концепция энергетической безопасности субъектов федерации // ЭСКО. Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». 2006. № 1.
5. Системные исследования в энергетике: Ретроспектива научных направлений СЭИ-ИСЭМ / отв. ред. Н.И. Воропай. Новосибирск: Наука, 2010. 686 с.
6. Суглобов А.Е. Роль и место электроэнергетики в топливно-энергетическом комплексе и экономике России / А.Е. Суглобов, С.Р. Древинг, В.А. Петренко // Региональная экономика: теория и практика. Приоритеты России. 2009. № 13. С. 2–13.
7. ТЭК России в XXI веке / Аналитический отчет по итогам Московского международного энергетического форума. 2010. С. 10–14.

Механизм функционирования эффективного рынка инноваций в рекламной отрасли

А.ЮРЛОВ

Современное общество, которое активно пользуется широким ассортиментом товаров и услуг, сегодня невозможно уже представить без рекламы. Реклама как фактор повышения экономического развития компаний на рынке инноваций обеспечивает налаживание связей между всеми субъектами хозяйствования, производителями и потребителями продукции и услуг; выполняет социальную роль по формированию определенных стандартов мышления и социального поведения различных слоев населения в каждой стране.

Стремительное развитие рекламы в России способствует появлению множества теоретических и практических проблем в частном секторе услуг. В настоящее время рынок инноваций в рекламной отрасли переживает глубокие системные преобразования, непосредственно связанные с реорганизацией структуры рынка и появлением новых субъектов рынка. Поэтому одним из эффективных направлений по формированию стержневых элементов управления становится инновационное развитие.

Юрлов Антон Александрович, магистрант Башкирского государственного университета.
E-mail: businessrazvitie@mail.ru

Понятие и сущность эффективного рынка инноваций. Важное направление в развитии инновационного менеджмента – определение индикативных показателей результативности инновационных процессов. История цивилизационного и экономического развития доказала, что инновационная деятельность является фундаментом для формирования конкурентоспособности стран в мировой экономике. Конкуренция в мире усиливается, темпы технологических изменений с каждым годом растут. Российской Федерации важно не выпасть из общего тренда, использовать имеющийся научный, технологический и кадровый потенциал, войти в сообщество инновационно активных развитых стран. Масштабное внедрение инноваций и модернизация российской экономики возможны только при условии максимально тесного сотрудничества государства, науки и бизнеса, вовлечения общества в процесс обсуждения и решения задач инновационного развития.

В теории управления инновациями выделяют несколько видов эффектов от инноваций [5, 67]:

1. *Информационный* – некий результат накопительной части менеджмента, навыков, технологических умений и опыта.

2. *Ресурсный* – определяется количеством возвращаемости уникальных или участие в производстве ранее не популярных источников (показатели дифференциации трудозатрат, совокупность использования материалов и т.п.).

3. *Экологический* – улучшение влияния на окружающую среду посредством применения технико-технологических инноваций (снижение количества взаимодействия вредных веществ с почвой, водой и воздуха, количество ядерного излучения, промышленного-производственного и логистического шума и т.д.).

4. *Социальный* – создание и внедрение условий для ускоренного повышения уровня собственных характеристик сотрудников и менеджмента предприятия, реализации креативных и нестандартных идей сотрудников (внедрение автоматизированных производств с числовым программным управлением, увеличение объема личного времени путем максимизации и оптимизации производственных процессов, повышение среднего уровня и качества жизни граждан и т.д.).

5. *Экономический эффект* включает в себя:

а) оптимизация общественного труда населения путем сокращения издержек на одну единицу изготавливаемой продукции или услуги, коммерческих издержек, обособленных затрат и капиталовложений;

б) общий коммерческий результат, который выражается в виде удовлетворения новых коллективных потребностей населения, увеличения объема продаж, размера прибыли и суммы национального дохода;

в) структурный экономический эффект, который выражается в рекомбинации ресурсов между различными сферами услуг, субъектами страны, отраслями и рынками.

6. *Сетевой эффект* [2, 137–139] – экономическое явление, при котором производство каждой последующей партии товара или услуги умножает значимость всех произведенных до этого аналогичных товаров и услуг, то есть увеличение точек реализации приводит к увеличению потребления и ценности ее продуктов или услуги.

При определении понятия «эффективный и развитый рынок инноваций» следует учитывать результат достижения основных положительных целевых показателей его функционирования, таких как уровень спроса и предложения, объема и т.д. Любой рынок в любой момент времени определяется сочетанием условий, правил, законов и других факторов, создающих конкретную ситуацию, или долю на рынке.

Все показатели конъюнктуры рынка могут быть объединены в четыре основные группы: данные, отражающие уровень предложения и спроса на инновационные продукты; показатели рыночной структуры; показатели риска; показатели информационной эффективности рынка.

Факторы и условия функционирования и развития эффективного рынка инноваций. В исследовании рынков инноваций важным является переход от традиционного анализа состояния равновесия рыночных сил (сбалансированности спроса и предложения на новости, инновации и т.д.) к исследованию механизма функционирования таких рынков. Уравновешенным в этом случае будет тот рынок, где рыночной информацией об инновации обладают все заинтересованные субъекты хозяйствования и, соответственно, отсутствует конкуренция. Таким образом, рыночная информация выступает весомым фактором активизации инновационной деятельности предпринимателей и их стремления получить прибыль.

Рынок инноваций проходит различные стадии развития (от неразвитого рынка к свободному, регулируемому рынку). Уровень развития рынка инноваций определяется следующими условиями.

1. Уровень зрелости рыночных отношений в инновационной сфере. Это условие, прежде всего, устанавливается признанием права интеллектуальной собственности как основы преобразования инновации в товар, уровнем развития механизма обеспечения прав интеллектуальной собственности как условие обеспечения коммерциализации новшества.

2. Способность участников инновационного процесса производить конкурентоспособную интеллектуальную продукцию и обеспечивать на основе конкуренции создание новой полезности общественного продукта в условиях снижения затрат на его производство, которые влияют на цену инновации (на рынке присутствует огромное число предпринимателей-новаторов).

3. Равный доступ к ресурсам создания инновации, который достигается высокой мобильностью факторов производства.

4. Отсутствие государственной монополии на инновации, за исключением сфер здравоохранения, образования, а также науки, военно-промышленного комплекса, культуры, или тех инновационных разработок, которые могут повлиять на безопасность страны.

5. Сформированность и эффективность системы государственного регулирования рынка инноваций.

6. Уровень информационного обеспечения интеллектуальной деятельности.

7. Наличие конкуренции в сфере создания и внедрения новости, инновации (или уровень монополизации рынка), развитость научной сферы.

8. Наличие развитой инновационной инфраструктуры, что имеет исключительно важное значение с точки зрения обеспечения движения новости и инновации на рынке, обеспечивает коммерциализацию новостей и инноваций [3; 4].

На сегодняшний день более трети попыток реализации на инновационном рынке продукции и услуг терпят поражение, и вместо полученной прибыли компании получают одни убытки. Можно выделить несколько причин «поражения» компаний при реализации новой продукции и услуги на рынке инноваций (рис. 1).

Исследователи выделяют факторы, позволяющие компаниям получить прибыль от реализации новой продукции на рынке. К таким факторам относятся следующие:

– необходимость превосходства произведенного товара над товаром конкурентов. Компании должны разработать такие свойства выпускаемой продукции, которые позволят обеспечить ей определенные конкурентные преимущества по сравнению с аналогичной продукцией компаний-конкурентов, что, в свою очередь, позволит значительно улучшить потребительские свойства продукции;

– анализ поведенческих мотивов покупателей;

– наличие оригинальных изобретений и технологий [1, 64].

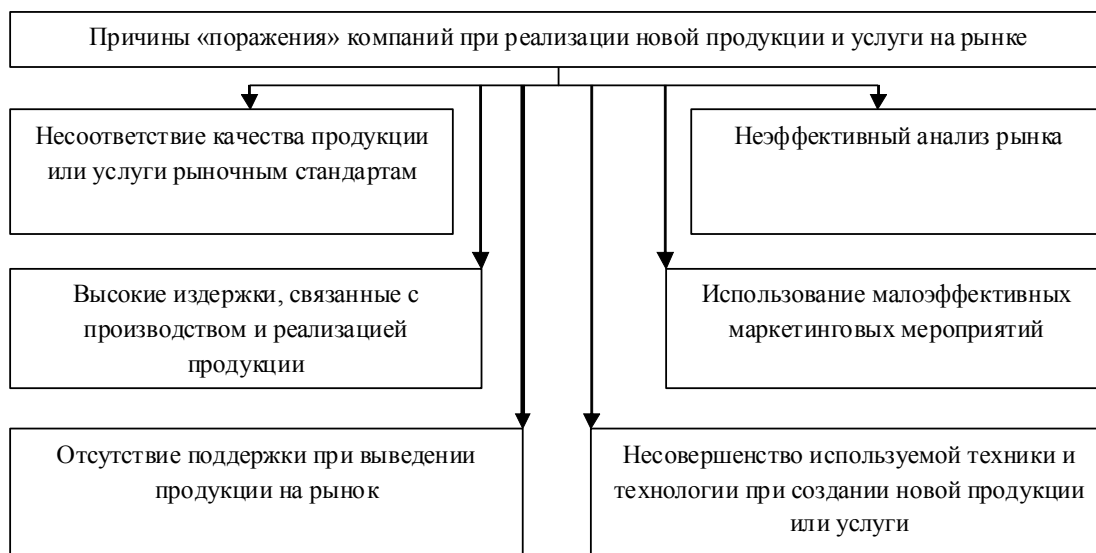

Рис. 1. Причины «поражения» компаний при реализации новой продукции и услуги на рынке

Таким образом, рынок инновационных продуктов, в сравнении с традиционным рынком, характеризуется значительной обширностью и многообразием реализуемых инновационных товаров и их технологическими разработками. Рынок инновационных продуктов охватывает все аспекты отношений, которые могут складываться между покупателем и продавцом, способствуя совершенствованию проводимой маркетинговой политики в компании.

Таким образом, формирование и развитие рынков инноваций обусловлены наличием региональных особенностей в сфере формирования и движения инновационного капитала и форм его проявления. Инновационно активные предприятия способны влиять на структуру рынка, создавать барьеры для вхождения на рынок других фирм, активизировать интеграционные процессы в пределах рынков, регионов, страны, а также формировать активные стратегии вхождения во внешние рынки и расширять их границы и т.п., изменять позиции фирмы на рынке, устанавливать нерыночный по своей природе контроль за поведением других фирм и полный/частичный контроль за собственностью предприятий через различные формы интеграции.

Структурно-логическая схема рынка инноваций в рекламной отрасли. Как установлено в ходе исследования, функционирование рынка инноваций в рекламной отрасли обусловлено действием следующих факторов:

1) наличием конкуренции. В настоящее время значительно усиливается конкуренция среди обслуживающих рекламных компаний, в связи с чем перед компаниями остро стоит вопрос, связанный с использованием инновационных разработок, позволяющих конкурировать на рекламном рынке;

2) несовершенством коммуникационных средств. Рекламные сообщения, традиционно используемые рекламными компаниями, все чаще вызывают раздражение со стороны аудитории. Большая часть населения России сегодня недовольна рекламой. Исходя из этого компаниям приходится искать альтернативные коммуникационные способы построения брендов, а это возможно достичь только за счет используемых инноваций.

На основе содержания выявленных проблем развития рынка инноваций в рекламной отрасли предлагается структурно-логическая схема рынка, которая позволит проследить продвижение продукции (рекламы) от производителя до конечного

потребителя с учетом определения ее эффективности на каждом из этапов ее жизненного цикла (рис. 2).

1. Инициация – деятельность, предполагающая выбор цели инноваций, постановку задач, поиск идей инноваций и др.

2. Проведение маркетинговых исследований, позволяющих детально изучить потребительский рынок: спрос и потребительские свойства, которые могут быть учтены при разработке инноваций.

3. Непосредственно выпуск и маркетинг инноваций.

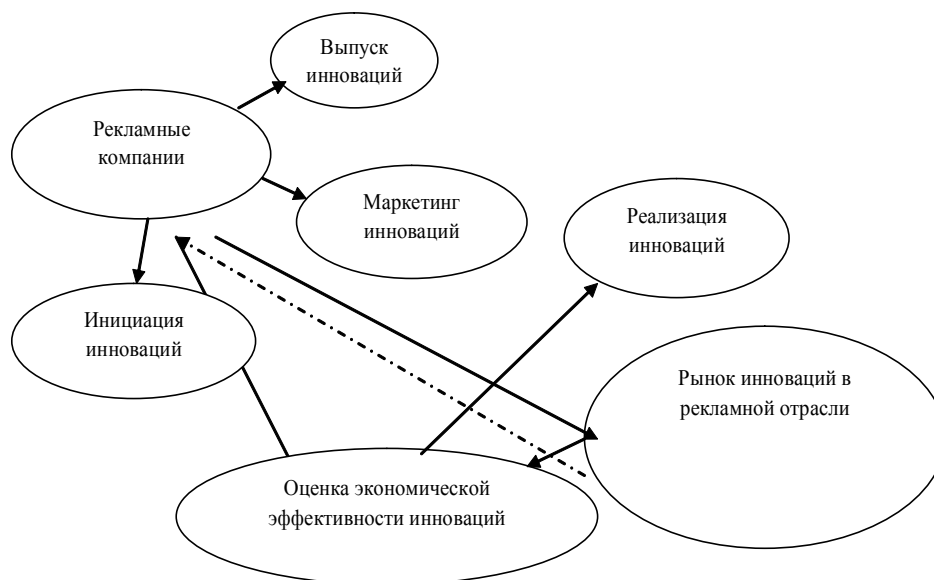

Рис. 2. Структурно-логическая схема рынка инноваций в рекламной отрасли

Таким образом, можно сказать, что основными факторами, способствующими эффективному развитию инновационной деятельности рекламных компаний на рынке инноваций, будут являться следующие:

- создание резерва финансовых и материально-технических средств, позволяющих компаниям более эффективно использовать прогрессивные технологии, необходимые для повышения конкурентных преимуществ на рынке инновационных разработок;
- разработка и применение законодательных мер в сфере поддержки инновационной деятельности рекламных компаний;
- применение морального поощрения всех участников инновационного процесса, позволяющее создать область возможностей для самореализации и освобождения творческого труда в рекламных компаниях;
- усовершенствование процесса управления в рекламных компаниях посредством выделения направлений горизонтальных потоков информации и расширения самопланирования с учетом применяемых корректировок, автономии и формирования целевых рабочих групп.

Перспективные направления развития рынка инноваций в рекламной отрасли. Рынок инноваций в настоящее время представляет собой определенную совокупность инновационных видов продукции или услуг, физических и юридических лиц, непосредственно продающих и приобретающих наукоемкую продукцию. Поэтому, оценивая эффективность рынка инноваций в рекламной отрасли, следует отметить, что маркетинг сегодня играет важную роль в развитии инновационного процесса и имеет ряд характерных особенностей, к которым можно отнести следующие (см. рис. 3):

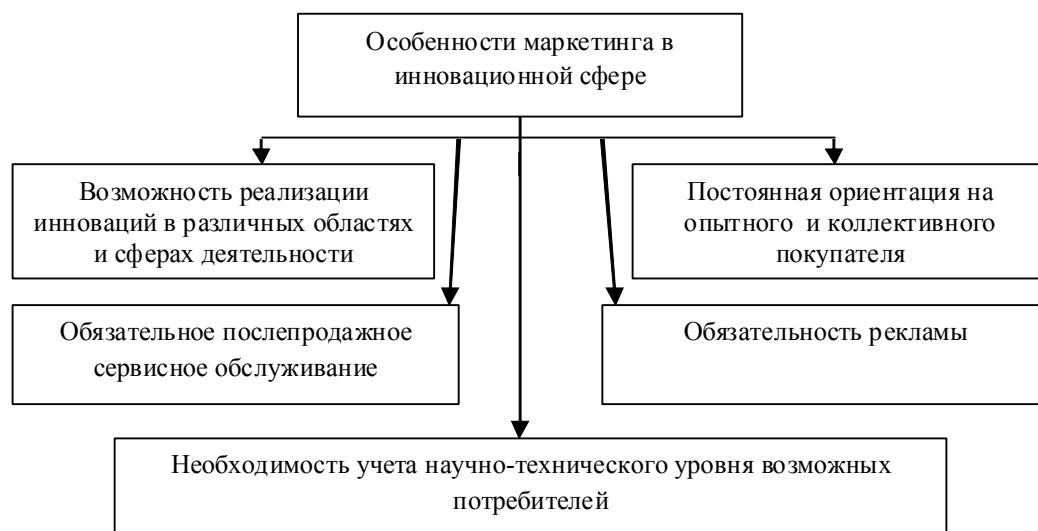

Рис. 3. Особенности маркетинга в инновационной сфере

На сегодняшний день рекламный рынок в России развивается в тесной связи с другими рынками, так как выступает в качестве основного инструмента продвижения товаров и услуг на рынок инноваций. Рынок инноваций в рекламной отрасли можно отнести к глобальной экономике. Глобальное развитие рынка инноваций в рекламной отрасли обусловлено следующими факторами:

- активная деятельность транснациональных компаний в глобальном масштабе;
- возрастание процессов концентрации и монополизации;
- ускоренное развитие информационного обмена;
- внедрение единых культурных стандартов.

Проанализируем динамику объема и структуру рынка маркетинговых коммуникаций России за 2012–2013 гг. (рис. 4).

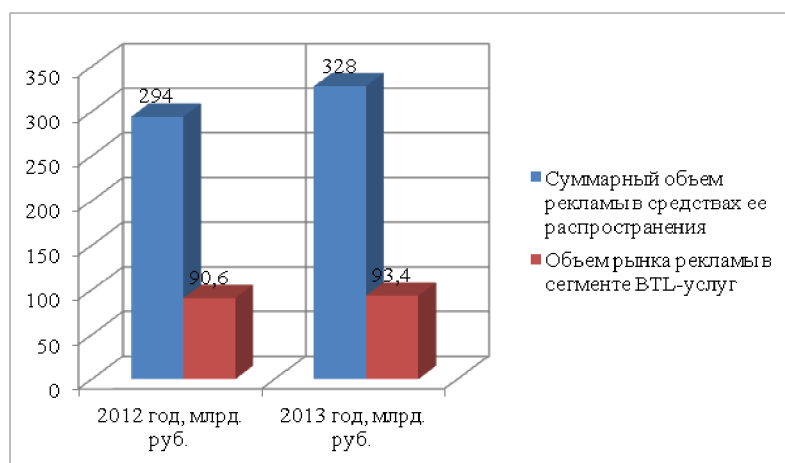

Рис. 4. Динамика объема рынка маркетинговых коммуникаций России за 2012–2013 гг.

Из данных графика видно, что объем рекламных коммуникаций за 2013 г. по сравнению с 2012 г. увеличился на 34 млрд руб и составил 328 млрд рублей. Объемы рынка рекламы в сегменте BTL-услуг также возросли и составили 93,4 млрд руб. Это свидетельствует о том, что 2013 г. для рекламной отрасли оказался весьма успешным, а полученные результаты оказались намного выше, чем ожидали эксперты. Однако, если рассматривать общую тенденцию развития рынка инноваций в рекламной отрасли, то, как уже отмечалось, в настоящее время существуют проблемы, препятствующие эффективному развитию данной отрасли.

На основании проведенного анализа рынка инноваций можно сказать, что рынок рекламы в России продолжает оставаться относительно «непрозрачным». Существующие проблемы продвижения рекламы продолжают препятствовать его эффективному развитию. Поэтому в настоящее время необходимо прогнозирование развития российского рынка инноваций в рекламной отрасли, в связи с чем предлагаются следующие перспективы его развития:

1) рекламным компаниям необходимо постоянно анализировать потребительский рынок продвигаемых средств коммуникаций. Это, в свою очередь, позволит более оперативно исследовать продукцию конкурентов и принимать необходимые меры по совершенствованию инноваций;

2) существующая проблема «рекламного шума» вызывает у потребителей раздражение от просмотра рекламы. Поэтому компаниям необходимо пересмотреть рекламную политику и разработать систему методов и средств, позволяющих избежать рекламы. Это, в свою очередь, послужит «нейтрализацией» поступательного снижения эффективности рекламы;

3) в ближайшем будущем российский рынок инноваций в рекламной отрасли ожидают изменения, связанные с совершенствованием коммуникационных средств рекламы, которое предполагает повышение заинтересованности потребителей в развитии рекламы;

4) рекламные инновационные разработки охватят такое направление, как детализация контентной революции, направленной на раскрытие узких интересов всех пользователей. Это позволит усовершенствовать рекламные направления компаний на рынке инноваций.

Таким образом, рынок рекламных услуг сегодня является одним из направляющих рынков в области инновационных разработок, так как именно от качества и доступности рекламы во многом зависят объемы продажи продукции, реализуемой в других отраслях.

Литература

1. Зинов В.Г. Менеджмент инноваций: кадровое обеспечение. М.: Дело, 2005. 495 с.
2. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / А.В. Сурин, О.П. Молчанова. М.: Инфра-М, 2009. 367 с.
3. Кузьминых Н.А. Интенсивность и экстенсивность инновационного развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 3. С. 51–56.
4. Кузьминых Н.А. Новый взгляд на модель управления инновационным развитием социально-экономической системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 116–123.
5. Переходов В.Н. Основы управления инновационной деятельностью. М.: Инфра-М, 2011. 221 с.

К вопросу о развитии российского предпринимательства в условиях вступления России в ВТО

А. ПЕТРОВА

Происходящие в мире трансформационные процессы повлекли за собой значительные преобразования в развитии международных связей. Основным приоритетом в принятии решения о дальнейшем паритетном сотрудничестве с другими странами становится наличие общих интересов в плане формирования и развития совместного торгово-экономического и правового пространства на взаимовыгодных условиях, и Российская Федерация в этом плане не исключение.

Результатом вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) стало стремительное развитие внешнеторговых и внешнеполитических отношений нашей страны, что, безусловно, положительно сказалось на ее экономическом потенциале и конкурентоспособности [3]. Это стало возможным в связи с принятием Россией ряда обязательств, связанных с увеличением присутствия на российском рынке предприятий стран-импортеров и введением более жестких требований к качеству экспортируемых товаров и товаров резидентов, производимых для потребления на внутреннем рынке. Последствия исполнения подобных обстоятельств оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, это замедлило на некоторое время развитие наиболее чувствительных к данным условиям секторов промышленности, с другой – позволило «выжать» из формата ВТО максимум пользы для дальнейшего развития отечественных предприятий, раскрыв весь потенциал их конкурентных преимуществ и сделав экономику нашей страны более привлекательной для сторонних инвесторов.

За прошедшие годы экономических преобразований в России были созданы определенные предпосылки для становления и развития малого и среднего предпринимательства. Как видно из таблицы, за период, прошедший с момента вступления России в ВТО, число средних предприятий на территории нашей страны в среднем сократилось на 16 %, в то время как среди микро- и малых предприятий наблюдалась положительная тенденция к росту. За 2011–2013 гг. число малых предприятий в целом увеличилось на 226694 единицы, а прирост числа микропредприятий составил 234834 единицы [1]. Подобная тенденция связана со способностью малого и микро- предпринимательства своевременно реагировать на изменения конъюнктуры рынка, что придает им необходимую маневренность в рыночной экономике. Малый бизнес аккумулирует существенные финансовые и производственные ресурсы населения, значительная часть которых при его отсутствии осталась бы невостребованной.

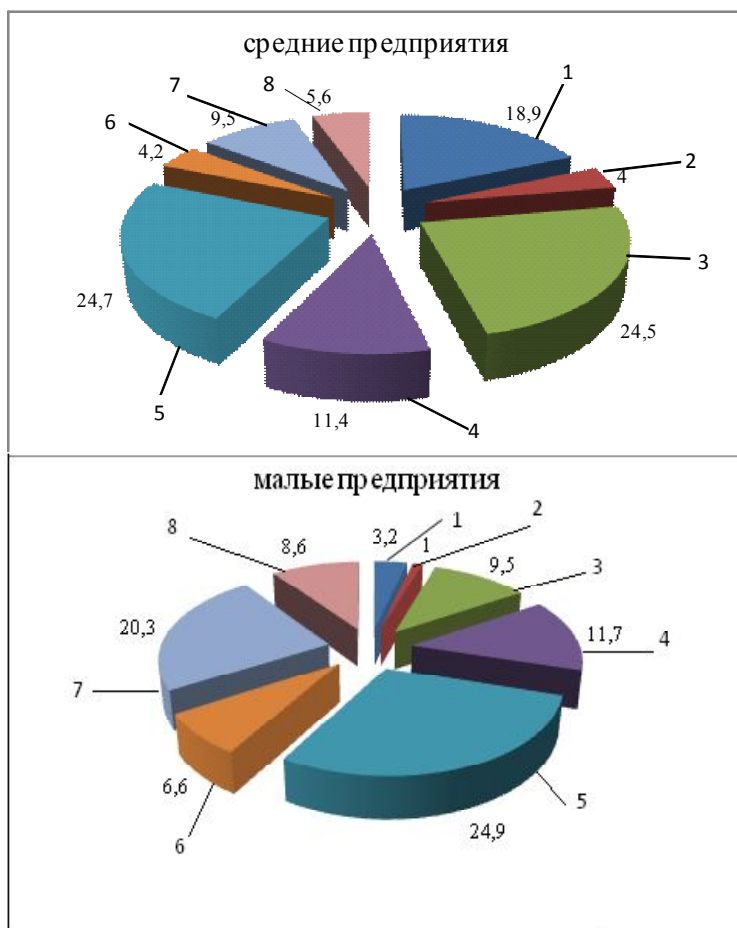
На рисунке показано процентное соотношение числа средних и малых предприятий по видам экономической деятельности (данные представлены на 1 января 2014 года, в процентах).

Как видно, среди малых и средних предприятий существенную долю занимают предприятия оптовой и розничной торговли; предприятия по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Самая незначительная доля у малых и средних предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых, производством и распространением электроэнергии, газа и воды.

Петрова Анастасия Дмитриевна, аспирант Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: wdashanastya@mail.ru

Число предприятий по субъектам Российской Федерации

	Средние предприятия			Прирост	Малые предприятия			Прирост	Микропредприятия			Прирост
	2012	2013	2014		2012	2013	2014		2012	2013	2014	
Российская Федерация, в том числе	15945	13767	13684	-2261	1836432	2003038	2063126	226694	1593755	1759973	1828589	234834
Центральный федеральный округ	4379	3673	3587	-792	545540	564565	571966	26426	463604	487961	496745	33141
Северо-Западный федеральный округ	1596	1424	1366	-230	259920	323720	330491	70571	228489	290340	297978	69489
Южный федеральный округ	1476	1348	1333	-143	147379	151984	155705	8326	129400	133654	138216	8816
Северо-Кавказский федеральный округ	549	466	468	-81	47646	50371	52972	5326	42325	44789	47677	5352
Приволжский федеральный округ	3554	3090	3117	-437	336152	358532	374237	38085	289823	310181	327573	37750
Уральский федеральный округ	1314	1142	1179	-135	173452	183493	191647	18195	152511	162767	171861	19350
Сибирский федеральный округ	2421	2010	2024	-397	245064	277723	290066	12343	216906	248394	263199	46293
Дальневосточный федеральный округ	656	614	610	-46	81279	92650	96042	14763	70697	81887	85340	14643

- 1 – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство
 2 – Добыча полезных ископаемых, производство и распространение электроэнергии, газа и воды
 3 – Обрабатывающие производства
 4 – Строительство
 5 – Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
 6 – Транспорт и связь
 7 – Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
 8 – Другие виды деятельности

Число предприятий по видам экономической деятельности

За время, прошедшее с момента вступления России в ВТО, предпринимательский сектор претерпел значительные изменения, с рынка ушли менее конкурентоспособные предприятия, среди которых были и субъекты среднего бизнеса, не сумевшие перестроиться с учетом конкурентных требований. Согласно данным, размещенным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 1 января 2014 г. в Российской Федерации количество средних предприятий сократилось и составило 13,7 тыс. предприятий, что на 0,1 тыс. предприятий меньше, чем на 1 января

2013 г. В то же время число зарегистрированных малых предприятий по сравнению с 1 января 2013 г. увеличилось на 60,1 тыс. предприятий и составило 2063,1 тыс. [4]. Изменения подобного рода были обусловлены укреплением позиций малого бизнеса, фактором которого послужила возросшая поддержка со стороны государства.

В частности, в целях оказания содействия субъектам малого и среднего бизнеса Правительство России осуществило политику поддержки по двум направлениям. К первому направлению относится информационная и нормативно-правовая поддержка. Ее основным аспектом является создание общественных организаций, цель которых заключается в защите прав и интересов предпринимателей за счет создания благоприятной бизнес-среды для их дальнейшего развития [5]. В число данных общественных организаций входят: Общественное объединение предпринимателей «Опора России»; торгово-промышленные палаты; уполномоченные по правам предпринимателей, действующие во многих регионах нашей страны, и др.

Ко второму направлению относится государственная финансовая поддержка. Данный вид поддержки осуществляется как из федерального бюджета, так и из бюджетов субъектов страны [6]. Так, по данным федерального портала малого и среднего предпринимательства, сумма средств, выделенных в 2013 г. из федерального бюджета на финансирование субъектов РФ в рамках мероприятий поддержки предпринимательства, составила 40,4 млрд рублей.

Таким образом, создание и постоянная модернизация системы поддержки малого и среднего бизнеса становится неотъемлемым механизмом повышения конкурентоспособности российского предпринимательства. Результатом реализации данной политики станет формирование и развитие конкурентоспособной суверенной экономики, способной противостоять влиянию внешних экономических и политических факторов.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 86 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
3. Петрова А.Д., Блаженкова Н.М. Соглашения ВТО как механизм воздействия на конкурентоспособность предпринимательских структур / Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 41. С. 256–262.
4. Петрова А.Д., Блаженкова Н.М., Баталова Н.Т. Механизмы воздействия ВТО на конкурентоспособность предпринимательских структур // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития: сб. материалов XVIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 157–162.
5. Романенко Е.В. Государственная поддержка предпринимательской деятельности: учеб. пособие. Омск: Изд-во СиБАДИ, 2012. 92 с.
6. Тореев В.Б., Вороновская О.Е. Эффективность программ поддержки малого предпринимательства // Экономическая наука современной России. 2010. № 3. С. 73–87.

Влияние изменения цен на нефть на российскую экономику

3. ГАЗИЗОВ

Высокая чувствительность к колебаниям внешней конъюнктуры, особенно цен на нефть и нефтепродукты, – одна из наиболее острых проблем российской экономики в современных условиях. Изменение цен на нефть оказывает существенное воздействие на все ключевые показатели экономики: объем производства, цены, обменный курс и т.д., результатом чего может стать существенное косвенное влияние на бюджетные показатели.

Кроме того, примерно треть всех доходов бюджетной системы и около половины доходов федерального бюджета составляют поступления от нефтегазового сектора, зависящие от непредсказуемых колебаний мировых цен на углеводороды [2, 1].

В 2014 г. объем мирового потребления жидких углеводородов составил 4,5 млрд тонн. Устойчивая тенденция превышения спроса на нефть над предложением, наблюдавшаяся с середины «нулевых» годов, в 2012 г. приобрела противоположную направленность и стала характеризоваться избыточным предложением. Кумулятивный эффект многолетнего присутствия на рынке избыточного предложения стал одним из фундаментальных факторов резкого и глубокого падения цен на нефть со второго полугодия 2014 г. По оценкам Энергетической Информационной Администрации (EIA), в 2015 и 2016 гг. спрос на жидкие углеводороды увеличится на 1,5 %, а в 2017 г. спрос на жидкие углеводороды вслед за ускорением мировой экономики увеличится на 1,6 %.

Основными факторами, которые могут оказывать влияние на цены на нефть, являются увеличение предложения нефти со стороны США, Ливии и Ирака, а также завершение цикла мягкой монетарной политики в части ключевых развитых стран.

Саудовская Аравия и ряд других стран ОПЕК отказались рассматривать шаги по снижению поставок нефти из-за опасения потерять долю рынка, которая в условиях избыточного предложения может быть быстро занята экспортерами, не имеющими обязательств организации стран – экспортеров нефти. Доля добываемой странами ОПЕК нефти в мире сократилась с 44,7 % в 2010 г. до 39,9 % в 2013 г., и продолжение снижения доли нефтяного рынка стран ОПЕК, на фоне ожидаемого роста добычи в США, будет способствовать снижению роли и возможности объединения стран-экспортеров. Снизилась опасения рынка по поводу срыва поставок регионов Ирака и Сирии.

Сказывается возможное снятие экономических санкций с Ирана, что свидетельствует о попытках Европы и США найти альтернативные источники нефти и газа в обход поставок российских ресурсов.

Резкое снижение цен на нефть в последнем квартале 2014 г. продолжилось в январе 2015 г. и оказало существенное влияние на буровую активность в США. По данным Администрации энергетической информации США (EIA's Short-Term Energy Outlook (STEO)), в период с октября 2014 г. по конец января 2015 г. отмечено 16-процентное снижение числа активных наземных буровых установок в 48 континентальных штатах.

Со стороны спроса поддержание ценовой динамики обеспечивается относительно благоприятными условиями роста в таких основных потребителях энергоресурсов, как США и Китай, потребностями замещения ядерной энергетики в Германии и частично в Японии.

Прогноз Минэкономразвития России относительно цен на нефть на 2015 г. (50 дол. за баррель) ниже консенсус-прогноза международных организаций и основных игроков

Газизов Зинур Ришатovich, магистрант Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: vilden777@bk.ru

нефтяного рынка в среднем на 10 дол. за баррель. В январе текущего года продолжилось снижение цены на нефть, и по итогам января она составила порядка 46 дол. за баррель. Прогноз цены на нефть в 2015 г. сохраняет тенденции начала года, но ожидается, что избыток поставок нефти начнет сокращаться уже со II квартала 2015 г., при этом среднегодовая цена сохранится на уровне 50–60 дол. за баррель. Но уже в 2016 г. эффект от выбытия нерентабельных мощностей проявится более сильно, что приведет к сокращению избытка предложения нефти, а среднегодовая цена сможет подняться до 70–80 дол. за баррель [5, 11–15].

В российской экономике выделяется три канала, наиболее чувствительные к изменению цен на нефть: торговый баланс и курс, рост ВВП, бюджет.

Фактическая доля сектора в ВВП равна около 20 %. Последние 10 лет физические объемы роста добычи и переработки составили лишь 1 % в год, в частности, 1–3 % в год последние два года. Непосредственный вклад нефтегазового сектора в экономический рост невелик; влияние цены на нефть намного ощутимее с точки зрения финансовых потоков.

Так как на нефтегазовый сектор приходится 2/3 годового экспорта России, изменение среднегодовой цены на нефть на \$10/барр. соответствует изменению годовых экспортных доходов на \$30 млрд и профицита торгового баланса на \$10–15 млрд, что оправдывает движение курса рубля на 1,5–2,0 руб./\$. При этом исторически реакция курса была асимметричной из-за предпочтения ЦБ препятствовать укреплению рубля. Но теперь, когда регулятор заявил о переходе к «свободному плаванию», движение рыночного курса должно стать более симметричным.

Нефтегазовые доходы – это 50 % доходов федерального бюджета; снижение цены на нефть на \$10/барр. ведет к потере \$20 млрд в год нефтяных доходов и 100 млрд руб. ненефтяных доходов путем оказания негативного эффекта на рост ВВП. Но из-за ослабления рубля на 1,5–2,0 руб./\$ доходы бюджета, привязанные к иностранной валюте, увеличиваются на 300–400 млрд руб. В итоге при снижении цены на нефть на \$10/барр. совокупные доходы бюджета падают лишь на \$10 млрд.

Наглядно и устойчиво влияние цены на нефть прослеживается во внешнеторговом балансе России. На нефтегазовый экспорт приходится две трети совокупного российского экспорта, и на протяжении последних десяти лет его физические объемы почти не менялись. В итоге изменение цены на нефть на \$10/барр. соответствует изменению годовых экспортных доходов примерно на \$30 млрд, что оправдывает движение курса на 1,5–2,0 руб./\$ [4, 1–3].

В среднесрочной перспективе на темпах экономического роста будет по-прежнему сказываться изменение мировых цен на нефть как один из факторов экономического развития.

Представленный в таблице вариант прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год базируется на гипотезе изменения внешних и внутренних факторов, в том числе динамики цен на нефть и другие товары российского экспорта, ухудшения внешнеэкономических условий, сохраняющегося геополитического напряжения и продолжения действия экономических санкций в отношении России.

Разработанный вариант прогноза характеризует уровень развития экономики в условиях реализации принятых дополнительных мер стимулирующего характера и предполагает более активную политику государства, направленную на обеспечение устойчивого развития экономики и социальной стабильности. Прогноз разработан с учетом среднегодового уровня цен на нефть сорта Urals на 2015 г. в размере 50 дол. за баррель. Среднегодовой уровень среднеконтрактной цены на газ в 2015 г. прогнозируется в размере 222 дол. за 1000 м³. Темпы роста ВВП в 2015 г. прогнозируются на уровне –3 % [5, 6–7].

Основные макроэкономические показатели социально-экономического развития Российской Федерации в 2014 году и прогноза на 2015 год

Показатель	2014	2015
Цены на нефть Urals (мировые), дол. / барр.	98	50
Индекс потребительских цен, в среднем за год	7,8	15,8
Курс доллара среднегодовой, руб. за дол.	38,0	61,5
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	70976	73119
темпа роста ВВП, %	0,6	-3,0
Промышленность, %	1,7	-1,6
Инвестиции в основной капитал, %	-2,5	-13,7
Оборот розничной торговли, %	2,5	-8,2
Реальная заработная плата, %	1,3	-9,6
Реальные располагаемые доходы населения, %	-1,0	-6,3
Объем платных услуг населению, %	1,3	-5,0
Экспорт-всего, млрд дол.	494	434
темпа роста, %	-0,6	-0,1
Импорт, всего, млрд дол.	308	197
темпа роста, %	-8,6	-33,9

Ожидается, что в 2015 г. увеличение объема государственных инвестиций в соответствии с действующим бюджетным правилом и использование внебюджетных ресурсов из Фонда национального благосостояния приведут к росту инвестиционной активности. В результате этого в 2015 г. вклад валового накопления в экономический рост перейдет в область небольших положительных значений (0,3 %), а в 2016 г. вырастет до 1,0 %. В отсутствие других реформ, которые могут радикально изменить условия предпринимательства, уровень активности частных инвесторов будет оставаться низким, несмотря на некоторый положительный эффект от импортозамещения. Динамика валовых инвестиций в основной капитал будет определяться исключительно государственными инфраструктурными проектами. Предполагается, что в 2015 г. наберет темпы строительство ряда важнейших объектов инфраструктуры. В отсутствие структурных реформ в 2014–2016 гг. экономика по существу перейдет в состояние стагнации несмотря на реализацию ряда мер фискального и квазифискального стимулирования и уверенный внешний спрос. Рост потребления (несмотря на некоторое увеличение потребления на государственные нужды в 2015 г.) будет сдерживаться более низкими, чем в предыдущие годы, темпами роста доходов населения, особенно ввиду отсутствия изменений в уровне заработной платы в государственном секторе, что отражает смену приоритетов в расходовании государственных средств с усилением акцента на инвестициях. По оценкам, рост потребления снизится с 2 % в 2014 г. до 0,5 % в 2015 г. Спрос на импорт сократится на фоне замедления роста доходов и сохранения ограничений на импорт. В результате вклад чистого экспорта в экономический рост станет слабо отрицательным [3, 25].

Приведенный выше прогноз позволяет сделать следующие выводы:

1. Рост цен на нефть способствует увеличению экспортных доходов, что стимулирует внутренний спрос. Повышение реальных доходов населения расширяет потребительские расходы, а увеличение прибыли предприятий способствует росту инвестиций в основной капитал. Дополнительный внутренний спрос частично удовлетворяется за счет роста отечественного производства, что означает увеличение ВВП.

2. Увеличение реального ВВП приводит к увеличению внутреннего спроса, которое покрывается в том числе за счет импорта товаров и услуг.

3. Рост цен на нефть напрямую увеличивает стоимость отечественного экспорта,

что при неизменном реальном ВВП обеспечивает рост номинального ВВП, то есть увеличение дефлятора.

4. При фиксированном реальном ВВП рост дефлятора означает рост номинального ВВП.

5. Рост цен на нефть приводит к увеличению поступления валюты в экономику и повышательному давлению на реальный курс. Этот эффект может быть также интерпретирован следующим образом: растут доходы экономики и спрос как на торгуемые, так и неторгуемые товары, но цены на последние растут быстрее (вследствие отсутствия конкуренции с импортом), так что реальный курс укрепляется.

6. Укрепление реального курса способствует снижению относительных цен на зарубежные товары, стимулируя рост импорта [2, 9–12].

Таким образом, российская экономика зависит от колебаний мировых цен на нефть. За последний период произошло резкое снижение цен на нефть, затрагивающее производителей, экспортеров, правительства и потребителей. В целом данный фактор оценивается как импульс к развитию мировой экономики. Данные фьючерсных рынков позволяют предположить, что цены на нефть впоследствии снова повысятся, но будут оставаться ниже уровня последних лет. Однако дальнейшее развитие ситуации связано со значительной неопределенностью относительно изменения факторов спроса и предложения. Правительству следует сглаживать процесс корректировки, избегая резкого сокращения бюджетных расходов. При отсутствии надлежащих мер денежно-кредитной политики это может привести к росту инфляции и дальнейшему обесценению рубля [1, 1–2].

Сырьевой характер российской экономики делают российский рубль неустойчивой валютой. Основным обеспечением рубля является приток экспортной валютной выручки, зависящей от конъюнктуры внешних рынков.

Дальнейшее развитие российской экономики невозможно без проведения мер по диверсификации и модернизации, перехода от экспортно-сырьевой к инновационно-ориентированной модели экономического развития.

Поскольку доходы бюджета Российской Федерации, как и уровень ВВП, существенно зависят от колебаний цен на биржевые товары на мировых рынках, анализ и мониторинг развития мировой экономики и динамики внешнеэкономической конъюнктуры позволит в дальнейшем спрогнозировать и уменьшить отрицательное влияние изменения мировых цен на нефть на основные макроэкономические показатели российской экономики.

Литература

1. Арецки Р., Бланшар О. Семь вопросов о спаде цен на нефть за последний период // МВФ. 2014. 22 дек.
2. Балаев А.И., Гурвич Е.Т. Влияние цен на нефть и обменного курса на доходы бюджетной системы // Финансовый журнал. 2014. № 1.
3. Доклад об экономике России // Всемирный банк. 2014. № 32.
4. Орлова Н., Долгин Д. Российская экономика крупным планом // Центр макроэкономического анализа Альфа-банк, ноябрь. 2014.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год // Минэкономразвития России. 2015.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

К. МАГАФУРОВ. Дихотомия цивилизации и национальная идея России

В статье предлагается реализация национальной идеи России на базе ее естественных преимуществ. Утверждается, что имеет место дихотомия цивилизации в «виртуальном» и «натуральном» направлениях развития. Россия может выбрать путь развития, сохраняющий «натуральную» жизнь.

Ключевые слова: Россия, национальная идея, развитие, преимущество, виртуальный, естественный.

K. MAGAFUROV. Civilization Dichotomy and Russia's National Idea

In the article it was proposed to implement Russia's national idea based on its natural advantages. Civilization dichotomy in «virtual» and «natural» directions of development is stated to take place. Russia may choose the way of development that preserves «natural» life.

Key words: Russia, national idea, development, advantage, virtual, natural.

Р. МАГАЗОВ. Стратегия охраны здоровья населения: реальная модель

В статье рассматриваются основные этапы становления системы здравоохранения в Республике Башкортостан, выявляются основные проблемы в сфере обеспечения охраны здоровья. Предлагаются конкретные меры по решению данных проблем.

Ключевые слова: здоровье, государственное управление, стратегия охраны здоровья населения.

R. MAGAZOV. Strategy of Population's Health Care: Real Model

In the article there were regarded main stages of the health care system development in the Republic of Bashkortostan. Major challenges in the sphere of health care provision were revealed. There were suggested concrete measures for the problems' solution.

Key words: health, public administration, strategy of population's health care.

А. СОЛИЕВ. Потенциал стран Центральной Азии в экономической интеграции ШОС

В статье анализируется экономический потенциал стран Центральной Азии, рассматриваются характеристики, отличающие их от других интеграционных группировок и не имеющие аналогов в мире. Анализируются направления реализации экономического потенциала указанных стран.

Ключевые слова: ШОС, экономическая интеграция, гидроэнергетический потенциал, транспортный коридор, инфраструктурные проекты, торговля, внутрирегиональная торговля, инвестиционный климат.

A. SOLIEV. Potential of the Central Asian Countries in SCO Economic Integration

In the article there was analyzed economic potential of the Central Asian countries and features that distinguished them from the other integration groups and having no analogues in the world were considered. Directions of implementing the indicated countries' economic potential were analyzed.

Key words: SCO, economic integration, hydroenergy potential, transportation corridor, infrastructural projects, trade, intra-regional trade, investment climate.

И. ЛАВРЕШИНА. Оценка влияния структурных трансформаций на потенциал региона

В статье отражены основные тенденции социально-экономического развития республики. По секторам экономики осуществлен расчет интегральных показателей, в результате которого выявлены структурные сдвиги, произошедшие в экономике региона

в 2008, 2010, 2013 гг. Оценивая потенциал республики, автор приходит к выводу, что управление структурными изменениями в регионе позволит выйти на траекторию поступательного экономического развития.

Ключевые слова: доля сектора в ВРП, добавленная стоимость на одного работника, коэффициент автономии, интегральный показатель.

I. LAVRESHINA. Impact of Structural Transformations on Region's Potential Assessing

In the article there were covered major tendencies of social-economic development of the Republic. There were executed settlements of integrated indices in economic sectors as a result of which there were revealed structural changes that took place in the regional economy in 2008, 2010, 2013. Having assessed the Republic's potential the author concluded that managing the structural changes in the region would let the economy progress.

Key words: sector's share in GRP, value added per employee, autonomy factor, integrated index.

Ю. АРБАТСКАЯ. О резервных фондах региональных исполнительных органов государственной власти

Статья посвящена анализу правовых проблем, связанных с формированием и использованием резервного фонда высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. С учетом региональной практики анализируются направления расходования обозначенного фонда, а также раскрывается понятие «непредвиденные расходы».

Ключевые слова: бюджет, региональный бюджет, расходы бюджета, резервные фонды, резервный фонд исполнительных органов государственной власти.

Yu. ARBATSKAYA. Reserve Funds of Regional Executive Authorities

The article is devoted to analysis of legal problems connected with the reserve funds raising and using of the highest body of the RF executive power. Taking into account the regional practice there were analyzed directions of the indicated fund running down. The concept of «unanticipated needs» was articulated.

Key words: budget, regional budget, budget expenditures, reserve funds, reserve fund of executive authorities.

Г. ЗИНАТЧИНА. Предоставление земельных участков через процедуру торгов в городском округе город Уфа

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при подготовке, организации и проведении торгов по продаже земельных участков и оформлении прав на заключение договоров аренды земельных участков. Приведены изменения Земельного кодекса РФ в части проведения аукционов, рассмотрены возможные варианты увеличения поступлений в местный бюджет от введенных изменений.

Ключевые слова: предоставление земельных участков, аукцион, изменения в Земельном кодексе, рыночная и кадастровая стоимость, перераспределение земель.

G. ZINATCHINA. Providing Land through Auctions in City District Ufa

In the article there were considered the problems that arose while preparing, organizing and arranging auctions of land sale and issuing the right to conclude land rental agreements. Amendments in Land Code of the Russian Federation concerning auction arrangement were provided and possible variants of increasing the local budget revenue from the introduced amendments were considered.

Key words: land providing, auction, amendments in Land Code, market and cadastral value, land redistribution.

Л. ХАРИЧКОВА. Проблемы сбалансированного развития мегаполиса

В статье рассматриваются ключевые проблемы сбалансированного развития мегаполиса и обосновывается необходимость создания и применения эффективной политики управления мегаполисом.

Ключевые слова: мегаполис, сбалансированность, политика, инновации, управление.

L. KHARICHKOVA. Problems of Balanced Development of the Megapolis

In the article there were considered the key issues of balanced development of the megapolis and necessity of creating and using effective megapolis management policy was justified.

Key words: megapolis, balance, policy, innovations, management.

Д. СЛЕПНЕВ, А. ИВАНОВ. Кластерное развитие отечественной фармацевтической промышленности

В статье рассматриваются преимущества кластерного развития, представлена характеристика наиболее зрелых и перспективных фармацевтических кластеров в России. Установлено, что именно в рамках фармацевтических кластеров решаются основные проблемы перехода на инновационный путь развития отечественного производства лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций.

Ключевые слова: фармацевтические кластеры, фармацевтический рынок, фармацевтическая промышленность, импортозависимость, лекарственная безопасность.

D. SLEPNEV, A. IVANOV. Cluster Development of Russian Pharmaceutical Industry

In the article there were regarded advantages of cluster development and the most developed and perspective pharmaceutical clusters in Russia were characterized. It was established that the major problems of switch to innovation development of the Russian medical products and pharmaceutical substances were solved in particular within the pharmaceutical clusters.

Key words: pharmaceutical clusters, pharmaceutical market, pharmaceutical industry, dependence on import, drug safety.

Ю. ЛУТФУЛЛИН, Е. РАЗУВАЕВА. Механизм формирования корпоративных образований (на примере корпорации «ТОР»)

В статье рассматриваются основные материалы, связанные с созданием корпорации «ТОР» как корпоративного образования нового типа. Рассматриваются особенности реализации проекта загородных поселений – «гелиополиса», разработанного корпорацией в рамках проекта «Земля – наш общий дом».

Ключевые слова: корпоративное образование, гелиополис, энергоэффективные технологии, «зеленые стандарты».

Yu. LUTFULLIN, E. RAZUVAEVA. The Mechanism of Corporate Entities Formation (on the corporation «TOR» example)

In the article were considered basic materials connected with the creation of the corporation «TOR» as a new type of corporate education. The features of the project of suburban settlements – «heliopolis», developed by the corporation within the project «Earth – our common home».

Key words: corporate education, heliopolis, energy-efficient technologies, «green standards».

В. БИРЮКОВА. Проактивный механизм управления изменениями в нефтяной компании

В статье рассмотрены особенности реализации проактивного механизма управления изменениями, основанного на комплексном анализе динамических способностей; обосновано применение данного механизма в рамках нефтяных компаний. Анализ позволяет оценить конкурентоспособность нефтяной компании, учесть влияние ста-

дии жизненного цикла организации и дифференцировать стратегию развития на каждом рынке ее присутствия.

Ключевые слова: проактивный подход, процессный подход, нефтяная компания, управление изменениями, ресурсный подход, стратегическое планирование.

V. BIRYUKOVA. Pro-active Mechanism of Managing Changes in Oil Company

In the article there were considered peculiarities of implementing the pro-active mechanism of changes management based on complex analysis of dynamic abilities. Implementation of the suggested mechanism within oil companies was justified. The analysis allowed assessing competitive advantages of oil companies, taking into account impact of company's life cycle and differentiating a strategy of development on every market of its operation.

Key words: pro-active approach, process approach, oil company, changes management, resource based view, strategic planning.

И. АХМЕТОВ. Региональная промышленность в условиях экономического кризиса

В статье рассмотрены основные направления развития региональной промышленности в условиях экономического и геополитического кризиса. Проанализированы основные проблемы промышленного производства, связанные с ограничением доступа к передовым мировым технологиям, снижением цен на энергоносители. Изучены возможности для структурных преобразований промышленности региона в существующих экономических условиях.

Ключевые слова: экономический кризис, бережливое производство, кадровый потенциал региона, промышленность.

I. AKHMETOV. Regional Industry in Economic Crisis Conditions

In the article there were considered major directions of the regional industry development amid the economic and geopolitical crisis. Key problems of industrial production connected with restriction of advanced global technologies and fall in energy prices were analyzed. There were studied opportunities for structural reforms in the regional industry under the existing economic conditions.

Key words: economic crisis, lean manufacturing, human resource potential of region, industry.

Л. САБИТОВА. О состоянии потребительского рынка товаров и услуг в г. Уфе

В статье приводится экономический анализ понятия «потребительский рынок», его функций. Рассмотрены наиболее значимые факторы формирования и развития современного потребительского рынка товаров и услуг. Анализируется состояние потребительского рынка г. Уфы.

Ключевые слова: потребительский рынок товаров и услуг, функции, факторы развития потребительского рынка, торговля.

L. SABITOVA. Consumer Market of Goods and Services State in the Ufa City

The article is devoted to economic analysis of the concept «consumer market» and its functions. There were considered the most important factors of formation and development of modern consumer market of goods and services. The state of the consumer market of the Ufa city was analyzed.

Key words: consumer market of goods and services, functions, factors of development of the consumer market, trade.

Э. ИСХАКОВА, Н. КУЗЬМИНЫХ. К вопросу об определении человеческого капитала

В статье рассмотрены различные точки зрения в отношении сущности понятия «человеческий капитал». На основе анализа экономической литературы выявлены особенности человеческого капитала как главного фактора экономического развития и определено место данного элемента в структуре интеллектуального капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, структурный капитал, организационный капитал, интеллектуальная собственность.

E. ISKHAKOVA, N. KUZMINYCH. To Definition of Human Capital

The article deals with different points of view about the content of the notion «human capital». Based on the analysis of the economic literature peculiarities of human capital as the main factor of economic development were assigned. The place of the element in the structure of the intellectual capital were revealed.

Key words: human capital, intellectual capital, structural capital, organizational capital, intellectual property.

Н. СОЛОДИЛОВА, Р. МАЛИКОВ, К. ГРИШИН. Оценка потенциала развития малого и среднего предпринимательства в регионе с учетом параметров институциональных конфигураций деловой среды

В статье рассматриваются вопросы развития малого и среднего предпринимательства в современных условиях. Сделан вывод о том, что полное раскрытие предпринимательского потенциала региона возможно только на основе формирования благоприятной институциональной конфигурации деловой среды.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, институциональная конфигурация региональной деловой среды, бизнес-емкость деловой среды.

N. SOLODILOVA, R. MALIKOV, K. GRISHIN. Assessing of Development Potential of Small and Medium-sized Business in the Region within Parameters of Business Environment Institutional Configurations

In the article there were regarded issues of small and medium-sized business development under present-day conditions. It was concluded that full coverage of the region's business potential was possible on the basis of favourable institutional configuration of the business environment.

Key words: small and medium-sized business, institutional configuration of regional business environment, business-capacity of business environment.

Е. ФОМИНА, Ю. КОВАЛЬСКАЯ. Использование бюджетных показателей для оценки финансового равновесия территорий

В статье рассматриваются научные подходы к оценке бюджетного равновесия территорий. На примере Республики Башкортостан показаны возможности использования ключевых критериев эффективности финансово-бюджетной политики (индекс налогового потенциала, индекс бюджетных расходов и др.) в оценке финансового равновесия.

Ключевые слова: бюджет, финансовое равновесие, финансовая устойчивость, бюджетная обеспеченность, налоговый потенциал, доходы и расходы территорий.

E. FOMINA, Yu. KOVALSKAYA. Budget Indicators to Assess the Financial Equilibrium of Territories Using

The article deals with scientific approaches to the assessment of budgetary balance territories. On the Republic Bashkortostan example there was shown the possibility of using the key indicators of fiscal policy (tax potential index, the index of budget expenditure, and others) for financial equilibrium evaluation.

Key words: budget, financial equilibrium, financial stability, budget provision, tax potential, revenues and expenses of territories.

Ю. РУДНЕВА, Д. ХАЛИМОВ. Использование финансовой отчетности предприятия в системе инвестиционного анализа

В статье представлены результаты исследования роли финансовой отчетности как информационной базы инвестиционного анализа. Разработана комплексная схема взаимодополнения финансового и проектного анализа, предложен алгоритм принятия управленческих решений с учетом особенностей стратегического и тактического инвесторов.

Ключевые слова: формы финансовой отчетности, финансовый анализ, инвестиционный анализ, стратегический инвестор, тактический инвестор.

Yu. RUDNEVA, D. HALIMOV. Financial Statement of Enterprise Using in the Investment Analysis

In the article were presented the results of research on the role of financial statements as an information base of investment analysis. A comprehensive scheme of complementary financial and project analysis was elaborated, an algorithm for management decision-making, taking into account peculiarities of strategic and tactical investors was suggested.

Key words: forms of financial statement, financial analysis, investment analysis, strategic investor, tactical investor.

А. ФАЙЗУЛЛИН. Природно-ресурсный потенциал муниципальных образований Республики Башкортостан и меры совершенствования механизмов бюджетного регулирования его использования

В статье рассматривается неравенство в распределении природно-ресурсного потенциала территории и дифференциация регионов и муниципальных образований Башкортостана в социально-экономическом развитии. Показана актуальность использования рентных доходов, финансовых потоков, полученных от использования природных ресурсов, формирования специализированных фондов бюджетных средств как мер совершенствования механизмов бюджетного регулирования использования природных ресурсов.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, целевые бюджетные фонды, рентные платежи в местный бюджет.

A. FAIZULLIN. Natural Resource Potential of Municipal Formations of the Republic of Bashkortostan and the Measures of Mechanisms of Budgetary Regulation of its Using Improving

The article deals with inequality in the distribution of natural resource potential of the territory and differentiation of regions and municipalities of Bashkortostan in the social-economic development. The actuality of the of rental income using, cash flows from the use of natural resources, the formation of special funds budget measures as the improvement of regulation of budgetary resources using mechanisms was shown.

Key words: natural resource potential, budget funds, rental payments to the local budget.

В. БЕДИКИН. Проблемы реализации проектов государственно-частного партнерства, подлежащие государственному регулированию

В статье рассмотрены проблемы, касающиеся распределения рисков и финансового обеспечения проектов, возникающие при реализации проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации, и предложены некоторые пути решения этих проблем. Сделан вывод о необходимости внесения изменений и дополнений в существующее законодательство РФ, формирующее нормативно-правовую базу в области государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП-проект, распределение рисков, инвестиции, нормативно-правовое регулирование.

V. BEDIKIN. Problems of Implementing Projects of Public-Private Partnership Regulated by the State

In the article there were regarded the issues that concerned risk allocation and financial support of the projects and the problems which arose while realizing the projects of public-private partnership in the Russian Federation. Some ways of the problems' solution were suggested. It was concluded that it was necessary to amend and supplement the normative and legal base in the sphere of public-private partnership.

Key words: public-private partnership, public-private partnership project, risk allocation, investments, normative and legal regulation.

И. СМОЛЯГИН. Перспективы развития государственно-частного партнерства в России

В статье рассматриваются особенности механизма привлечения частных инвестиций в инфраструктуру на условиях государственно-частного партнерства. Анализируется проект федерального закона о государственно-частном партнерстве как основной фактор развития ГЧП в России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиции, концессия, инфраструктура.

I. SMOLYAGIN. Development Perspectives of Public-Private Partnership in Russia

In the article there were regarded peculiarities of mechanism of attracting private investments to the infrastructure under the public-private partnership. The project analysis of the federal law on public-private partnership as the key factor of the PPP development in Russia was performed.

Key words: public-private partnership, investments, concession, infrastructure.

М. БАРНОВАЛОВ. Факторы обеспечения экономико-энергетической безопасности территории

В статье предложена характеристика факторов обеспечения энергетической безопасности территории с учетом природно-ресурсной и технико-экономической составляющей, отражающей особенности функционирования топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: энергетическая безопасность территории, обеспечивающие факторы, топливно-энергетический комплекс.

M. BARNOVALOV. Ensuring Factors of the Economic and Energy Safety of the Territory

In the article was proposed an overview of factors of energy safety of the territory based natural resource and feasibility component, reflecting the peculiarities of functioning of the fuel and energy complex.

Key words: energy safety of the territory, ensuring factors, fuel and energy complex.

А. ЮРЛОВ. Механизм функционирования эффективного рынка инноваций в рекламной отрасли

В статье рассмотрены особенности функционирования эффективного рынка инноваций в рекламной отрасли, систематизированы условия и факторы его развития. На основе выявленных проблем автором предложена структурно-логическая схема рынка инноваций в рекламной отрасли, позволяющая выстроить цепь последовательных действий по продвижению инновации от производителя до конечного потребителя с учетом определения ее эффективности на каждом из этапов жизненного цикла.

Ключевые слова: эффективный рынок инноваций, рынок инноваций в рекламной отрасли, факторы, условия и проблемы функционирования рынка инноваций, структурно-логическая схема, маркетинг.

A. YURLOV. Mechanism of Effective Innovation Market Performance in Advertising Branch

In the article there were considered features of effective innovation market performance in the advertising branch. Conditions and factors of its development were systemized. Based on the revealed problems the author suggested a structural-logical scheme of innovation market in the advertising branch that allowed building a chain of sequential actions of promoting an innovation from a producer to a customer by taking into account its efficiency at every stage of its life cycle.

Key words: effective market of innovations, innovation market in advertising branch, factors, conditions and problems of innovation market performance, structural-logical scheme, marketing.

A. ПЕТРОВА. К вопросу о развитии российского предпринимательства в условиях вступления России в ВТО

Автором рассмотрены тенденции развития экономики России как страны – участницы ВТО и воздействие современных геополитических реалий на конкурентные преимущества малого и среднего бизнеса. Показано, что вступление РФ в ВТО послужило толчком к трансформации бизнес-среды, способной противостоять влиянию внешних факторов.

Ключевые слова: Российская Федерация, Всемирная торговая организация, малое и среднее предпринимательство, конкурентоспособность.

A. PETROVA. Development of Russian Business in the Conditions of Russia's Accession to WTO

The author examined trends development of the Russian economy, as a country member of the WTO and the impact of today's geopolitical realities in the competitive advantages of small and medium-sized businesses. It was shown that the entry of Russia into the WTO gave rise to the transformation of the business environment, able to resist the influence of external factors.

Key words: Russian Federation, World Trade Organization, small and medium-sized businesses, competitiveness.

3. ГАЗИЗОВ. Влияние изменения цен на нефть на российскую экономику

Статья посвящена анализу взаимосвязи между изменением цен на нефть и основными макроэкономическими показателями российской экономики. Рассмотрена динамика мировых цен на нефть за последние годы. Выделены сектора экономики, наиболее чувствительные к изменению цен на нефть.

Ключевые слова: цена на нефть, российская экономика, изменение, потребление, курс рубля, прогноз, макроэкономические показатели.

Z. GAZIZOV. Impact of Change in Oil Prices on the Russian Economy

The article is devoted to analyzing the relationship between the change in oil prices and the major macroeconomic indicators of the Russian economy. The dynamics of world oil prices in recent years was considered. Most sensitive sectors to change in oil prices were evolved.

Key words: oil prices, the Russian economy, change, consumption, exchange rate forecast, macroeconomic indicators.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Редактор А.В.Борисова

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/about/journal/>

Подписано в печать 10.08.2015. Усл. печ. л. 12.

Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 307.

Отпечатано в издательстве БАГСУ

450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09

E-mail: izdatbagsu@mail.ru